

Образовательная автономная некоммерческая организация
высшего образования
«Волжский университет имени В.Н. Татищева» (институт)

На правах рукописи

СИВЦОВ Сергей Андреевич

**КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
КОЛОНИЯХ РОССИИ И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Якушин Владимир Андреевич

Тольятти – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ РОССИИ	20
1.1. Понятие и виды исправительных колоний России, их должностные лица и работники.....	20
1.2. Понятие и виды коррупционных преступлений, совершаемых в исправительных колониях России.....	35
1.3. Отличие коррупционных преступлений от иных правонарушений, совершаемых в исправительных колониях России.....	60
ГЛАВА 2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ РОССИИ И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ.....	82
2.1. Основания и пределы уголовной ответственности за коррупционные преступления, совершаемые в исправительных колониях России.....	82
2.2. Механизмы противодействия коррупционным преступлениям, совершаемым в исправительных колониях России.....	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	152
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	162
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Общеизвестно, что коррупция наносит вред общественным интересам, подрывает правовые основы существования государства¹. Наличие признаков коррупции в государственных органах замедляет, а зачастую и останавливает развитие как отдельных взятых звеньев государственной власти, так и всей ее системы. В условиях коррупции система власти начинает работать сама на себя, а не в интересах человека, общества и государства. В конечном итоге коррупция приводит к разрушению всего управленческого института и превращается в неотъемлемую часть жизни общества.

До недавнего времени Россия имела имидж стойкого клептократического и глубоко коррумпированного государства. Такое заключение давали как российские, так и зарубежные эксперты². В настоящее время принимаются активные меры по противодействию данному негативному явлению на разных уровнях государственной власти, участились случаи публичного освещения расследования уголовных дел коррупционной направленности.

В 2014 г. Центром антикоррупционных исследований и инициатив «Transparency International» было рассмотрено 177 стран на предмет восприятия коррупции, Российская Федерация (далее – РФ) заняла среди них 136 место, в 2015 г. – 119 место, в 2016 г. – 131 место³. По состоянию проблемы коррупции положение России среди других стран на протяжении продолжительного времени практически не меняется, улучшение или ухудшение своей позиции в составляемом рейтинге обуславливается уменьшением или увеличением числа анализируемых стран. Однако следует отметить, что приведен-

¹ См.: Доклад Общественной палаты об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2011. – С. 4.

² См.: Аникин А.А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009. – С. 3.

³ См.: Индекс восприятия коррупции за 2014, 2015, 2016 гг. [Электронный ресурс] // Сайт Центра антикоррупционных исследований и инициатив. – URL: <http://transparency.org.ru> (дата обращения: 08.03.2017).

ные данные свидетельствует о сбалансированности восприятия коррупции в нашем государстве. Подтверждением этой тенденции является и тот факт, что более негативно коррупцию стали воспринимать граждане страны¹.

В посланиях Президента России Федеральному Собранию РФ подчеркивается, что коррупция является одним из главных барьеров на пути развития государства, что борьба с ней должна вестись по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной систем до воспитания в гражданах нетерпимости к любым, в том числе бытовым, проявлениям этого социального зла²; борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества³.

На заседании Совета по противодействию коррупции при Президенте РФ, проходившем 26 января 2016 г., глава государства отметил, что одним из «приоритетных направлений является повышение эффективности правоприменения в антикоррупционной сфере, кроме того ключевой задачей остаётся формирование в обществе антикоррупционного правосознания. Неприятие к нарушению закона должно воспитываться со школьной скамьи – и в школах, и в высших учебных заведениях, и в средних учебных заведениях, и, конечно, на работе и в семье»⁴.

Однако, несмотря на предпринятые меры, динамика преступлений коррупционного характера не становится значительно меньше. В отдельные годы число коррупционных преступлений, к сожалению, растет. Так, если в 2011 г. удалось обнаружить более 31 тыс. преступлений коррупционной на-

¹ См.: В рейтинг попали без взяток [Электронный ресурс] // Сайт Российской газеты. – URL: <http://rg.ru/2016/01/28/corruption.html> (дата обращения: 30.01.2016).

² См.: Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ на 2008, 2012, 2013, 2015 годы [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 24.01.2017).

³ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ на 2016 год // Парламентская газета. – 2016. – 8 декабря.

⁴ Стенограмма заседания Совета по противодействию коррупции [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/12/51207> (дата обращения: 02.02.2016).

правленности, из них около 10 тыс. – это взяточничество¹, то в 2012 г. количество выявляемых преступлений коррупционной направленности выросло на треть².

В 2013 г. было выявлено 42 506 преступлений коррупционной направленности³, правда, в 2014-2015 гг. их количество снизилось: 32 060 и 32 445 преступлений соответственно⁴. Однако за 2016 г. выявлено 32 924 преступления коррупционной направленности, что на 1,4 % больше чем за аналогичный период прошлого года⁵.

К сожалению, проявления коррупции имеют место и в деятельности правоохранительных органов России. Это обстоятельство вызывает особую тревогу, так как преступления коррупционной направленности совершаются лицами, наделенными властными полномочиями, призванными охранять законные права и свободы простых граждан, интересы общества и государства. Подобные факты формируют негативное общественное мнение о продажности должностных лиц некоторых государственно-властных структур, свидетельствуют о бессилии власти и тем самым наносят ущерб государству в целом.

Именно в силу этих обстоятельств коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, представляют повышенную общественную опасность.

¹ См.: Взятка от вора // Российская газета. – 2011. – 26 декабря.

² См.: Доклад Общественной палаты об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики за 2012 г. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2012. – С. 53-54.

³ См.: Состояние преступности в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <http://genproc.gov.ru/upload/iblock/297/2013.pdf> (дата обращения: 10.09.2014).

⁴ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 08.02.2016).

⁵ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 10.04.2017).

По данным Общественной палаты РФ, 63% поступающих жалоб и заявлений касаются коррупционных проявлений в правоохранительных органах, из них: прокуратуры и следственного комитета – 15%, полиции – 15%, судебной системы – 30% и Федеральной службы исполнения наказаний России (далее также – ФСИН, ФСИН России) – 3%¹.

Приведенные данные о фактах коррупции в уголовно-исполнительной системе (далее также – УИС) не должны успокаивать, поскольку, во-первых, это касается органов, непосредственно функционирующих в сфере исправления осужденных, и, во-вторых, данная система представляется достаточно замкнутой, поэтому в ней увеличивается риск сокрытия совершенных противоправных деяний.

Кроме того, ФСИН России обладает специфическими функциями, которые также могут провоцировать совершение коррупционных преступлений. Коррупционные преступления во ФСИН России могут иметь место в разных ее звеньях. Особую тревогу вызывает такое звено взаимоотношений, которое складывается между работником ФСИН и осужденным. Прежде всего, это взяточничество, совершаемое в интересах осужденных.

В исправительных колониях реализуются и иные коррупционные схемы: использование благотворительной помощи в личных интересах; создание улучшенных условий содержания лиц, находящихся в штрафном или дисциплинарном изоляторах, помещениях камерного типа и единых помещениях камерного типа; и др.

Закрытость и единоличность принятия решений старшим начальствующим составом мест лишения свободы, а также наличие коррупционных составляющих, заложенных в нормативных правовых актах, регулирующих службу в уголовно-исполнительной системе, представляют серьезную угрозу

¹ См.: Доклад Общественной палаты об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2011. – С. 6.

нормального функционирования всей пенитенциарной системы, в том числе исправительных колоний.

Ограниченная возможность посещения исправительных колоний снижает контроль за их деятельностью со стороны гражданского общества, его политических и общественных деятелей, родственников осужденных. Кроме того, закрытость исправительных колоний от общества является основным фактором латентности коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами уголовно-исполнительной системы, и порождает, как мы полагаем, направление коррупции в таком звене взаимоотношений, которое складывается между должностными лицами ФСИН России и иными гражданами.

В 2011 г. в отношении сотрудников УИС было возбуждено 325 уголовных дел: 79 – о взяточничестве, 35 – о превышении должностных полномочий и 31 – о злоупотреблении должностными полномочиями¹.

В 2012 г. из 414 возбужденных в отношении сотрудников УИС уголовных дел 86 было возбуждено по факту взяточничества, 53 – превышения должностных полномочий и 36 – злоупотребления должностными полномочиями².

В 2013 г. в отношении сотрудников УИС было возбуждено 441 уголовное дело: 105 – за взяточничество, 41 – за превышение должностных полномочий и 29 – за злоупотребление должностными полномочиями³.

За 9 месяцев 2014 года к уголовной ответственности привлечено 28 сотрудников УИС⁴.

¹ См.: Обзор о состоянии дисциплины и законности среди сотрудников УИС за 2011 год // Письмо ФСИН России – 2012. – № 7-5732-02. – С. 1-4.

² См.: Там же. – С. 2.

³ Состояние дисциплины и законности среди сотрудников УИС // Преступление и наказание. – 2014. – № 7. – С. 23-25.

⁴ См.: Аналитические материалы о состоянии преступности, результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности ИК, ЛИУ, ЛПУ и территориальных органов УИС за 9 месяцев 2014 года // Обзор Управления режима и надзора ФСИН России за 2014 год.

В 2015 г. в отношении сотрудников УИС было возбуждено 211 уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, с января по ноябрь 2016 года выявлено 352 коррупционных преступления¹.

Из приведенных данных видно, что число выявленных коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы, хоть и незначительно, но с каждым годом растет.

В последнее время, судя по статистике, сотрудники УИС практически каждый день совершают как минимум одно коррупционное преступление. Большинство преступлений коррупционной направленности связано с предоставлением условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или с переводом осужденных из одного исправительного учреждения в другое; на втором месте – предоставление необоснованных льгот и послаблений в режиме отбывания наказания².

Таким образом, проблема борьбы с коррупцией в системе ФСИН России остро встает перед обществом и государством.

Между тем четких путей и механизмов борьбы с ней пока еще не предложено. К сожалению, в этом отчасти вина уголовно-правовой и криминологической науки. В ней мало фундаментальных исследований, в которых бы с практической точки зрения и законодательной базы, а также передового опыта других стран предлагались механизмы противодействия коррупционным преступлениям в правоохранительной системе вообще и в уголовно-исполнительной системе, в частности.

Изложенное указывает на актуальность темы, выбранной для диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на отсутствие монографических исследований, специально посвященных вопросам коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе России, общие вопросы преступности, коррупции и коррупционных преступлений доста-

¹ См.: Тюремный порядок. Сотрудников ФСИН стали чаще ловить на коррупции и вымогательстве // Известия. – 2016. – 22 ноября.

² См.: Там же.

точно широко и полно раскрыты в трудах: А.И. Алексеева, А.А. Аникина, В.В. Астанина, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, Ю.В. Голика, Н.Л. Граната, А.Н. Варыгина, В.Г. Громова, А.И. Долговой, Л.В. Иногамовой-Хегай, Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Лопатина, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, А.В. Наумова, В.А. Номоконова, В.С. Овчинского, С. Роуз-Аккерман и иных видных представителей российской и зарубежной правовой мысли.

Отдельные аспекты коррупционной преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы в той или иной степени рассматривались в работах Ю.В. Андреева, В.М. Анисимкова, Н.С. Артемьева, В.И. Белослудцева, В.В. Васильева, А.В. Кудрявцева, А.С. Михлина, М.С. Рыбака, В.И. Селиверстова, О.А. Чистотиной и др.

Следует отметить, что до настоящего времени исследования проблемы коррупции в сфере исполнения наказаний в исправительных учреждениях ограничивались, главным образом, ее осмыслением на предельно обобщенном уровне, без погружения в детали и нюансы.

Исключение составляет кандидатская диссертация Е.В. Красниковой (2016 г.), в которой были исследованы особенности и причины коррупции в местах лишения свободы, а также коррупционная деятельность должностных лиц органов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Однако и данная работа не разрешила всех проблем распространения коррупционных преступлений в местах лишения свободы.

Поэтому в современных условиях возникла необходимость комплексного монографического исследования коррупционных преступлений, совершаемых в исправительных колониях, и выработки механизмов противодействия им.

Объект диссертационного исследования составляют общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением преступлений коррупционного характера в условиях исполнения уголовных наказаний в исправи-

тельных колониях, а также в связи с установлением и реализацией механизмов противодействия таким преступлениям.

Предмет диссертационного исследования составляют относящиеся к объекту исследования нормы и положения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, иных нормативно-правовых актов России, а также материалы ведомственной практики ФСИН России по противодействию коррупции, данные официальной статистики и результаты опроса.

Цель диссертационного исследования – сформировать концептуальное представление о коррупционных преступлениях в исправительных колониях России, для чего выявить звенья уголовно-исполнительной системы, в которых совершаются такие преступления, раскрыть содержание соответствующих им коррупционных отношений и на этой основе разработать механизмы противодействия исследуемым криминальным посягательствам.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих **задач**:

- раскрыть особенности статуса должностного лица уголовно-исполнительной системы России как субъекта коррупционных преступлений;
- провести анализ состояния, структуры и динамики коррупционных преступлений и проступков по службе в исправительных колониях;
- выявить и изучить основные виды коррупционных преступлений, представляющих наибольшую опасность для нормальной деятельности исправительных колоний;
- проанализировать структуру мер дисциплинарной и уголовной ответственности сотрудников исправительных колоний, которые применялись к ним за совершение коррупционных преступлений и проступков;
- внести предложения по совершенствованию норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства;
- выработать рекомендации для суда, ФСИН России, направленные на совершенствование исполнения наказаний за преступления коррупционного характера;

– предложить механизмы общей и специальной превенции, направленные на противодействие коррупционным преступлениям в исправительных колониях.

Правовую основу диссертационного исследования составляют Конституция РФ, признанные Российской Федерацией принципы и нормы международного права, международные соглашения, конвенции, действующее административное, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации; ведомственные нормативные акты ФСИН России, регламентирующие деятельность в сфере борьбы с коррупцией.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания социальных, в том числе правовых явлений. Для решения поставленных задач использовались как общенаучные методы (анализ, синтез, системный, абстрагирование, индукция, дедукция, классификация, логический и др.), так и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, социологический, статистический и др.), исследовательские методы.

Эмпирическую базу исследования составляют:

– официальные статистические данные, отражающие качественные и количественные характеристики преступлений коррупционного характера с 2011 г. по 2016 г., статистические данные ФСИН России с 2011 г. по 2016 г. по основным показателям служебной дисциплины сотрудников уголовно-исполнительной системы;

– результаты опросов 615 сотрудников и 625 осужденных исправительных колоний, проведенных в ГУФСИН России по Пермскому краю, ГУФСИН России по Иркутской области, ГУФСИН России по Свердловской области, УФСИН России по Оренбургской области;

– результаты изучения решений судов общей юрисдикции по делам о преступлениях коррупционной направленности, вынесенных в период 2011 – 2016 гг.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечивается использованием эмпирических данных, а также правовой, теоретической и методологической основами работы.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в диссертации сформулировано концептуальное представление о коррупционных преступлениях в исправительных колониях России; выделены звенья уголовно-исполнительной системы, в которых они совершаются; разработаны механизмы противодействия им; предложены меры совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и практики их применения.

Научная новизна исследования отображается и конкретизируется **в основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Пенитенциарная коррупция есть общественно опасное явление, территориально ограниченное рамками исправительного учреждения, выражающееся в получении или даче взятки, посредничестве во взяточничестве, служебном подлоге, злоупотреблении должностными полномочиями или их превышении для незаконного получения каких-либо благ для себя либо своих близких, а также в незаконном предоставлении преимуществ осужденным, вне зависимости от совершения данных деяний лично или через посредников, вопреки законным интересам граждан, общества и государства.

2. В связи с тем, что преступления коррупционного характера в исправительных колониях совершаются должностными лицами правоохранительных органов, в качестве превентивной меры, влияющей если не на прекращение, то на сокращение противоправных действий со стороны таких лиц, необходимо внести изменения в ст. 63 УК РФ, изложив пункт «о» части 1 в следующей редакции: «совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительного органа при исполнении своих должностных обязанностей».

3. Пенитенциарная преступность представляет собой совокупность преступлений, совершаемых ограниченным кругом субъектов исправитель-

ного учреждения в период исполнения и отбывания наказаний, выражающуюся: 1) в общеуголовной преступности, которая складывается как из преступлений, совершаемых осужденными (хищения, преступления против жизни и здоровья и др.), так и из подобных же преступлений, совершаемых должностными лицами исправительных колоний; 2) в иной преступности, основным видом которой выступают коррупционные преступления, присутствующие в следующих звеньях отношений: а) между руководством исправительной колонии и подчиненными; б) между руководством исправительной колонии и осужденными; в) между руководством исправительной колонии и близкими осужденных; г) между руководством исправительной колонии и иными лицами (судьей, прокурором, вольнонаемным работником и др.).

Имеется еще одно звено отношений коррупционного характера, однако содержание данного звена носит, скорее, косвенный характер, так как фактически выходит за рамки исправительных колоний – это преступная связь работников колоний и их начальников, действующих за пределами учреждений. Наибольшее число коррупционных преступлений в исправительных колониях совершается в звеньях отношений «б» и «в».

4. Коррупционная преступность в звене «руководство исправительной колонии – осужденные» предопределяется следующими незаконными действиями должностных лиц исправительного учреждения в отношении осужденных за соответствующее вознаграждение: 1) передача либо попытка передачи запрещенных предметов, вещей или продуктов питания; 2) подготовка и оформление документов, необходимых для предоставления условно-досрочного освобождения от отбывания наказания с использованием сотрудниками своего служебного положения вопреки интересам службы; 3) незаконное предоставление разнообразных льгот и привилегий (например, при определении условий отбывания наказаний); 4) иные злоупотребления по службе, негативно влияющие на деятельность исправительных колоний.

5. В целях обеспечения реальной профилактики преступности в звене «руководство исправительной колонии – осужденные» следует исключить из КоАП РФ статью 19.12. «Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания» и дополнить главу 32 УК РФ «Преступления против порядка управления» новой статьей 321¹ УК РФ «Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, изоляторах временного содержания или в иных местах содержания под стражей», изложив ее в следующей редакции:

«Передача или попытка передачи осужденным, содержащимся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, изоляторах временного содержания или в иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом, –

– наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет».

6. Достаточно часто коррупционные преступления, совершаемые должностными лицами УИС, сопряжены с совершением других преступлений. С учетом этого постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» следует дополнить пунктом 39, в котором подчеркнуть, что если при рассмотрении коррупционных уголовных дел, которые совершаются должностными лицами ФСИН России, был установлен факт совершения иного преступления, обусловленного преступлением коррупционного характера, например, незаконной передачи наркотических средств на территорию исправительного учреждения, таким

должностным лицам необходимо назначать наказание по совокупности преступлений, например, за получение взятки (ст. 290 УК РФ) и за незаконный сбыт наркотических средств (п. «а» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ).

7. Запрещенные предметы, которые незаконным путем доставляют осужденным в исправительные учреждения, зачастую имеют такие свойства, которые впоследствии позволяют использовать их в качестве орудий совершения преступлений против порядка управления. Поэтому в зависимости от осведомленности должностного лица о мотивах и целях осужденного подобные деяния могут расцениваться как пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ.

В связи с этим необходимо, чтобы Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» рекомендовал судам при совершении на территории исправительных учреждений деяний коррупционного характера, например, получения взятки за незаконные действия, связанные с передачей осужденным запрещенных предметов, уточнять, знало ли должностное лицо, с какой целью получает осужденный эти запрещенные предметы, и в случае выявления осведомленности должностного лица о преступных целях осужденного оценивать содеянное как пособничество в дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (часть 5 статьи 33 и соответствующая часть ст. 321 УК РФ). В случаях же когда преступление по статье 321 УК РФ не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам – как приготовление или покушение на это преступление в соучастии (часть 1 или 3 статьи 30, часть 5 статьи 33 и соответствующая часть ст. 321 УК РФ).

8. Успешная борьба с коррупционными преступлениями в исправительных колониях предполагает необходимость выработки механизмов противодействия им, в которых заложены правовые нормы, инструменты и средства, препятствующие распространению коррупции в исправительных колониях.

Во-первых, они должны работать во всех четырех звеньях отношений, в которых проявляется коррупция в исправительных колониях.

Во-вторых, они закреплены: а) в нормах международного права (механизмы международного информационного характера); б) в нормативно-правовых актах Российской Федерации (механизмы федерального уровня); в) в ведомственных нормативных актах (механизмы ведомственного уровня); г) в условиях и требованиях режима исправительных колоний (механизмы локального уровня).

В-третьих, механизмы ведомственного уровня и механизмы локального уровня могут оказывать как прямое, так и косвенное воздействие на коррупцию в УИС.

В-четвертых, по своей направленности механизмы противодействия коррупционным преступлениям в рамках звеньев «б» (между руководством исправительной колонии и осужденными) и «в» (между руководством исправительной колонии и близкими осужденных) должны в первую очередь касаться отдела воспитательной работы, отдела безопасности и оперативного отдела, так как именно сотрудниками данных отделов (по результатам опроса и анкетных данных осужденных) совершается наибольшее число коррупционных преступлений.

9. В рамках указанных сфер механизмы противодействия коррупционным преступлениям не работают автоматически, они только тогда будут эффективными, когда реализуются подготовленными, высококвалифицированными кадрами. В связи с этим необходимо:

– создать инспекцию по соблюдению уголовно-исполнительного законодательства в исправительных колониях, разрешающую вопросы жизнедеятельности осужденных (предоставление свиданий, отпусков, наложения взысканий и применение поощрений, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и т.д.);

– сформулировать новые компетенции начальников исправительных колоний в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. В частности, в ситуациях,

когда речь идет об условиях соблюдения определенных процедур, неосуществление которых чаще всего порождает коррупционные ситуации и принятие коррупционных решений, слова «могут», – диспозитивно устанавливающие возможность совершения действий по обеспечению отдельных прав осужденных, заменить словами «должны».

10. Для реализации механизмов противодействия коррупционным преступлениям в УИС необходимо использовать организационные меры в деятельности должностных лиц исправительных колоний, как, например, то:

– на занятиях по профессиональной подготовке рассматривать наиболее значимые темы, проблемы, ситуации и т.д. в деятельности УИС России и конкретной исправительной колонии, которые приводят к совершению коррупционных преступлений. При отсутствии сотрудника на таких занятиях по уважительной причине непосредственному руководителю довести до него весь необходимый материал, в случае неисполнения таким руководителем этой функции привлекать руководителя к дисциплинарной ответственности;

– начальникам исправительных колоний, а также их заместителям по направлениям деятельности проводить ежеквартальные инструктажи, в которых обязательно рассматривать, анализировать законодательную базу УИС России, доводить под подпись положения о запрете нарушения нормативно-правовых актов, о запрете вступления во внеслужебные связи с осужденными, о запрете передачи запрещенных предметов на территорию исправительной колонии под угрозой наказания и т.д.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что сформулированные в нем положения и выводы не только по-новому раскрывают коррупционную преступность в исправительных колониях, но и показывают механизмы противодействия этой преступности, в связи с чем их можно использовать в научных исследованиях проблем противодействия коррупции во всех учреждениях и органах УИС, а также в иных правоохранительных органах.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нем положения, выводы и рекомендации могут быть использованы для совершенствования действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения, а также в процессе разработки целевых программ по противодействию коррупции в иных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Апробация результатов диссертационного исследования. Работа обсуждена и рекомендована к защите на кафедре уголовного права и процесса ОАНО ВО «Волжский университет им. В.Н. Татищева» (институт).

Сформулированные в диссертации выводы, рекомендации и положения отражены в 16 публикациях автора, в том числе в 7 статьях, размещенных в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Апробация результатов исследования осуществлялась участием диссертанта в международных и всероссийских научных конференциях: «Преступление и наказание: теоретическое моделирование, законодательное закрепление, правоприменительная практика» (г. Самара, 2010 г.), «Пенитенциарная безопасность в механизме обеспечения национальной безопасности» (г. Самара, 2011 г.), «Место и роль уголовно-исполнительной системы в механизме Российского государства» (г. Самара, 2011 г.), «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (г. Тольятти, 2012 г.), «Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы» (г. Самара, 27 апреля 2016 г.), «Право как основа современного общества» (г. Челябинск, 13 февраля 2017 г.).

Результаты исследования были внедрены в учебный процесс Кировского института повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний (акт внедрения от 21 апреля 2015 г.).

Структура диссертационного исследования определяется его целью и задачами, а также спецификой рассматриваемой проблемы. Работа состоит

из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка используемых источников и приложения.

ГЛАВА 1. КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ РОССИИ

1.1. Понятие и виды исправительных колоний России, их должностные лица и работники

Для исполнения уголовных наказаний в государстве, как правило, создается система со своими функциями и задачами. На протяжении длительного времени государственные учреждения и органы, специализирующиеся на исполнении уголовных наказаний, находились в ведении Министерства внутренних дел РФ.

В рамках реформирования уголовно-исполнительной системы МВД России с 1 сентября 1998 г. уголовно-исполнительная система из Министерства внутренних дел РФ была переведена в ведение Министерства юстиции РФ в целях совершенствования системы исполнения уголовных наказаний и во исполнение рекомендаций Совета Европы¹.

В связи с административной реформой, проходящей в нашем государстве, в 2004 г. Главное управление исполнения наказаний Российской Федерации было переименовано в Федеральную службу исполнения наказаний Российской Федерации, подведомственную Минюсту России.

Долгосрочный период, когда пенитенциарная система находилась в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, стал определяющим фактором в развитии всей уголовно-исполнительной системы. Следует также отметить, что до сих пор пенитенциарная система во многих вопросах руководствуется нормативно-правовыми актами Министерства внутренних дел Российской Федерации. Отсутствие единого закона, регулирующего прохождение службы сотрудниками ФСИН России, влечет множество

¹ См.: Указ Президента РФ от 8 октября 1997 г. № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы МВД РФ» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 41, ст. 4683; Указ Президента РФ от 28 июля 1998 г. № 904 «О передаче уголовно-исполнительной системы МВД РФ в ведение Министерства юстиции РФ» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31, ст. 3841.

проблем. На данный момент порядок прохождения службы регулируется Положением о службе в органах внутренних дел. Сложившаяся ситуация негативно сказывается на развитии уголовно-исполнительной системы.

Необходимо четко понимать, что ФСИН России функционирует параллельно с МВД РФ. Единое законодательство, регулирующее одновременно работу обоих ведомств, приводит к его различным толкованиям, что на очередном этапе реформирования системы является недостатком.

В настоящее время ФСИН России в своей деятельности руководствуется следующими основными нормативными правовыми актами: Конституция Российской Федерации, Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон № 5473-1), Федеральный закон Российской Федерации от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Уголовный кодекс РФ (далее также – УК РФ) и Уголовно-исполнительный кодекс (далее также – УИК, УИК РФ) 1996 г., а также ведомственными приказами и распоряжениями.

В соответствии с Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний», уголовно-исполнительная система является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания.

Согласно Закону № 5473-1, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных осуществляет федеральный орган исполнительной власти (ФСИН России) через учреждения и органы, исполняющие наказания.

Так, в соответствии со ст. 16 УИК РФ, учреждениями уголовно-исполнительной системы, исполняющими уголовные наказания, являются: уголовно-исполнительные инспекции, исполняющие наказания в виде обязательных работ, ограничения свободы, исправительных работ, лишения права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью, а также за ними закреплён контроль за поведением лиц, осужденных условно, наказание в виде исправительных работ исполняется в исправительных центрах, в соответствии со ст. 73 УК РФ: арестные дома, исполняющие наказание в виде ареста; наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебно-исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого и особого режимов, тюрьмой и следственным изолятором в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию; наказание в виде пожизненного лишения свободы исполняется исправительной колонией особого режима.

Для исполнения иных видов уголовных наказаний специальных органов государственной власти не создается. Так, наказание в виде штрафа исполняется судебными приставами-исполнителями Федеральной службы судебных приставов России (далее – ФССП России).

Также в уголовно-исполнительном законодательстве закреплено, что лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняется судом, вынесшим приговор, а требование приговора суда о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняется должностным лицом, присвоившим звание, классный чин или наградившим государственной наградой, либо соответствующими органами Российской Федерации (ч. 3 ст. 16 УИК РФ).

Одновременно требование приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняются администрацией организации, в которой работает осужденный, а

также органами, правомочными в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью (ч. 2 ст. 16 УИК РФ).

Законодатель выделяет отдельную категорию осужденных – военнослужащие – в отношении которых исполнение наказаний возлагается: на командование гарнизонов – исполнение ареста, на командование воинских частей, учреждений, органов и воинских формирований – исполнение ограничений по военной службе (ч. 12 ст. 16 УИК РФ).

Таким образом, структура учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, предельно ясна и прописана в уголовно-исполнительном законодательстве России. Закрепленные в законе наказания будут иметь наибольший эффект лишь тогда, когда степень их исполнения и применения на практике будет достаточно высокой. Основопологающим здесь является достижение органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы целей наказания, таких как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Данные положения подтверждаются мнениями видных ученых-юристов.

Так, В.И. Селиверстов делает следующие выводы: законодателем функция исполнения уголовного наказания возлагается, как правило, на специализированные государственные органы, и законодатель в нормах уголовно-исполнительного законодательства четко разграничил функции исполнения наказания и исполнения требований приговора суда, возложив первую на государственные учреждения или государственные органы, а последнюю – на администрацию организаций, иных участников уголовно-исполнительных правоотношений в отношении конкретных осужденных к различным видам наказания¹.

А.В. Бриллиантов и С.И. Курганов, анализируя и конкретизируя данную структуру, приходят к выводу о том, что для исполнения уголовных наказа-

¹ См.: Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 138.

ний в государстве существует система учреждений и органов, одни из них создаются специально для данной цели – это специализированные учреждения и органы, иные же – это неспециализированные органы и учреждения, для которых функция исполнения наказаний не является основной¹.

Исправительные учреждения представляют собой основу системы учреждений и органов, исполняющих наказания. В соответствии со ст. 74 УИК РФ к исправительным учреждениям относятся исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы и лечебные исправительные учреждения. Функцию исправительного учреждения также может выполнять и следственный изолятор только для ограниченного круга осужденных (ч. 1 ст. 74 УИК РФ).

По смыслу ст. 74 УИК РФ исправительные колонии выступают основным видом исправительных учреждений, имеющих ряд преимуществ перед другими учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы.

Во-первых, для исправительной колонии характерно достижение цели уголовного наказания в полном объеме, а также целей и задач уголовно-исполнительного законодательства с помощью основных средств исправления: установленный порядок исполнения и отбывания наказания – режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ).

В тюрьме, например, привлечение осужденных к труду, получение общего образования, профессиональной подготовки ограничивается необходимостью обеспечения более строгой изоляции осужденных, чем в исправительной колонии, в которой создана система общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ, курсов переподготовки, наличествует база, включающая разные сферы производства (деревообработка, выпекание хлебобулочных изделий, производство строительных материалов, швей-

¹ См.: Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник. – 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2012. – С. 68-69.

ное производство и другое), где трудятся осужденные к лишению свободы на определенный срок и т.п.

Во-вторых, исправительная колония организована по отрядному принципу: осужденных объединяют в отряды и размещают в общежитиях. С учетом этого воспитательная работа с ними ориентирована в основном на применение коллективных методов воздействия на личность. Специфику организационного построения тюрем и исправительных колоний особого режима, а также формы и методы воспитательной работы с осужденными определяет то, что осужденные, отбывающие наказание в данных исправительных учреждениях, содержатся по камерам, тем самым ограничены в свободе передвижения и коллективного общения.

Данные характерные признаки присущи и для воспитательных колоний с учетом особенностей, определяемых социально-демографической характеристикой личности несовершеннолетних осужденных.

В свою очередь, такая социально-демографическая характеристика осужденных как состояние их здоровья (открытая форма туберкулеза, алкоголизм, наркомания), и проведение с ними лечебно-профилактических и санитарно-противоэпидемических работ обуславливают режим исполнения и отбывания наказания, а также привлечение данных осужденных к труду в лечебных исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Значимость исправительных колоний, в сравнении с иными видами исправительных учреждений, подтверждается статистическими данными. По состоянию на 1 января 2017 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 630 155 человек.

В 717 исправительных колоний отбывало наказание 519 491 человек, в том числе:

- в 127 колониях-поселениях отбывало наказание 33 597 человек;
- в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы отбывало наказание 2 005 человек;

– в 217 следственных изоляторах и 98 помещениях, при колониях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, содержалось 107 304 человека;

– в 8 тюрьмах отбывали наказание 1705 человек;

– в 24 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1655 человек¹.

Из приведенных данных видно, что в исправительных колониях отбывает наказание большая часть осужденных к лишению свободы.

С учетом вышеизложенных отличительных признаков, а также приведенных статистических данных можно говорить о том, что в исправительных колониях в большей степени, чем в иных учреждениях уголовно-исполнительной системы, возможно совершение коррупционных преступлений. Поэтому в контексте проводимого исследования мы особое внимание уделяем проблеме совершения и распространения преступлений коррупционного характера именно в исправительных колониях.

Поставленные перед уголовным наказанием цели и задачи достигаются и решаются благодаря эффективности деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих наказания. Понятие «персонал» охватывает всех лиц, работающих в учреждениях и органах, исполняющих наказания, и различается в зависимости от оснований поступления на работу, должностного положения, выполняемых функций².

Согласимся с мнением В.И. Селиверстова о том, что персонал представляет собой широкий круг лиц, задействованных в системе исполнения наказаний, и включает в себя как сотрудников, имеющих специальные звания рядового и начальствующего состава внутренней службы (аттестованный со-

¹ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт ФСИН России. – URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/> (дата обращения: 12.01.2017).

² См.: Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. – С. 154.

став), так и рабочих и служащих (вольнонаемный состав)¹. Требования, предъявляемые к аттестованному составу, различаются в зависимости от выполняемых функций от требований, предъявляемых к вольнонаемному составу.

В соответствии со ст. 24 Закона № 5473-1 к работникам уголовно-исполнительной системы относятся лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы, рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказания, объединений учреждений уголовно-исполнительной системы.

В УИК РФ также встречается термин «администрация учреждений, исполняющих наказания», но не раскрывается.

Следует констатировать отсутствие единого понятия, объединяющего лиц, проходящих службу и работающих в уголовно-исполнительной системе. Отсутствует и понятие должностного лица исправительной колонии.

Уголовно-исполнительное законодательство, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – Правила внутреннего распорядка ИУ), а также иные нормативные правовые акты ФСИН РФ закрепляют права и обязанности сотрудника, определяют его правовой статус.

Именно на сотрудников исправительных колоний возложены обязанности по охране осужденных, обеспечению режима исполнения и отбывания наказания и безопасности в исправительном учреждении, а также по привлечению осужденных к труду.

В отличие от сотрудников, правовой статус работников и служащих исправительных колоний регулируется законодательством о труде, а также иными локальными нормативными правовыми актами. Детализация обязанностей работников и служащих соотносится с конкретными учреждениями и органами, в которых они работают. Например, на работников и служащих исправительных колоний возлагается такая дополнительная обязанность, как

¹ См.: Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. – С. 161.

запрет вступать с осужденными в незаконные отношения: запрет на пронос и передачу осужденным каких-либо предметов, веществ и т.п.

Сотрудники и работники исправительных колоний наделены большими полномочиями, чем сотрудники исправительных учреждений и органов, исполняющих наказания без изоляции от общества. Учитывая специфику исполнения наказаний в исправительных колониях, на персонал возлагаются помимо основной функции исполнения наказания еще и иные, такие как обеспечение производственно-хозяйственной деятельности и др.

Учитывая многогранность понятия лиц, задействованных в уголовно-исполнительной системе в процессе исполнения уголовных наказаний, с учетом возлагаемых полномочий, по нашему мнению, представляется целесообразным более детально рассмотреть функциональные обязанности сотрудников исправительных колоний, выступающих в статусе должностных лиц, и, следовательно, наиболее подверженных риску совершения коррупционных преступлений.

Понятие должностного лица закреплено в УК РФ в примечании к ст. 285. В ней сказано, что должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Таким образом, руководствуясь вышеприведенным определением должностного лица, для признания сотрудника уголовно-исполнительной системы субъектом коррупционных преступлений необходимо установление не только факта пребывания лица в определенной должности, но и осуществление этим лицом функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Данные

функции раскрываются в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Отсутствие четкого определения понятия «должностное лицо уголовно-исполнительной системы» компенсируется детально прописанным перечнем должностей федеральной государственной службы в уголовно-исполнительной системе, данный перечень закреплен в приказе ФСИН РФ от 19.05.2006 № 245 «Об утверждении Регламента Федеральной службы исполнения наказаний».

Регламент включает в себя структуру и штатное расписание управления ФСИН России, его территориальных подразделений, отделов и служб внутри ведомства.

В дополнение к этому в рамках деятельности по противодействию коррупции в системе исполнения наказаний издан приказ ФСИН России от 31.08.2009 № 372 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы в уголовно-исполнительной системе, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей».

В территориальных органах ФСИН России сведения подают лица, замещающие такие должности, как:

а) все должности в оперативном управлении (отделе, отделении, группе), управлении (отделе, отделении, группе) собственной безопасности, управлении (отделе, отделении, группе) безопасности, отделе (отделении, группе) следственных изоляторов (тюрем), отделе (отделении, группе) государственного оборонного заказа и государственных закупок;

б) начальник и заместитель начальника: управления, отдела (кроме поименованных), инспекции, службы; начальник отделения (кроме поименованных);

в) помощник начальника территориального органа;

г) главный бухгалтер, заместитель главного бухгалтера;

д) главный ревизор – начальник контрольно-ревизионного отдела (отделения, группы), начальник кустовой инспекции технического надзора;

е) главный инженер, главный механик, главный экономист, главный энергетик;

ж) региональный инспектор;

з) все должности в контрольно-ревизионном отделе (отделении, группе);

и) специалисты всех наименований, исполнение должностных обязанностей по которым предусматривает осуществление полномочий по защите интересов уголовно-исполнительной системы в судах, по проведению правовой экспертизы проектов конкурсной документации и документации об аукционе на закупку товаров, работ, услуг для нужд уголовно-исполнительной системы, а также всех проектов соответствующих договоров, соглашений, контрактов;

к) специалисты (инспекторы, инструкторы) всех наименований, исполнение должностных обязанностей по которым предусматривает подготовку решений о присвоении специальных званий, награждении государственными и ведомственными наградами, осуществление функций инспекции по личному составу, профессиональной подготовки кадровых подразделений, пенсионного обеспечения;

л) специалисты (инспекторы, инженеры) всех наименований, исполнение должностных обязанностей по которым предусматривает осуществление функций организации и проведения закупок товаров, работ, услуг для нужд уголовно-исполнительной системы одним из конкурентных способов определения поставщиков;

м) специалисты (инспекторы) всех наименований, исполнение должностных обязанностей по которым предусматривает осуществление функций по профилактике коррупционных и иных правонарушений, и инспекции по личному составу.

Нас интересуют должностные лица – представители администрации исправительной колонии, которые замещают государственные должности, обладающие коррупционным риском:

- 1) начальник исправительной колонии;
- 2) заместители начальника исправительной колонии (по безопасности и оперативной работе, по кадрам и воспитательной работе, по режиму и надзору);
- 3) начальники подразделений, служб или отделов (начальник оперативного отдела, начальник отдела безопасности, начальник отдела по воспитательной работе с осужденными, начальник отдела охраны);
- 4) сотрудники подразделений, служб или отделов (инспектора, старшие инспектора оперативного отдела, отдела охраны, отдела безопасности, начальники отрядов).

Начальник исправительной колонии, являясь должностным лицом, руководит работой учреждения, всех его служб и отделов, осуществляет общую организацию всех протекающих в исправительной колонии процессов, а также подбор и расстановку кадров по штатному расписанию. Одновременно с этим он несет персональную ответственность за выполнение возложенных на исправительное учреждение задач, соблюдение законодательства Российской Федерации и т.д. В рамках своей компетенции начальник исправительной колонии имеет право предъявлять требования и принимать решения, которые обязательны для исполнения гражданами и должностными лицами, посещающими исправительное учреждение. Через своих заместителей организует и контролирует деятельность не только сотрудников, но и осужденных, находящихся в данном учреждении.

Организационно-распорядительные полномочия начальника исправительного учреждения тесно связаны с административно-хозяйственными функциями, которыми он наделен в силу занимаемой должности. В данном случае имеются в виду полномочия по управлению и распоряжению государственным имуществом.

Заместители начальника исправительного учреждения, отвечающие за определенные участки работы, относятся к должностным лицам, так как являются представителями власти, в рамках своей компетенции имеющим право отдавать указания и распоряжения не только сотрудникам и осужденным, но и другим гражданам, посещающим исправительное учреждение.

Организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции реализуются в руководстве вверенными им подразделениями, а также в распоряжении государственным имуществом и материальными ценностями исправительного учреждения, находящимися в их ведении в силу занимаемой государственной должности.

Начальники же структурных подразделений (служб, отделов и отделений) являются в свою очередь должностными лицами в силу выполнения ими организационно-распорядительных функций, выражающихся в руководстве деятельностью других людей, которые находятся в их непосредственном подчинении. Административно-хозяйственные функции выражаются в возможности самостоятельно решать вопросы, связанные с владением и распоряжением государственным имуществом, которое находится на балансе того структурного подразделения, которое они возглавляют. По сравнению с начальником учреждения и его заместителями, начальники отдельных подразделений наделены функцией представителя власти в меньшем объеме.

В свою очередь, сотрудники оперативного отдела, отдела безопасности, отдела охраны, а также начальники отрядов не имеют подчиненных им по службе лиц, но наделены властными полномочиями по отношению к широкому неопределенному кругу граждан, что дает достаточные основания счи-

тать их должностными лицами только при исполнении ими служебных полномочий при несении службы.

В соответствии с приказом ФСИН России от 17.03.2008 № 154 «Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний» утверждены примерные структуры исправительных учреждений, в частности исправительной колонии, а также закреплен примерный расчет штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих.

Прописанный перечень коррупционно опасных должностей в исправительной колонии позволяет надеяться на уменьшение совершения преступлений коррупционного характера. Однако если уделять особое внимание проверкам сведений о доходах низших должностных категорий сотрудников и увеличивать количество данных должностей в указанном перечне, то может возникнуть опасность того, что лица средних и высших должностных категорий уголовно-исполнительной системы, совершающие более значимые коррупционные преступления, могут избежать наказания.

Итак, сотрудники исправительной колонии обладают всеми перечисленными выше признаками специального субъекта преступления – должностного лица. Поэтому за совершение коррупционных преступлений в ИК они должны нести ответственность как специальные субъекты преступлений против государственной службы.

Проводимая сегодня реформа ФСИН России осуществляется в соответствии с Концепцией развития УИС Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция), в рамках которой должен быть решен ряд насущных проблем, в том числе и повышение статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы, служащее профилактической мерой недопущения совершения преступлений коррупционного характера.

В соответствии с п. 7 Концепции в рамках кадрового обеспечения работников УИС предполагается:

– обеспечение высокого социального статуса и престижа труда работника уголовно-исполнительной системы, законодательное определение системы социальных гарантий, в том числе выделения жилья работникам уголовно-исполнительной системы и членам их семей, развитие сети региональных медико-реабилитационных центров для профилактики профессиональной деформации, психологической перегрузки и организации семейного отдыха работников уголовно-исполнительной системы;

– широкое применение практики материального и морального стимулирования работников уголовно-исполнительной системы, дальнейшее развитие системы мер поощрения;

– обеспечение сбалансированности процессов сохранения и обновления количественного и качественного состава кадров, повышения их профессиональной компетенции. А также иные немаловажные мероприятия по выстраиванию системы подготовки и переподготовки кадров для правоохранительной службы в местах лишения свободы.

Принятая Концепция должна коренным образом поменять сложившуюся систему отношений, направленных на противодействие совершению коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе. Провести как структурные, так и качественные изменения в вышеперечисленных отделах в целях предупреждения и выявления коррупционных преступлений среди сотрудников ведомства. В соответствии с Концепцией предполагается разработать и принять стандарты, основанные на единой системе обязанностей, запретов и ограничений, направленные на предупреждение коррупции.

В дополнение к Концепции в целях развития в обществе правовой модели поведения граждан, преодоления правового нигилизма, поддержания устойчивого уважения к закону и повышения доверия к правосудию, повышения уровня исполнения судебных актов и уголовных наказаний, включая разработку общей стратегии государственной политики в сфере исполнения

уголовных наказаний; в рамках совершенствования уголовно-исполнительной политики, а также повышения социального статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы, престижа службы в исправительных учреждениях разработана государственная программа «Юстиция»¹, включающая в себя подпрограмму «Регулирование государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний» и федеральную целевую программу «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007 – 2016 годы)».

В заключение хотелось бы отметить, что предусмотренные программы направлены на совершенствование уголовно-исполнительной системы, создание достойных условий службы для персонала учреждений и органов, исполняющих наказания.

1.2. Понятие и виды коррупционных преступлений, совершаемых в исправительных колониях России

Совершенствование уголовно-исполнительной политики государства предполагает также усиление противодействия, направленного на сокращение преступлений коррупционного характера, совершаемых сотрудниками исправительных колоний.

В местах лишения свободы со времен их создания совершаются противоправные деяния. Изолировав от общества наиболее опасных преступников, государство не смогло в полной мере искоренить преступность как явление, в том числе ее проявления в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

На протяжении всего периода исторического развития государственных институтов системе исполнения наказаний не уделялось должного внимания. Разумеется, это было неправильно.

Это связано, видимо, с тем, что исправительные учреждения находятся в конце правоприменительной цепочки и уже, по сути, исполняют те реше-

¹ См.: «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: постановление Правительства РФ. – 2014. – № 312.

ния, те приговоры, которые провозглашает суд на основе деятельности предварительного следствия¹.

И если первые звенья данной цепи будут подвержены коррупции, то и последующие звенья не будут работать в соответствии с законодательством. Коррупция в уголовно-исполнительной системе напрямую связана с коррупцией в предыдущих звеньях.

В последнее время появилась нормативная правовая база для противодействия коррупции. Она не идеальна и должна всегда приспосабливаться под текущее состояние общественных отношений в стране, под набор бытовых привычек, под существующие общественные институты и, естественно, под экономику².

Для противодействия коррупции среди сотрудников УИС необходим комплекс социально-экономических и социально-политических мер, способствующих формированию уважительного отношения к сотрудникам пенитенциарной системы, а также изменение действующего законодательства, регулирующего данные взаимоотношения.

Преступность же в исправительных учреждениях следует рассматривать как составную часть преступности в целом с присущими ей особенностями количественных и качественных характеристик³.

Данная преступность по своей структуре разнообразна, включает в себя как общие уголовные преступления (преступления против личности, общественного порядка и общественной безопасности, порядка управления и другие), так и иные преступления, включая преступления коррупционного характера.

¹ См.: Заседание президиума Государственного совета РФ «О состоянии уголовно-исполнительной системы РФ» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – №3. – 2009. – С.2.

² См.: Медведев Д.А. Заседание рабочей группы по формированию системы «Открытое правительство» [Электронный ресурс] // Заглавие с экрана: www.президент.рф/выступления/14828. (дата обращения: 1.04.2012).

³ См.: Морозов В.М. Актуальные проблемы пенитенциарной преступности // Пенитенциарная преступность: история и современность: матер. всерос. науч.-практ. конф. – Владимир, 2003. – С.6.

Проблема совершения должностных преступлений в исправительных колониях заключается в том, что лица, в обязанности которых входят соблюдение закона и проведение работы по исправлению осужденных, сами совершают преступления. Совершению противоправных деяний в исправительных учреждениях ФСИН России способствуют как объективные, так и субъективные обстоятельства.

Так, в рамках ограниченного пространства объективно возникают ситуации, когда возможно совершение уголовных преступлений, в том числе и преступлений коррупционного характера. С одной стороны сотрудник УИС покровительствует либо попустительствует некоторым осужденным, с другой стороны, в условиях ограниченного пространства имеются осужденные со сложившимися противозаконными взглядами и убеждениями, которые подталкивают должностных лиц исправительных колоний к совершению коррупционных преступлений. Многие из осужденных ищут и нередко находят тех, кто, забыв принципы морали и права, в угоду личным интересам готовы пренебречь должностными обязанностями и нарушить присягу сотрудника правоохранительных органов¹.

В подобных условиях сотрудникам УИС требуется особая внутренняя собранность и моральная стойкость вкупе с неукоснительным соблюдением требований законодательства.

Совершение преступлений в исправительных колониях – наиболее общественно опасное явление, по сравнению с иными видами преступлений, так как является мощным фактором, который дестабилизирует нормальную деятельность всей системы исполнения наказаний и затрудняет достижение целей наказания. В подавляющем большинстве случаев коррупционные преступления в деятельности сотрудников администраций учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, носят латентный характер; к

¹ См.: Рыбак М.С. Понятие коррупции и ее проявления в пенитенциарных учреждениях // Режим доступа: [http://sartraccs.ru/print.php?print_file=Pub/rybak\(4-04\).htm](http://sartraccs.ru/print.php?print_file=Pub/rybak(4-04).htm). (дата обращения: 13.10.2014).

сожалению, количество возбужденных уголовных дел по таким фактам незначительно¹.

В литературе правильно отмечается, что существование в пенитенциарных учреждениях преступности существенно снижает уровень безопасности как осужденных, так и персонала². Но при этом хотелось бы подчеркнуть то, что сотрудники, преступающие закон, представляют непосредственную угрозу безопасности исправительной колонии. При этом особую опасность несут те из них, кто реализует возможность пронести запрещенные или противозаконные предметы или материалы³. Отметим, что наиболее распространенным нарушением как раз и является доставление в исправительные учреждения вещей, предметов, запрещенных осужденным иметь при себе⁴.

Верно замечает Н.И. Насиров: «Пенитенциарная безопасность как часть национальной безопасности государства имеет приоритетное значение, поскольку от ее защиты зависит защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в целом и стабильное функционирование уголовно-исполнительной системы в частности»⁵.

В уголовно-исполнительной доктрине рассмотрены два взаимосвязанных вида безопасности по субъектам защиты: безопасность в исправительном учреждении персонала, осужденных, иных лиц (безопасность исправи-

¹ См.: Легостаев С.В. Коррупция и дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Взаимосвязь этих проблем и пути решения // Человек: преступление и наказание: вестник Академии права и управления ФСИН России, – 2009. – № 3 (66). – С. 34.

² См.: Пенитенциарная криминология: учебник / под. ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 54.

³ См.: Тураев Э. В. Организация надзора за осужденными, содержащимися в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – С. 65.

⁴ См.: Приложение 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений: утв. приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16.12.2016 г. № 295 (рег. в Минюсте РФ 26.12.2016 г. № 44930) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru – 2016. – 27 декабря.

⁵ Насиров Н.И. Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы как одно из средств обеспечения пенитенциарной безопасности // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2014. – С. 108.

тельного учреждения)¹ и безопасность уголовно-исполнительной системы как разновидность защиты общественной и государственной безопасности от преступности².

Мы полагаем, что в рамках нашей работы целесообразно выделить субъекты опасностей, а также средства и способы обеспечения защиты от опасностей в уголовно-исполнительной системе.

Прежде всего, нами рассматриваются возникающие и действующие опасности при исполнении уголовных наказаний в исправительных колониях. В научной литературе подчеркивается, что в уголовно-исполнительном процессе необходимо выделять три основные и взаимосвязанные разновидности опасностей: 1) опасности преступной субкультуры жизнедеятельности; 2) уголовно-исполнительные опасности, в которых выделяются отступления осужденных и сотрудников от соблюдения, исполнения законного порядка и условий (режима) исполнения уголовных наказаний и т.д.; 3) внутренние и внешние для пенитенциарной системы и процесса по направленности вредоносности пенитенциарные опасности: а) необеспеченной уголовно-исполнительной безопасности; б) дезорганизации, подмены незаконными законных порядка и условий (режима) процессов исполнения и отбывания уголовных наказаний; и другие³.

Для нас особый интерес представляют уголовно-исполнительные опасности (так называемые пенитенциарные).

¹ См.: Громов М.А., Селиверстов В.И. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений: учебное пособие. – Рязань: РВШ МВД РСФСР, 1991; Обеспечение безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях: курс лекций / под ред. проф. А.Г. Перегудова. – Уфа: Уфимская высшая школа МВД России, 1996; Чорный В.И. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 1996; Казак Б.Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы: монография / под ред. С.Н. Пономарева, С.А. Дьячковского. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005; Громов М.А. Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы: учебное пособие. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006.

² См.: Галузин А. Ф. Пенитенциарная безопасность личности, общества, государства (основы концепции): монография. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2011. – С. 49.

³ См.: Там же – С. 58.

К сожалению, в науке в понимании безопасности исправительного учреждения очевиден односторонний подход. Он проявляется в том, что уголовно-исполнительная опасность понимается лишь как опасность со стороны осужденных, совершающих или склонных к совершению преступлений. Субъектами (источниками) этих опасностей, мы считаем, должны являться не только осужденные, но и сотрудники, а также иные лица, участвующие в процессе исполнения уголовных наказаний (например, родственники). Другое дело, что нельзя, как это делает Э. В. Тураев, рассматривать их в качестве равнозначных опасностей. Один источник опасности – поведение осужденного, другой – со стороны родственников¹.

На осужденных как потенциальных источников опасности для функционирования УИС влияет множество факторов, толкающих их к совершению правонарушений и преступлений. Это, прежде всего, недостаточная занятость осужденных трудом.

Стоит признать, что одним из факторов коррупции является разрушение производственной базы исправительного учреждения, а также отсутствие производительного труда осужденных; отсутствие востребованных на рынке продуктов труда, которые могли бы конкурировать с продукцией, производимой гражданским персоналом. Сложившаяся ситуация, при которой осужденные остаются незадействованными все время пребывания в исправительной колонии, способствует дальнейшему разложению спецконтингента, росту общеуголовной и иной преступности, в том числе коррупционной. Таким образом, следует констатировать то, что изменение ситуации с трудовой деятельностью и профессиональной подготовкой осужденных является одной из неотложных проблем.

Необходимо создание условий для трудовой занятости осужденных в зависимости от вида исправительной колонии, совершенствование производ-

¹ См.: Тураев Э. В. Организация надзора за осужденными, содержащимися в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – С. 65.

ственно-хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы и повышение экономической эффективности труда осужденных.

Но эти обстоятельства влияют и на сотрудников уголовно-исполнительной системы. Они у этого источника общественной опасности в уголовно-исполнительной системе «работают» иначе, но работают. В условиях отсутствия заработка у осужденных возникает взаимный интерес – осужденному нужны деньги, а получить их от криминальных структур, родственников, знакомых он может только с «помощью» сотрудников колонии, разумеется, за вознаграждение.

На состояние общественной опасности в уголовно-исполнительной системе влияет и сменяемость контингента осужденных, что во многом предопределяет виды этой общественной опасности. Иначе говоря, каждый день система исполнения наказаний подвержена криминогенному влиянию со стороны криминальной среды, так как эта среда структурно наполняет места лишения свободы и воздействует как на самих осужденных, так и на администрацию исправительных учреждений.

Следует отметить, что в уголовно-правовой, криминологической литературе нет единой точки зрения не только на эту систему, но и даже по разновидностям преступлений, составляющих пенитенциарную преступность. Более того, нет даже самого определения пенитенциарной преступности, которое бы устраивало всех ученых, занимающихся данным вопросом.

Например, в криминологии пенитенциарная преступность понимается, как преступность в пенитенциарных учреждениях, местах лишения свободы¹.

При этом выделяется несколько типов пенального (от лат. роена – наказание) преступного поведения, то есть при исполнении наказания: уклонение от наказания, насильственное преступное поведение, корыстное преступное поведение, воспрепятствование деятельности уголовно-исполнительных учреждений и их сотрудников, массовые преступные поведения, половые экс-

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: НОРМА; ИНФРА, 2001. – С. 521.

цессы осужденных, обращение с наркотическими или другими запрещенными веществами и предметами, а также преступное поведение сотрудников органов, исполняющих наказание¹. Это широкое понимание пенитенциарной преступности.

Однако есть мнение, что под пенитенциарными следует понимать такие преступления, которые посягают лишь на общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний в условиях изоляции от общества². Это такие преступления, как побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи – ст. 313 УК РФ, уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы – ст. 314 УК РФ, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, – ст. 321 УК РФ.

Сторонники такого понимания пенитенциарной преступности определяют ее как совокупность преступлений, совершаемых осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы³.

Согласимся с мнением В.Г. Громова о том, что пенитенциарную преступность включает в себя и преступления, совершаемые в основной своей массе людьми, призванными охранять осужденных, исправлять, воспитывать их в духе уважения законов и норм поведения, принятых в гражданском обществе⁴. Сотрудник исправительной колонии наряду с осужденными, в случаях совершения им преступлений, также представляет опасность для уголовно-исполнительной системы как субъект преступления.

¹ См.: Там же – С. 522-523.

² См.: Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 51.

³ См.: Калинин Ю.И. К вопросу о понятии, сущности и основных чертах пенитенциарного преступления // Человек: преступление и наказание: Вестн. Академии права и управления Минюста России. – Рязань, 2004. – № 4 (48). – С.13.

⁴ См.: Громов В.Г. «Беловоротничковая преступность» в уголовно-исполнительной системе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: матер. двенадцатой междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. – Ч. 2. – С. 26; Громов В.Г. Пенитенциарная преступность // Современное право. – 2007. – № 9. – С. 65.

Более того, преступные действия сотрудников уголовно-исполнительной системы и некоторые их поступки могут способствовать возникновению пенитенциарных конфликтов, которые в совокупности с низким уровнем организационно-управленческой и воспитательной деятельности в учреждении создают условия для незаконных связей иных работников колонии с осужденными¹.

Следует отметить и мнение Е.В. Красниковой, полагающей, что знания о коррупционной преступности, в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы, как о преступности, осужденных и сотрудников УИС особенно ярко выявляют существенные противоречия пенитенциарной системы, что во многом связано с сущностью феномена коррупции, наглядно отображающим состояние тех социальных отношений, в которых он проявляется².

Выделение сотрудника исправительных учреждений как субъекта и одного из элементов пенитенциарной преступности представляется немаловажным в рамках проведения антикоррупционной политики государства и совершенствования работы ФСИН России.

Как мы уже отмечали, субъектный состав пенитенциарной преступности необходимо дополнить и лицами, посещающими учреждения, – родственниками, знакомыми осужденных и т.д. Они наряду с основными субъектами преступлений данного вида вносят свою негативную лепту в характеристику пенитенциарной преступности.

Таким образом, пенитенциарную преступность в системе УИС образуют следующие группы преступлений, совершаемых в исправительных колониях (с учетом их субъекта): 1) преступления, совершаемые осужденными; 2) преступления, субъектом которых выступает сотрудник; 3) преступления, совершаемые иными лицами (родственники, близкие осужденных и т.д.).

¹ См.: Пенитенциарная криминология: учебник / под. ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 53.

² См.: Красникова Е.В. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 35.

Кроме субъекта еще одним признаком пенитенциарной преступности выступает территориальная ограниченность. То есть местом совершения преступления выступает пространство, в рамках которого функционируют исправительное учреждение и прилегающая к нему режимная территория.

Пенитенциарная преступность характеризуется специфическими признаками, представляющими ее как своеобразное социальное явление, а именно:

– как и иные виды преступности, она также существует в государстве и проходит все этапы его развития (государства), исторически видоизменяясь и проявляясь через изменения личности осужденных, поступающих в исправительные колонии;

– она обусловлена многими факторами, сопутствующими процессу исполнения и отбывания наказаний в исправительных колониях, например, наличием упущений при реализации средств исправления и перевоспитания осужденных;

– содержит в себе негативные свойства всего пенитенциарного спецконтингента, способного совершать множество опасных противоправных деяний; в то же время сам факт существования такой преступности указывает на глубинные криминогенные процессы, происходящие в пенитенциарных учреждениях¹;

– эта преступность представляет собой угрозу не только пенитенциарной безопасности, но и национальной безопасности государства. В целом пенитенциарная преступность может выступать и в качестве детерминанты существования иных видов преступности.

Таким образом, **пенитенциарная преступность** представляет собой совокупность преступлений, совершаемых ограниченным кругом субъектов на территории исправительного учреждения в период исполнения и отбывания наказаний, выражающуюся: 1) в общеуголовной преступности, которая

¹ См.: Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 54.

складывается как из преступлений, совершаемых осужденными (хищения, преступления против жизни и здоровья и др.), так и из подобных же преступлений, совершаемых должностными лицами исправительных колоний; 2) в иной преступности, основным видом которой выступают коррупционные преступления, присутствующие в следующих звеньях отношений: а) между руководством исправительной колонии и подчиненными; б) между руководством исправительной колонии и осужденными; в) между руководством исправительной колонии и близкими осужденных; г) между руководством исправительной колонии и иными лицами (судьей, прокурором, вольнонаемным работником и др.).

По нашему мнению, есть еще одно звено отношений, где проявляется коррупция, однако содержание этого звена носит, скорее, косвенный характер, так как фактически выходит за рамки колоний. Имеется в виду преступная связь работников колоний и их начальников, действующих за пределами учреждений.

Мы полагаем, что наибольшее число коррупционных преступлений в исправительных колониях совершается в звеньях отношений «б» и «в». Именно поэтому в нашем исследовании большое внимание уделяется анализу указанных коррупционных преступлений.

Следует также отметить, что в уголовном законодательстве России нет отдельно выделенной категории преступлений, совершаемых должностными лицами уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с этим и в рамках нашего исследования представляется целесообразным рассмотреть те преступления коррупционного характера, за совершение которых сотрудники исправительных колоний несут уголовную ответственность: 1) злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); 2) превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); 3) получение взятки (ст. 290 УК РФ); 4) дача взятки (ст. 291 УК РФ); 5) посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ); 6) мелкое взяточничество (ст. 291²

УК РФ); 7) служебный подлог (ст. 292 УК РФ). Это позволит нам полнее раскрыть проблему коррупции в системе исполнения уголовных наказаний.

Данные преступления структурно входят в главу 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» раздела X «Преступления против государственной власти» УК РФ. Родовой и видовой объект перечисленных преступлений схожи и представляют собой общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования законной публичной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также авторитет государственной службы и службы в органах местного самоуправления¹.

У рассматриваемых коррупционных преступлений есть одно общее свойство: они совершаются специальным субъектом – должностными лицами уголовно-исполнительной системы.

Наиболее распространенным деянием среди преступлений коррупционного характера, совершаемых должностными лицами учреждений и органов, исполняющих наказания, является взяточничество. Данное противоправное деяние охватывает собой четыре самостоятельных состава преступления – получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ), а также мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ).

Несмотря на то, что из вышеперечисленных составов только получение взятки является собственно должностным преступлением, в юридической литературе отмечается и иное. Так, Б.В. Волженкин указывал, что «взятокодатель, в том числе и действующий под влиянием принуждения (вымогательства взятки), является необходимым соучастником данного преступления, ибо

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 23.12.2014).

он умышленно совместно с должностным лицом участвует в посягательстве на нормальную деятельность публичного аппарата»¹.

Вот почему, по его мнению, и мнению некоторых других ученых (А.А. Жижиленко, А.Н. Трайнин, Ю.А. Ляпунов), рассматривать как взяточничество необходимо все три формы его проявления.

По мнению другой группы ученых (Н.Г. Кучерявый, А.Д. Сахаров, Н.Д. Дурманов, Н.Г. Смоляная), взяточничество выступает единым сложным двусторонним преступлением.

На наш взгляд, вряд ли можно признать убедительными доводы как одних, так и других ученых.

Мы полагаем, что исходя из действующего уголовного законодательства, дача взятки и получение взятки являются самостоятельными преступлениями. Такая позиция поддерживается и судебной практикой. Так, согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного суда СССР «О судебной практике по делам о преступлениях, совершаемых в исправительно-трудовых учреждениях» от 2 марта 1989 г. «действия должностных лиц исправительно-трудовых учреждений, выразившиеся в незаконной передаче осужденным запрещенных предметов, могут рассматриваться в зависимости от обстоятельств дела как злоупотребление служебным положением. При этом принятие должностными лицами, в каком бы то ни было виде вознаграждения за передачу осужденным денег, продуктов, спиртных напитков, других предметов должно дополнительно квалифицироваться как получение взятки»².

Распространение взяточничества в уголовно-исполнительной системе России представляет наиболее опасное негативное явление, влияющее на нормальное функционирование государственного аппарата, ухудшает качество работы пенитенциарных учреждений, негативно влияет на правоохранительные органы, подрывая их авторитет.

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М.: Юрист, 2000. – С. 193.

² См.: Постановление пленума Верховного суда СССР от 2 марта 1989 г. №1 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1989. – № 3.

Должностные лица этих органов, получая взятки, превращают занимаемые ими должности в предмет купли-продажи и тем самым создают у многих людей впечатление о том, что все их желания и прежде всего те, для исполнения которых нет оснований, за взятку могут быть удовлетворены¹.

Исполняя приговор суда и находясь как бы на последнем рубеже в цепочке восстановления социальной справедливости, пенитенциарная система является достаточно значимой структурной, осуществляющей социальную функцию исправления и социализации личности. Именно поэтому опасность должностных преступлений, совершаемых сотрудниками УИС, определяется направленностью преступного деяния. Они направлены прежде всего против государственной власти и интересов государственной службы. Такие преступления снижают эффективность действия уголовного законодательства, формируют у преступников чувство вседозволенности, укрепляют криминальные установки, подрывают веру осужденных в закон, правопорядок².

Детальный анализ составов коррупционных преступлений, совершаемых в исправительных колониях, позволит выявить и выделить основные, присущие только им признаки и особенности совершения данных преступлений.

Получение взятки (ст. 290 УК РФ) является «ядром» такого негативно-противоправного явления как «взятничество». Получение же взятки через посредников квалифицируется отдельной нормой УК РФ – ст. 291¹ «Посредничество во взяточничестве», так и дача взятки (ст. 291 УК РФ). Последние два деяния выступают преступлениями, создающими условия для совершения коррупционных преступлений³, и могут быть совершены не специальными субъектами, в отличие от получения взятки, где субъектом преступле-

¹ См.: Андреев Ю.В. Сотрудники исправительных учреждений как субъекты преступлений против государственной власти и интересов государственной службы (уголовно-правовой и криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2002. – С.71.

² См.: Бодяков В.Н. Расследование должностных преступлений в уголовно-исполнительной системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2009. – С. 4.

³ См.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012.

ния выступает должностное лицо исправительной колонии, а иными лицами. Опираясь на вышесказанное, мы подчеркиваем важность исследования особенностей совершения в исправительных колониях преступления в виде получения взятки.

Рассмотрению и анализу составов данных уголовных преступлений посвящено множество работ ученых-юристов, использующих разнообразные подходы к исследованию взяточничества.

Первая особенность взятки состоит в том, что непосредственным объектом её получения являются государственные интересы конкретной исправительной колонии как учреждения уголовно-исполнительной системы.

Предметом взятки могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также выгоды или услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами и т.п.)¹. Наиболее сложным моментом является трактовка коррупционного фактора в ситуации получения выгод в целом для всего исправительного учреждения, так как материально заинтересованным лицом является исправительное учреждение, т.е. юридическое лицо.

С объективной стороны данное преступление выражается в получении сотрудниками исправительной колонии лично предметов взятки за действия или бездействие в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия осуществляются в рамках полномочий должностных лиц исправительных учреждений.

Место преступного функционирования – вторая особенность взятки. При совершении преступления в исправительном учреждении именно место как пространство выступает детерминантом, способствующим совершению преступления (имеется в виду закрытость пространства и ограниченность пропуска лиц на территорию колонии).

¹ См.: Постановление пленума Верховного суда СССР от 09.07.2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного суда. – 2013. – № 9.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки получения взятки должностными лицами исправительных колоний подчеркивают повышенную общественную опасность этого преступления.

Объективная сторона данного преступления выражается в получении должностным лицом исправительной колонии лично или через посредника предмета взятки.

Третья особенность состава взятки в уголовно-исполнительной системе состоит в специфике и направленности самого деяния взяточника. Во-первых, это такие действия (бездействие), которые входят в его должностные полномочия в пользу взяткодателя или предоставляемых им лиц. Примером может служить следующий случай: 20 июня 2013 г. сотрудниками УФСБ России по Нижегородской области задержан майор внутренней службы Б., заместитель начальника отдела противодействия преступным группам оперативного управления ГУФСИН России по Нижегородской области, по подозрению в получении взятки за содействие в переводе осужденного Щ. в указанное им исправительное учреждение. В ходе личного досмотра у Б. изъяты денежные средства в сумме 800 тыс. руб. В отношении него возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного пунктом «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ¹.

Во-вторых, это деяния взяточника, когда он, в силу своего должностного положения, оказывает общее покровительство или попустительство по службе в отношении взяткодателя и предоставляемых им лиц.

В-третьих, это совершение взяточником незаконных действий или проявление незаконного бездействия в пользу указанных лиц².

Субъективная сторона получения взятки характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Должностное лицо учреждения, исполняющего наказание, осознает, что в результате своего деяния получает незаконное

¹ См.: Состояние дисциплины и законности среди сотрудников УИС // Преступление и наказание. – №7. – 2014. – С. 23-25.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. - 10-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2010. – С.56.

вознаграждение с использованием своего должностного положения в ущерб служебным интересам, и при всем этом желает получить это вознаграждение.

Так Мурманским областным судом вынесен приговор от 24 января 2013 г. по делу № 2-6/13, в котором установил, что подсудимый Г. являясь должностным лицом тринадцать раз совершил получение взятки в виде денег лично за незаконные действия в пользу взяткодателя, а также покушение на получение взятки в виде денег лично за незаконные действия в пользу взяткодателя и пособничество в покушении на незаконное приобретение наркотических средств без цели сбыта в особо крупном размер. Г. являлся должностным лицом, поскольку, в соответствии с занимаемой должностью осуществлял функции представителя власти в отношении осужденных, отбывающих наказание в ИУ. Совершенные подсудимым в интересах взяткодателя действия по передаче осужденным запрещенных предметов и веществ (средств мобильной связи, неустановленных запрещенных веществ и наркотических средств) являлись незаконными, поскольку осуществлялись в нарушение требований пункта 18 главы 4, пунктов 14 и 15 главы 3 Правил внутреннего распорядка ИУ, а также пунктов 1, 12, 18 Приложения 1 к Правилам, запрещающих сотрудникам уголовно-исполнительной системы вступать во внеслужебные отношения с осужденными, а также запрещающих осужденным получать, приобретать и хранить средства связи, наркотические средства и их аналоги, и устанавливающих специальный порядок получения осужденными любых передач через администрацию Учреждения. Эти незаконные действия совершены Г-вым с использованием своего служебного положения, в силу которого он имел право без досмотра проходить на территорию ИК во время несения службы и получил возможность проносить на режимную территорию запрещенные предметы и вещества.

Г. признать виновным в совершении тринадцати преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ, а также преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 290, ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ, и назначить ему наказание, с применением ст. 64 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по

совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить Г. четыре года 3 три месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере пятьсот пятьдесят тысяч рублей; и на основании ч. 3 ст. 47, ст. 48 УК РФ, с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, на срок три года, с лишением специального звания «сержант внутренней службы»¹.

Следует отметить, что законодатель при принятии Федерального закона от 3 июля 2016 № 324-ФЗ внес изменения в УК РФ, конкретизировав составы взяточничества введением статьи 291² «Мелкое взяточничество». Данный состав выделяет наиболее распространенные «обыденные» взятки до десяти тысяч рублей и устанавливает за них более мягкие санкции по сравнению с основными составами взяточничества (ст. 290 и ст. 291 УК РФ).

Так младший инспектор 2 категории группы надзора отдела безопасности ФКУ ИК-3 ГУФСИН России по Самарской области Ф. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 291² УК РФ «Мелкое взяточничество». 30 июня 2016 года Ф. получил через посредника пять тысяч рублей за доставку средств связи на территорию исправительной колонии № 3 и их передачи осужденному. Получивший взятку Ф. был задержан на месте происшествия сотрудниками отдела собственной безопасности. Приговором Чапаевского городского суда Самарской области Ф. назначено наказание в виде штрафа в размере 70 тысяч рублей в доход государства².

Получение взятки достаточно часто сопровождается и другими преступлениями. Например, служебным подлогом (ст. 292 УК РФ), когда в офици-

¹ См.: Приговор Мурманского областного суда от 24.01.2013 по делу № 2-6/2013 // Судебная практика СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2016).

² См.: Сотрудник ИК осужден за мелкое взяточничество в Самарской области [Электронный ресурс] // Новости Тольятти. – URL: <http://tolyatti-news.net/incident/2016/11/01/53867.html>.

альные документы вносятся заведомо ложные сведения или исправления, искажающие их действительный смысл¹.

Непосредственным объектом данного преступления выступает нормальная деятельность всех отделов исправительной колонии, задействованных в процедуре предоставления и сбора документов, например, для условно-досрочного освобождения осужденного.

С объективной стороны данное преступление характеризуется внесением в официальные документы заведомо ложных сведений.

Служебный подлог относится к преступлениям с формальным составом и считается оконченным с момента внесения должностным лицом исправительной колонии заведомо ложных сведений или каких-либо исправлений в официальные документы.

Субъективная сторона служебного подлога характеризуется виной в форме прямого умысла. Обязательным признаком рассматриваемого преступления являются мотив – корысть или иная личная заинтересованность.

На практике выявляются факты незаконного поощрения осужденных с целью улучшения их характеристик, представляемых для применения условно-досрочного освобождения.

Так, в личном деле одного из осужденных, имевшего 9 взысканий и 5 поощрений, накануне рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении неожиданно появилось 4 постановления о поощрениях. При этом прокуратурой установлено, что поощрения осужденному объявлены за поступки, которых в действительности не было².

Еще одним преступлением коррупционного характера, совершаемым должностными лицами уголовно-исполнительной системы, является злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

¹ См.: Ялунин В. Нормальное функционирование УИС будет обеспечено // Преступление и наказание. – 1999. – №5-6. – С.5.

² См.: Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: www.sledcom.ru (дата обращения: 22.08.2014).

Формы злоупотребления должностными полномочиями со стороны сотрудников исправительных колоний могут быть самыми разнообразными: издание противоречащих закону либо иному нормативному правовому акту приказов и распоряжений, повлекших последствия, указанные в ст. 285 УК РФ; необоснованное расходование денежных и других ресурсов без признаков хищения; сокрытие совершенных злоупотреблений по службе¹; незаконное использование имущества исправительного учреждения либо незаконная передача его в пользование как сотрудникам учреждения, так и отдельным гражданам; извлечение должностными лицами данных учреждений корыстной выгоды за счет собственности этих учреждений путем использования рабочей силы (аттестованных либо вольнонаемных работников или осужденных), транспортных средств или механизмов для строительства дач, гаражей, ремонта квартир без оплаты выполненной работы; незаконное обогащение за счет имущества, принадлежащего осужденным или их родственникам².

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступает правильное функционирование исправительных колоний как государственных учреждений; дополнительным непосредственным объектом выступают законные интересы общества и государства.

С субъективной стороны злоупотребление должностными полномочиями характеризуется виной в форме как прямого, так и косвенного умысла. Обязательным признаком субъективной стороны является мотив совершения деяния – корыстная или иная личная заинтересованность. При этом, как мы полагаем, корыстная заинтересованность должностных лиц исправительных колоний представляет собой получение имущественной выгоды в разнообразных формах, а иная личная заинтересованность сотрудников исправи-

¹ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ / под ред. В.И. Селиверстова – М.: ТК Велби; Проспект, 2008. – С.737.

² См.: Андреев Ю.В. Сотрудники исправительных учреждений как субъекты преступлений против государственной власти и интересов государственной службы (уголовно-правовой и криминологический аспект): дис. ...канд. юрид. наук. – Челябинск, 2002. – С. 60.

тельных учреждений обусловлена такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Конкретные формы злоупотребления должностными полномочиями со стороны сотрудников исправительных колоний могут быть выражены в грубых нарушениях штатно-финансовой дисциплины¹; обмане контролирующих ревизионных органов; сокрытии хищений и недостатков товарно-материальных ценностей, противозаконном расходовании имущества исправительного учреждения либо незаконной передаче его в пользование как сотрудникам учреждения, так и отдельным гражданам; извлечении должностными лицами учреждений корыстной выгоды за счет собственности этих учреждений путем использования рабочей силы (аттестованных, либо вольнонаемных работников или осужденных), транспортных средств или механизмов для строительства дач, гаражей, ремонта квартир без оплаты выполненной работы; незаконном обогащении за счет имущества, принадлежащего осужденным или их родственникам².

Так, в отношении полковника внутренней службы Б. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 285 УК РФ. Используя служебные полномочия, Б. вопреки интересам службы из личной заинтересованности, скрыл факт побега из мест лишения свободы осужденного П., издав приказ о предоставлении осужденному очередного отпуска с выездом за пределы исправительного учреждения³.

Ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, заключается в возможности применения как штрафа в размере до 80 тыс. руб., так и лишения свободы на срок до 4 лет. Дополнительным нака-

¹ См.: Зубков А.И. Воры сами о себе // Преступление и наказание. – 1997. – №5. – С.55-58.

² См.: Андреев Ю.В. Сотрудники исправительных учреждений как субъекты преступлений против государственной власти и интересов государственной службы (уголовно-правовой и криминологический аспект): дис. ...канд. юрид. наук. – Челябинск, 2002. – С.59-60.

³ См.: Обзор о состоянии дисциплины и законности среди сотрудников УИС за 2012 год: письмо ФСИН России от 29 марта 2013 г. №7-8940. – С. 1-4.

занием будет лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет. На практике зачастую лицам, совершившим данное уголовное деяние, суд назначает наказание, не связанное с лишением свободы, руководствуясь тем, что осужденный может исправиться без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, и постановляет считать назначенное наказание условным (ст. 73 УК РФ). Кроме того, «вилка» в самой санкции позволяет суду при назначении наказания сотруднику исправительной колонии остановиться на одном из имеющихся видов ответственности, и здесь нет обязательного применения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности. Мы полагаем, что это упущение законодателя. Сотрудник должен понести соответствующее своему деянию наказание. Подобные преступления несут в себе особую общественную опасность, поэтому за такие преступления следует назначать наказания наиболее строгие, закрепленные в санкции ст. 285 УК РФ. И одновременно с этим применять дополнительное наказание, заключающееся в лишении права занимать определенные должности в государственных органах.

Состав преступления ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» схож по своим основным признакам с составом ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями». Поэтому непосредственный объект рассматриваемого деяния будет тот же.

С объективной стороны превышение должностных полномочий выражается в совершении должностным лицом исправительной колонии действий, явно выходящих за пределы его полномочий и одновременно повлекших последствия в виде существенного нарушения охраняемых законом интересов общества и государства¹.

¹ См.: Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., А.И. Коробеева. Т. V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. – СПб: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 128.

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной виной в виде прямого или косвенного умысла. Должностное лицо осознает, что оно совершает действия, явно выходящие за пределы его полномочий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства и желает превысить свои полномочия и тем самым вызвать вышеуказанные последствия (прямой умысел) или сознательно это допускает либо безразлично к этому относится (косвенный умысел). Если должностное лицо не осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий, оно несет ответственность на общих основаниях (за преступления против жизни, здоровья, собственности и т.п.)¹.

Субъектом преступления выступает должностное лицо исправительной колонии, признаки которого были описаны ранее. Мотив и цель совершения данного преступления могут быть различными и на квалификацию не влияют.

Следует отметить особо квалифицированные виды превышения должностных полномочий (ч. 3 ст. 286 УК РФ): а) применение насилия или угроза его применения; б) применение оружия или специальных средств; в) причинение тяжких последствий.

Действия должностных лиц исправительных учреждений, выразившиеся в превышении должностных полномочий, повлекших причинение тяжких последствий, могут представлять собой одно из составляющих коррупционных проявлений в исправительных колониях, и суд учитывает это при назначении наказания.

Так, сотрудница одной из исправительных колоний М., превышая свои должностные полномочия, в нарушение требований ч. 1 ст. 103 УИК РФ потребовала от осужденных провести работы по откачке воды из ее личного

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012.

погребя. Действуя по ее указанию, двое осужденных производили откачку воды с использованием бензиновой помпы с нарушением правил техники безопасности, в результате отравления парами бензина, из-за отека верхних дыхательных путей и асфиксии, осужденные скончались. Суд признал со-трудницу колонии виновной по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ и приговорил ее к 5 годам лишения свободы¹.

Ярким примером превышения должностных полномочий сопряженного с взяточничеством служит приговор Ухтинского городского суда Республики Коми в отношении бывшего заместителя начальника исправительной коло-нии Г. По решению суда Г. признан виновным в превышении должностных полномочий и получении взятки в значительном размере. Судом установле-но, что в марте 2015 г. к Г. обратился один из осужденных и предложил взаимовыгодное сотрудничество, выходящее за рамки закона. С марта по сентябрь 2015 г. в соответствии с достигнутой договоренностью Г. пронес на территорию учреждения не менее шести сотовых телефонов, комплектую-щих к ним, сим-карты, предметы бытовой химии и косметики, продукты пи-тания, спиртные напитки. За это он получил от осужденного вознаграждение на общую сумму 21,5 тысячу рублей. Вину Г. признал в полном объеме. Суд назначил ему наказание в виде трех лет лишения свободы с отбыванием в ко-лонии общего режима, а также назначил штраф в размере 60 тысяч рублей. Также суд конфисковал в доход государства денежную сумму, равную сумме полученной взятки. По решению судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми дело № 22-1570/2016 в апелляции реше-ние суда первой инстанции оставлено без изменений, а жалоба осужденного Г. без удовлетворения².

¹См.: Поневежский В.А. Надзор за исполнением законодательства в органах и учрежде-ниях уголовно-исполнительной системы // Законность. – 2011. – № 4. – С. 4.

² См.: Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми по делу № 22-1570/2016 от 14.07.2016 // ГАС «Правосудие» (дата обращения: 24.11.2016).

Исправительные учреждения ФСИН России по своей специфике являются федеральными и казенными, поэтому свою деятельность они ведут за счет бюджета государства, в соответствии с этим, необходимо рассмотреть и такой состав, как нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285¹ УК РФ).

Объектом нецелевого расходования бюджетных средств (ст. 285¹ УК РФ) выступает соответствующая закону деятельность должностных лиц исправительного учреждения в сфере бюджетных отношений.

Предметом данного преступления являются бюджетные средства, выделяемые государственному учреждению, за исключением средств государственных внебюджетных фондов.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления выражается в расходовании (трате) бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям получения этих бюджетных средств, совершенном в крупном размере. По конструкции объективной стороны состав данного преступления является формальным, то есть преступление следует считать оконченным с момента направления бюджетных средств на цели, не предусмотренные соответствующим документом.

С объективной стороны данное преступление характеризуется прямым умыслом. Виновное лицо осознает, что расходует бюджетные средства на цели, не соответствующие условиям получения, и желает совершения этих действий¹.

Субъектом преступления выступает должностное лицо исправительного учреждения, обладающее правом подписи соответствующих платежных документов.

Мотив совершения рассматриваемого состава преступления может быть разным: личная заинтересованность, ложное понятие интересов службы и другие обстоятельства.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) // под ред. А.В. Бриллиантова. - 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. - Т. 2. - С. 365.

Квалифицирующими признаками данной статьи выступают совершение данного преступления группой лиц и по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 285¹ УК РФ) либо в особо крупном размере (п. «б» ч. 2 ст. 285¹ УК РФ).

Следует отметить, что перечисленные преступления, на наш взгляд, в полной мере охватывают рассматриваемые проявления коррупции в исправительных колониях.

1.3. Отличие коррупционных преступлений от иных правонарушений, совершаемых в исправительных колониях России

Понятие коррупции трактуется учеными неоднозначно, принятие закона, раскрывающего данное понятие, дает лишь общее представление об этом негативном явлении.

В своих работах ученые юристы рассматривают коррупцию в узком смысле слова как подкуп, взяточничество¹ либо в широком смысле как корыстные служебные злоупотребления, между тем все исследователи видят суть коррупции как негативного социально-политического и социально-экономического явления, обладающего поражающим органы власти фактором.

Сторонники трактовки коррупции в узком смысле слова ссылаются на латинское происхождение слова «коррупция», означающего подкуп, и предостерегают от широкой трактовки, размывающей, по их мнению, сущность данного явления.

Так, А.И. Долгова пишет: «Чрезмерно широкое толкование коррупции практически означает объединение под одним термином очень разных по своей криминологической характеристике явлений: и хищений, и должностных преступлений, и подкупа-продажности (коррупции в собственном смыс-

¹ См.: Лопашенко Н.А. Коррупция: содержание, проблемы правовой регламентации // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 99.

ле слова). Если говорить о порче, разложении, то применительно к коррупции это не «саморазложение» и порча сами по себе, а разложение, порча одного субъекта другим, «совращение». Есть такое крылатое латинское выражение «*corruptio optimi pessima*», которое издавна переводится на русский язык как «совращение доброго — наибольший грех»¹.

В.А. Номоконов утверждает, что «коррупция, как представляется, это противоправная, осуществляемая вопреки интересам государства и общества, виновная деятельность, носящая характер подкупа-продажности, совершаемая лично или через посредников путем незаконного испрашивания, получения либо предоставления имущества, благ, услуг, а равно путем использования служебного положения, имеющегося статуса, возможностей и направленная на достижение указанными лицами своих личных, групповых или корпоративных целей»².

По мнению В.В. Астанина, коррупция – «социально-правовое явление такого разложения отношений в разных сферах управления, которое выражается в подкупе-продажности лиц, использующих служебное положение и связанные с ним возможности»³.

Данной точки зрения придерживается и Н.А. Лопашенко: «Подкуп является стержнем коррупции, присутствует в ней всегда, в обязательном порядке. Злоупотребления должностных лиц и иных служащих, даже носящие корыстный характер, с подкупом не связанные, на мой взгляд, не могут расцениваться как коррупционные»⁴.

¹ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2002. – С. 559.

² Проблемы формирования и реализации антикоррупционной и антикриминальной политики: сборник по материалам 6-й сессии дальневосточной криминологической школы / отв. ред. В.А. Номоконов. – Владивосток, 2009. – С. 5.

³ Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI – XX вв. (криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. – С. 9; Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XVI – XX веков: диалектика системного подхода. – М., 2003. – С. 4-5.

⁴ Лопашенко Н.А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер [Электронный ресурс] // Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции.
– URL: [http://sartraccc.ru/print.php?print_file=Pub/lopashenko\(18-03\).htm](http://sartraccc.ru/print.php?print_file=Pub/lopashenko(18-03).htm) (дата обращения: 13.02.2013).

Другие же авторы выражают иную точку зрения, определяя коррупцию шире, чем подкуп, признавая любое злоупотребление служебным положением коррупционным.

Так, по мнению С.В. Максимова: «Коррупция – это использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими (в том числе депутатами и судьями) либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе международных) своего статуса для незаконного получения каких-либо благ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера) либо предоставление последним таких преимуществ»¹.

Б.В. Волженкин под коррупцией понимал «социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах»².

Г.Н. Борзенков полагает, что «коррупция как социальное явление – это разложение управленческого аппарата, основанное на использовании чиновниками своего служебного положения в корыстных целях»³.

С. Роуз-Аккерман представляет коррупцию как разновидность экономического поведения в условиях риска, обусловленного совершением преступления и возможным наказанием за него⁴.

На наш взгляд, понимание коррупции в широком смысле слова правильнее как с теоретической, так и с законотворческой и правоприменительной точек зрения. Следует отметить, что исторически коррупция понималась

¹ Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮрИнфоР, 2008. – С. 10.

² Волженкин Б.В. Коррупция // Закон (интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья): Режим доступа: http://law.vl.ru/analit/all_a.php (дата обращения: 13.02.2013).

³ Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 1993. – № 1.

⁴ См.: Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы // пер. с англ. О.А. Алякринского. – 2-е изд. – М.: Логос, 2010. – С. 5.

как разложение власти. Параллельно с историческими изменениями формировалось общественное сознание, усложнялись формы управления, совершенствовались и формы проявления коррупции.

Несомненно, прав В.В. Лунеев, утверждая: «Коррупция не сводится к примитивному взяточничеству, особенно в условиях рыночной экономики, свободной торговли и демократии. Лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ и т.д. являются завуалированными формами коррупции»¹.

В основе коррупции лежит стремление непосредственных носителей власти к обладанию материальными благами и средствами их достижения, что является следствием сформировавшегося у них особого социального интереса, основанного на иных ценностях, чем те, которые служат обществу ориентиром желаемого поведения².

Став фактически одним из элементов функционирования государства, неотъемлемой составляющей его взаимоотношений с гражданами, коррупция не только породила чудовищные диспропорции в системе управления и функционирования государственных институтов, но и привела к серьезным сдвигам в сознании граждан, которые все больше и больше утрачивают доверие к власти и веру в справедливость³.

Коррупция может проявляться в самых различных формах, подстраиваясь под изменения в экономическом и политическом секторах государства. Масштаб распространения коррупции наносит существенный ущерб автори-

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века. – М., 1997. – С. 269.

² См.: Дзодзиева З.Б. Коррупция как социальное и экономическое явление: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Владикавказ, 2006. – С. 4.

³ См.: Азовский С.Ю. Формирование организационно-экономического механизма противодействия коррупции как фактора обеспечения экономической безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009. – С. 11.

тету нашей страны на мировой арене, что служит негативным фактором, влияющим на эффективность внешней политики государства, разлагает морально-нравственные основы общества, ведет к спаду в экономике и снижению инвестиционной привлекательности.

Коррупция приобрела всеобъемлющий системный характер, определяясь в большей степени неэффективностью государственного управления, особенностью российского менталитета, неразвитой политической культурой, а также благодаря отсутствию реально действующих гражданских институтов, призванных осуществлять контроль за деятельностью органов исполнительной власти, в том числе и за уголовно-исполнительной системой. Ситуация усугубляется перманентными социально-экономическими и политическими изменениями в условиях жизни россиян, тем самым порождая новые проявления коррупции в различных отраслях государственного механизма.

Рост коррупции в РФ в последнее десятилетие обусловлен резкой сменой общественно-экономической модели государственного управления, повсеместным введением новых нравственных ценностей, ключевое место среди которых занимает культ личного обогащения, а деньги становятся эквивалентом жизненного благополучия.

Тем самым происходит отход от истинных ценностей, общественные отношения строятся и мотивируются лишь денежными факторами, в конечном итоге приводя к упадку экономики.

Еще одной проблемой остается связь коррупции и организованной преступности. Так А.Н. Волобуев полагает, что если при взяточничестве должностное лицо, совершая преступление, остается членом конкретной государственной системы, где оно занимает определенное положение, то при коррумпировании, регулярно получая определенное материальное вознаграждение от преступников, должностное лицо включается в систему организован-

ной преступности, не позволяющей ему односторонне отказаться от принятой на себя роли¹.

Коррупцию как свойство организованной преступности представляли также и И.И. Карпец, Г.М. Миньковский, А.И. Гуров, В.С. Овчинский, М.Н. Зацепин и другие.

Стоит признать, что коррупция, к сожалению, является важным условием существования организованной преступности в местах лишения свободы. Использование связей преступных сообществ в УИС вызывает у ученых и практиков наибольший интерес в процессе изучения проблемы коррупции в уголовно-исполнительной системе России. Мы полагаем, что организация преступных групп, концентрация их в замкнутом пространстве исправительного учреждения, совершение членами этих групп преступлений разного рода возможно лишь через подкуп должностных лиц учреждений, исполняющих наказание, и через злоупотребление ими своими должностными полномочиями.

Оказавшись в исправительном учреждении, человек испытывает отрицательное воздействие окружающей среды. Само лишение свободы негативно влияет на его психику, причиняя нравственные и физические страдания и неудобства. Долгое время человек не может находиться в таком состоянии и поэтому старается от этого бремени избавиться. Данные положения касаются как рядовых осужденных, так и их негласных лидеров. Последние, используя свое привилегированное положение, пытаются создать для себя наиболее комфортные условия жизнедеятельности в этих экстремальных условиях. В некоторых случаях представители этой группы осужденных создают преступные сообщества, используя при этом любые возможности незаконного обогащения, мотивом существования которых становится корыстный интерес.

¹ См.: Волобуев А., Долгова А., Козлов Ю., Мурашов В. Что такое организованная преступность? // Социалистическая законность. – 1988. – № 9. – С. 15.

По состоянию на 1 января 2012 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 85 так называемых «воров в законе» (43 из них находятся в исправительных колониях, 14 – в тюрьмах), 523 лидера уголовно-преступной среды, 1743 лидера и активных участника группировок отрицательной направленности¹.

Представляется, что в таких условиях увеличивается и активность криминальных лидеров в местах лишения свободы и вне их, пытающихся распространять так называемые «воровские традиции», организовывать и координировать противоправные действия осужденных. Подтверждением этого является то обстоятельство, что только в 2014 г. количество случаев применения насилия в отношении персонала учреждений возросло на 18% (со 115 до 136 случаев)². Коррупция является своеобразной основой даже для такого преступления как насильственные действия в отношении работников ФСИН России.

Таким образом, из-за стремительно развивающихся коррупционных отношений в исправительных колониях распространяются различные виды преступной деятельности: нелегальная торговля, посредничество во взяточничестве, вымогательство, незаконная доставка в исправительные учреждения денег, наркотических веществ, алкогольной продукции и иных запрещенных предметов, и прочее.

За счет коррупции пополняются и «общезононские общаки», которые в свою очередь, часто составляют бюджет преступной организации, позволяя тем самым в последующем удерживать и расширять коррупционные связи и рычаги влияния на должностных лиц исправительных учреждений.

¹ См.: Выступление директора ФСИН России на расширенном заседании коллегии ФСИН России 9 февраля 2012 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=28904 (дата обращения: 02.04.2014).

² См.: Аналитические материалы о состоянии преступности, результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности ИК, ЛИУ, ЛПУ и территориальных органов УИС за 9 месяцев 2014 года // Обзор Управления режима и надзора ФСИН России за 2014 год.

Только путем введения действенных мер противодействия коррупции в исправительных учреждениях мы сможем ограничить увеличение количества организованных преступных групп в местах лишения свободы.

Проанализировав понятие коррупции с разных точек зрения, ее место в системе государственного механизма, сущность коррупции как социального явления, негативно влияющего на экономику государства, ее связь с организованной преступностью в исправительных учреждениях УИС России, на наш взгляд, необходимо дать определение коррупции в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, то есть пенитенциарной¹ коррупции. Для этого следует выделить и обобщить ее разновидности, выстроить систему, которая соответствует сегодняшнему состоянию коррупции в Российской Федерации. По нашему мнению, этому будет способствовать классификация коррупции, т.е. распределение ее по видам на основе различных признаков.

Прежде всего, рассмотрим разновидности коррупции

- по масштабу территориального охвата²:

1) *международная*, где задействованы должностные лица международных организаций; она связана с коррумпированием должностных лиц иностранных государств; или это совместная коррупционная деятельность граждан и должностных лиц нескольких государств;

2) *внутригосударственная*, в которой задействованы должностные лица одной страны.

По территориальному масштабу, на наш взгляд, необходимо выделить *внутриведомственную* коррупцию, когда данное преступление совершается в отдельно взятом органе исполнительной власти.

- по субъекту:

¹ Ср.- лат. roenitentarius – исправительный/ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2009. – Т. VI.

² См.: Максимов В.К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 62.

- 1) *в государственном аппарате* – коррупционные преступления совершаются должностными лицами, а именно, государственными служащими;
- 2) *в частном секторе* – в соответствии со ст. 201 УК РФ к преступлениям в этом секторе отнесены уголовно наказуемые деяния лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях независимо от форм собственности.

Можно классифицировать коррупцию и по другим признакам, например, ряд авторов выделяют¹:

- 1) *низовую* – индивидуальную, мелкую, повседневную коррупцию;
- 2) *вершинную (деловую)* – институциональную, крупную, элитарную коррупцию.

Коррупция в системе исполнения наказаний относится к внутриведомственной коррупции, совершаемой должностными лицами УИС России, а также обладающей признаками одновременно и низкой, и деловой (вершинной) коррупции.

Таким образом, **пенитенциарная коррупция** есть общественно опасное явление, территориально ограниченное рамками исправительного учреждения, выражающееся в получении или даче взятки, посредничестве во взятничестве, служебном подлоге, злоупотреблении должностными полномочиями или их превышении для незаконного получения каких-либо благ для себя либо своих близких, а также в незаконном предоставлении преимуществ осужденным, вне зависимости от совершения данных деяний лично или через посредников, вопреки законным интересам граждан, общества и государства.

Разумеется, что пенитенциарная, в том числе и коррупционная, преступность в уголовно-исполнительной системе, неразрывно связана с

¹ См.: Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. – С.17; Мишин, Г.К. Коррупция: понятие, сущность меры ограничения. – С.18.; Кузьминов, Я. Россия и коррупция: кто кого? Коррупционное поведение в России стало нормой экономической и правовой культуры (взгляд из России) // Чистые руки: Будущее без коррупции. – С. 8; и др.

правонарушениями коррупционного характера. Это такие правонарушения, которые, по сути, не являются преступлениями, но имеют коррупционную направленность. Что касается коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе, то их признаки определяются в уголовно-правовой литературе. У разных авторов их количество варьируется от 5 до 80¹. Что касается коррупционных правонарушений, то ситуация иная. Во-первых, нет четкой позиции законодателя в отношении данного вопроса. Достаточно сказать, что в КоАП РФ нет отдельной главы, включающей в себя коррупционные административные правонарушения.

Содержащиеся в законодательстве нормы позволяют сделать вывод о том, что отношения коррупционного характера могут быть квалифицированы как коррупционные преступления, коррупционные дисциплинарные проступки, коррупционные административные правонарушения, коррупционные гражданско-правовые деликты.

В связи с этим необходимо выяснить специфические признаки коррупционных преступлений, по которым они отличаются от иных коррупционных правонарушений.

Прежде всего, возникает необходимость отличать коррупционные преступления от такого вида коррупционных правонарушений, как административные коррупционные проступки.

Коррупционные правонарушения представляют собой административные правонарушения, обладающие признаками коррупции, но не содержащие в себе состава преступления². По мнению М.М. Полякова, к таким относятся 9 составов административных проступков (правонарушений). Большинство из них – это правонарушения, связанные с нарушением процедур референдума и выборов.

¹ См.: Бычков В.В. Проблемы относимости преступлений к коррупционным [Электронный ресурс] // Челябинский юридический институт МВД России. URL: www.chelurid.ru/sites/default/files/Buchkov_Chel.pdf (дата обращения: 2.03.2014).

² См.: Поляков М.М. Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 94.

В Национальном плане противодействия коррупции под коррупционным правонарушением понимается отдельное проявление коррупции, влекущее за собой дисциплинарную, административную, уголовную или иную ответственность¹.

Граждане, совершающие коррупционное правонарушение, а также иностранные граждане и лица без гражданства в соответствии со ст. 13 ФЗ «О противодействии коррупции» несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с действующим законодательством РФ.

Все коррупционные правонарушения, включая преступления, обладают общими признаками: противоправность, виновность и наказуемость. Данные признаки прямо указаны как в уголовном, так и в административном законодательстве.

Отметим, что в юридической литературе существуют два подхода по вопросу отличия преступления от административного правонарушения.

С одной стороны, принято понимать, что преступление, также как и административное правонарушение, – это общественно опасные деяния, при этом отличие преступлений от правонарушений заключается в меньшей степени общественной опасности. Например, Н.Ф. Кузнецова определяла административное правонарушение как «общественно опасное деяние, нарушающее исполнительно-распорядительную деятельность органов государства, охраняемую советскими законами и иными нормативными актами, влекущее за собой административную ответственность или меры общественного воздействия»².

А.Е. Лунев, поддерживая данную точку зрения, рассматривал административное правонарушение как «виновное общественно опасное действие или бездействие, нарушающее установленные полномочными органами государства правила и влекущее административную

¹ См.: Национальный план противодействия коррупции // СЗ РФ. – 2010. – № 16, ст. 1875.

² Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. – М.: МГУ, 1969. – С.120.

ответственность», и полагал, что решение вопроса об отнесении того или иного противоправного деяния к числу административных проступков или уголовных преступлений зависит от степени его общественной опасности¹.

Аналогичной точки зрения придерживаются В.К. Бабаев, С.С. Алексеев, Ю.М. Козлов, М.К. Макарейко, М.В. Никифоров, И.А. Скляр и другие.

Вместе с тем, в теории как уголовного, так и административного права имеется и иная точка зрения, согласно которой преступления обладают общественной опасностью, а административные правонарушения представляют собой не общественно опасные деяния, а общественно вредные. Данное мнение разделяют А.М. Васильев, М.А. Шнейдер, О.М. Якуба, А.И. Марцев, Е.В. Львович и другие. Они считают, что при решении этого вопроса нужно исходить из позиции законодателя. Законодатель же исходит из того, что административные правонарушения не обладают общественной опасностью. Данное положение, по их мнению, подтверждается ч. 2 ст. 14 УК РФ, в которой сказано, что «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Таким образом, полагают они, законодатель только преступление считает общественно опасным деянием².

При всей, казалось бы, убедительности такой позиции вряд ли ее можно считать правильной. Мы полагаем, что правонарушения, как и преступления, могут обладать серьезной общественной опасностью, но последствия, наступающие после совершения противоправного деяния, отличаются. Законодатель, в свою очередь, дает общие понятия и

¹ См.: Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 43-45.

² См.: Львович Е.В. Должностное злоупотребление: проблема криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений, не являющихся преступными: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 136.

определения, а отличия преступления от правонарушения закрепляются в каждой отдельно взятой статье с указанием необходимых условий и санкций за нарушения.

Следующий признак всех правонарушений, в том числе и преступлений, – противоправность.

Если говорить об административных правонарушениях, то под противоправностью в теории уголовного права принято понимать совершение деяния (действие или бездействие), которое обязательно нарушает нормы федерального или регионального административного законодательства, тем самым административные правонарушения характеризуются административной, а не уголовной противоправностью. Административная противоправность как формальный признак административного правонарушения заключается в том, что физическое или юридическое лицо своим действием или бездействием нарушает норму Особенной части КоАП РФ или законодательства об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации¹.

Для административных правонарушений характерен и такой признак как виновность. Виновность означает, что являющееся административным правонарушением деяние совершается при наличии вины, и что при отсутствии вины физического или юридического лица административная ответственность применяться не может.

В то же время у рассматриваемых понятий есть не только общие, но и отличительные признаки.

Одним из важных отличий преступлений от административных правонарушений является наличие юридических последствий противоправных деяний. Как преступление, так и правонарушение в конечном итоге наказуемы. Совершая административное правонарушение, лицо наказывается мерой административной ответственности, а при

¹ См.: Львович Е.В. Указ. соч. – Саратов, 2004. – С. 137.

совершении уголовного преступления лицо, его совершившее, наказывается мерой государственного принуждения, назначаемой по приговору суда.

Наказание, применяемое к лицу, признанному виновным в совершении преступления, значительно более строгое, чем административное взыскание. Так, по действующему административному законодательству к должностным лицам могут быть применены следующие виды взысканий: предупреждение, штраф, дисквалификация и конфискация орудия совершения преступления или предмета административного принуждения. В соответствии со ст. 285 УК к должностному лицу, совершившему злоупотребление должностными полномочиями, могут применяться штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест и, наконец, лишение свободы¹.

Существенным признаком, отграничивающим административное наказание от уголовного, является то, что первое не влечет судимости, отличается меньшей суровостью и более коротким сроком давности².

Рассмотренные нами критерии являются общими при решении вопроса о разграничении преступлений и административных правонарушений. Мы полагаем, что для полноты анализа отличий коррупционных преступлений от коррупционных правонарушений необходимо рассмотреть дополнительные критерии.

Федеральное административное законодательство (КоАП РФ) не содержит в себе близких по юридической природе составов коррупционных правонарушений, которые можно было бы соотнести с коррупционными преступлениями.

Специалисты в области административного права указывают на то, что коррупционными административными правонарушениями являются действия (бездействие), совершенные в сфере избирательного права и в области финансов, налогов, сборов и рынка ценных бумаг, за которые

¹ См.: Львович Е.В. Указ. соч. – Саратов, 2004. – С. 138.

² См.: Марьина Е.В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2010. – С.180.

предусмотрена административная ответственность в ст.ст. 15.14, 5.16 – 5.20 КоАП РФ¹.

Обязательным элементом объективной стороны коррупционных преступлений является существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Умышленное же должностное правонарушение, не повлекшее за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, не будет коррупционным преступлением.

Коррупционное преступление отличается от коррупционного правонарушения тем, что к уголовной ответственности по соответствующим статьям УК РФ должностные лица привлекаются в связи с использованием ими своих служебных полномочий, т.е. прав и обязанностей, источником которых выступают законодательные акты, функционирующие в сфере деятельности того или иного органа государственной власти.

А в соответствии со ст. 2.4 КоАП РФ к административной ответственности могут быть привлечены должностные лица, не исполняющие свои служебные обязанности либо исполняющие свои служебные обязанности ненадлежащим образом, например, должностное лицо несет административную ответственность за то, что подчиненные этого должностного лица по причине его ненадлежащего контроля за ними или неправильной организации их работы нарушили те или иные правила.

Разграничение коррупционных преступлений и коррупционных административных правонарушений можно провести и по признакам субъективной стороны. Субъективная сторона коррупционных преступлений всегда характеризуется умышленной виной. Неосторожное должностное правонарушение не может являться должностным преступлением. К административной ответственности должностные лица также привлекаются

¹ См.: Шевелевич А.А. Административно-правовые основы противодействия коррупции в системе государственной службы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 13.

только при условии вины. Однако, в отличие от злоупотребления должностными полномочиями, административное правонарушение должностное лицо может совершить как умышленно, так и по неосторожности.

Еще одним критерием отличия коррупционного преступления от коррупционного правонарушения может являться субъект противоправного деяния. Субъектами коррупционных административных правонарушений могут выступать и физические, и юридические лица, тогда как субъектом коррупционного преступления – только физическое лицо.

Также некоторые составы административных правонарушений содержат в себе такой признак, как специальный субъект (водитель транспортного средства, член избирательной комиссии и др.), однако ни одна норма административного или уголовного законодательства не предусматривает ответственности такого специального субъекта, как сотрудник уголовно-исполнительной системы.

Нередко в деятельности исправительных учреждений возникают вопросы разграничения преступлений от должностных проступков и административных правонарушений, формально содержащих признаки какого-либо уголовно наказуемого деяния, но в силу малозначительности не представляющих большой общественной опасности для интересов личности, общества и государства.

Немаловажным критерием, позволяющим разграничить коррупционное преступление по службе от должностных проступков и иных правонарушений, совершаемых персоналом исправительного учреждения, является объект преступления. Объектом коррупционных правоотношений в исправительных учреждениях является сфера исполнения своих должностных обязанностей.

Помимо этого, отличие коррупционных преступлений от коррупционных правонарушений заключается в наступивших последствиях совершенного деяния, величине причиненного ущерба, форме вины, мотивах

и целях. Справедливо отмечал Б.В. Волженкин, что «именно оценка наступившего последствия как существенного или несущественного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства является одним из основных критериев разграничения преступлений по службе (злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, халатность) от служебных проступков, влекущих дисциплинарную или иную, но не уголовную ответственность»¹.

Исходя из этого причинение сотрудниками исправительного учреждения существенного вреда охраняемым законом правам и законным интересам осужденных, отдельных граждан либо интересам общества и государства является составной частью объективной стороны служебных преступлений. Отсутствие же этих последствий исключает уголовную ответственность.

При разграничении коррупционных преступлений от коррупционных правонарушений также необходимо не только определить совокупность всех элементов состава должностного преступления, но и выяснить, что представляет собой личность преступника. «Решить вопрос об уголовной ответственности – значит не только установить, наказуемо ли вообще совершенное деяние, но и определить, наказуемо ли оно в данном случае, и как именно следует наказать виновное в нем лицо. А для этого мало констатировать наличие в действиях виновного признаков состава преступления. Надо знать, что представляет собой сам виновный, почему он совершил данное преступление, насколько оно согласуется или, напротив, расходится со всем поведением, со всем строем данной личности, с ее взглядами, тенденциями, наклонностями и т.п.»².

Следует отметить, что критерии отличия коррупционного преступления от коррупционного правонарушения могут быть как общими – общест-

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М.: Юристъ, 2000. – С. 130.

² См.: Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. – М.: Госюриздат, 1961. – С.23.

венная вредность, противоправность, наказуемость, закрепленные в законе, так и специальными – объективные и субъективные признаки, а также субъект совершения противоправного деяния.

В ч. 8 ст. 82 УИК РФ не только указан перечень запрещенных предметов, обозначенных Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений¹, но и отмечено, какими способами они доставляются в учреждения уголовно-исполнительной системы: во время свидания, путем скрытого проноса (провоза) в жилую или производственную зону, «переброса» запрещенных предметов через ограждение на территорию исправительного учреждения или места содержания под стражей, путем передачи через осужденных, пользующихся правом «бесконвойного» передвижения и иными способами.

При этом отметим, что как способ, так и лицо, совершившее данное административное правонарушение, в законе конкретно не указываются. На наш взгляд, это – упущение законодательства. Совершение данного деяния работником исправительной колонии не исключается.

Мы полагаем, что общественная опасность, исходящая от работников исправительной колонии как субъектов административного правонарушения, на порядок выше опасности, исходящей от иных лиц, совершающих административное правонарушение против порядка управления. На наш взгляд, выражается это в следующем: во-первых, работник исправительной колонии непосредственно сталкивается с режимными ограничениями при осуществлении своих обязанностей, поэтому данные противоправные действия негативно влияют на оперативную обстановку всего исправительного учреждения. Во-вторых, он прекрасно осознает возможность наступления негативных последствий применения осужденными запрещенных предметов и вещей в своих противоправных целях в виде совершения новых противоправных деяний, вплоть до совершения уголовных преступлений, в том числе убийства.

¹ Приложение 1 Правил внутреннего распорядка / утв. приказом Минюста России от 3.11.2005 г. №205 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2015).

В-третьих, у данного субъекта имеется больше возможностей в совершении данного административного правонарушения, так как он более осведомлен о методах противодействия проникновению запрещенных предметов в исправительное учреждение.

Однако действующая административно-правовая норма не учитывает всей опасности совершения данного деяния работниками исправительного учреждения. И в подобных случаях такой работник несет ответственность не за административное правонарушение, граничащее с преступлением, а за дисциплинарный проступок.

Минусом является то, что в соответствии с Указом Президента РФ от 8.11.1997 № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» и с Федеральным законом от 21.07.1998 № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы» работники уголовно-исполнительной системы за незаконную передачу запрещенных предметов несут ответственность лишь как за дисциплинарный проступок. Поэтому к ним применяются не административные наказания, а дисциплинарные взыскания, накладываемые на них начальниками учреждений.

Поэтому указанные законодательные акты противоречат основным принципам применения юридической ответственности, не служат эффективной мерой противодействия как административным правонарушениям, так и уголовным преступлениям.

Мы полагаем, что в уголовное законодательство России необходимо включить норму, регуливающую запрет передачи любым способом, либо попытки передачи, запрещенных предметов любым способом на территорию исправительной колонии работником УИС России.

На наш взгляд, данная мера повлияет, во-первых, на сокращение случаев проноса запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения; во-вторых, это позволит сократить количество латентных преступлений;

в-третьих, будет являться превентивной мерой для совершения аналогичных правонарушений и преступлений, в том числе коррупционной направленности.

В научной литературе присутствуют аналогичные предложения, так О.В. Пенин в своей работе предлагает включить в УК РФ новую статью 321¹ «Проникновение запрещенных предметов в места лишения свободы или содержания под стражей» и изложить ее в следующей редакции:

«Передача или попытка передачи любым способом лицам, находящимся под надзором учреждений уголовно-исполнительной системы, в следственных изоляторах или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом, если это деяние совершено:

а) из корыстных побуждений;

б) лицом с использованием своего служебного положения или общественного статуса;

в) в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же действия,

- наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года»¹.

Предлагаемая уголовно-правовая норма, устанавливающая уголовно-правовой запрет всех видов обращения и передачи запрещенных для осужденных веществ, вещей и предметов, по мнению О.В. Пенина, способствует

¹ Пенин О.В. Совершение уголовно-правовых мер противодействия проникновению запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 2. – С. 2–5.

укреплению законности и правопорядка в местах лишения свободы и местах содержания под стражей¹.

Мы полагаем, что при всей, казалось бы, необходимости введения этой нормы в такой редакции она не приемлема, так как в предлагаемой норме слишком широко трактуется понятие учреждения УИС. У автора проекта этой нормы понятие уголовно-исполнительной системы охватывает как ее действительные учреждения, так и учреждения, которые в нее не входят. Например, федеральные государственные учреждения высшего образования (ведомственные вузы), научно-исследовательские учреждения, ведомственные санатории и т.д., в которые не запрещается проносить разрешенные в гражданском обороте вещи и предметы. Поэтому, на наш взгляд, необходимо конкретизировать список мест, в которых предполагается совершение указанного преступления.

Во-вторых, совершение преступления «из корыстных побуждений» подпадает под понятие взяточничества, и поэтому должно регулироваться соответствующими уголовно-правовыми нормами.

В-третьих, положение, регламентирующее совершение действий «в течение одного года после наложения административного взыскания», на наш взгляд, излишне, так как существующая административно-правовая норма регламентирует схожие деяния, что, по сути, дублирует уже имеющиеся.

В связи с вышеизложенным мы предлагаем:

– исключить из КоАП РФ ст. 19.12 «Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания»;

– внести изменение в Главу 32 УК РФ «Преступления против порядка управления», дополнив ее статьей 321¹ УК РФ «Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, изоляторах временного содержания

¹ Там же. С. 2-5.

или в иных местах содержания под стражей», изложив ее в следующей редакции:

«Передача или попытка передачи осужденным, содержащимся в исправительных учреждениях, в следственных изоляторах, изоляторах временного содержания или в иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом,

– наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до семнадцати месяцев либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет».

ГЛАВА 2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ РОССИИ И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

2.1. Основания и пределы уголовной ответственности за коррупционные преступления, совершаемые в исправительных колониях России

Исполнение уголовных наказаний в соответствии с международными нормативными правовыми актами¹ основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма и равенства всех граждан перед законом и судом. Ведомство, исполняющее наказание, не должно иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

В условиях развития экономической и политической сфер нашего государства, в процессе реформирования как Министерства внутренних дел РФ, так и системы исполнения наказаний России необходимо решать множество проблем, влияющих на реализацию уголовной и уголовно-исполнительной политики страны, одной из которых важных является совершение преступных деяний в местах лишения свободы и, в частности, в исправительных колониях.

В числе задач настоящего исследования – анализ существующей в российском законодательстве ответственности должностных лиц уголовно-исполнительной системы за совершение ими коррупционных преступлений. И прежде всего необходимо определить, что понимать под «ответственностью», рассмотреть ее виды.

Мы исходим из того, что цель написания данной главы заключается не в детальном рассмотрении генезиса и истоков данного понятия – его мы бе-

¹ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985 г.), Европейские пенитенциарные правила (2006 г.).

рем как данность, мы хотим подробно исследовать существующие на данный момент нормы, прямо или косвенно ограничивающие коррупцию в исправительных колониях, затронуть практические проблемы при применении санкций за преступления коррупционного характера, а также проанализировать и выделить основные способы совершения данных преступлений.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой ответственность определяется как необходимость, обязанность отдавать кому-нибудь отчет в своих действиях, поступках¹. Социальная сущность ответственности явно вытекает из данного определения, что это необходимость отдавать отчет кому-нибудь, то есть в данном контексте наличествуют общественные взаимоотношения. Также ответственность характеризуется наличием причинной связи, она наступает за определенные действия и поступки, что позволяет говорить об ответственности как социальном институте.

В рамках данного исследования нас интересует ответственность физических лиц – людей, совершающих социально значимые деяния.

Со становлением общества и государства развиваются и его системно-образующие институты, содержащие только им обусловленные социальные нормы, выступающие определенными запретами. Социальные нормы многообразны, что и предполагает наличие многочисленных видов социальной ответственности: политической, юридической, моральной и т.д. Поэтому сущность каждого вида социальной ответственности и состоит в обязанности индивида выполнять определенные политические, юридические или моральные требования, которые предъявляются ему обществом, государством или коллективом.

Выделение определенных видов социальной ответственности с использованием разных классификаторов производилось многими видными правоведами. В отношении выделения юридической ответственности в отдельный вид также существует множество мнений и разнообразных идей. Некоторые

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 865.

ученые-правоведы говорят об одновременном существовании как позитивного, так и негативного аспектов юридической ответственности, в свою очередь являющейся составным элементом социальной ответственности¹.

Взгляды на наличие или отсутствие данных подвидов юридической ответственности в научной среде разделились. Некоторые признают существование «позитивной» ответственности², другие не приемлют данной точки зрения³.

Иная точка зрения заключается в том, что корректнее вести речь о существовании двух самостоятельных видов социальной ответственности – позитивной (осознание долга, чувство ответственности) и негативной (ответственность за правонарушение). В литературе в рамках негативной социальной ответственности выделяют юридическую ответственность как ее подвид. Представители этого мнения уповают на то, что еще недостаточно аргументированы попытки ученых выделить в самостоятельную юридическую категорию позитивную юридическую ответственность, чтобы рассматривать ее как необходимую для правовой науки⁴.

Признание широкого подхода к определению понятия «юридическая ответственность» заключается в том, что юридическая ответственность представляет собой обязанность отчитываться в своих действиях⁵, в результате чего при исполнении ее уполномоченным субъектом применяются либо меры поощрения, либо меры взыскания.

¹ См.: Лесниченко И.П. Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов, 2005. – С. 20–21.

² См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987; Елеонский В.А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. – Рязань, 1979; Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних, 1970.

³ См.: Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М., 1985; Халфина Р.О. Общее учение о правонарушении. – М., 1974.

⁴ См.: Бабелюк Е.Г. Ответственность государственных служащих Российской Федерации: административно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., – 2005. – С. 78-80.

⁵ См.: Бельский К.С. Персональная ответственность в советском управлении: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., – 1991. – С. 14-15, Тархов В.А. О юридической ответственности. – Саратов, 1978. – С. 6.

На наш взгляд, необходимо придерживаться такой позиции, которая определяет юридическую ответственность как подвид социальной ответственности, и может содержать в себе элементы как позитивной, так и негативной ответственности. В силу того, что более глубокий анализ позитивной юридической ответственности выходит за рамки настоящего исследования, дальнейшие рассуждения о юридической ответственности будут проходить исходя из ее понимания как ответственности за какое-либо правонарушение.

Согласно юридическому словарю, юридическая ответственность представляет собой вид социальной ответственности; предусмотренная нормами права обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия¹.

Общепринятым является выделение в юридической литературе четырех основных видов юридической ответственности: уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной. Кроме того, в рамках различных научных школ принято различать конституционную, налоговую и иные виды ответственности.

Для нас будет важным проанализировать уголовную, административную и дисциплинарную ответственность за совершение должностными лицами исправительных колоний преступлений коррупционного характера, выявить наиболее острые проблемы в данных правовых институтах, определить основные шаги в совершенствовании механизма реализации норм российского уголовного законодательства, в профилактике, предотвращении совершения коррупционных преступлений сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Совершение противоправных деяний сотрудниками исправительных колоний является связующим звеном и определяющим фактором в применении определенных норм ответственности (наказания), которые соответствуют определенной направленности, будь то уголовная, административная или

¹ См.: Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб./ под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2009. Т. VI. – С.846.

дисциплинарная ответственность, и делятся на следующие группы: дисциплинарные проступки, административные правонарушения и уголовные преступления.

Дисциплинарная ответственность, как и любая другая, реализуется в рамках правоохранительных отношений. В свою очередь, в соответствии с установленными государством санкциями, а также субъектным составом, дисциплинарную ответственность подразделяют на общую и специальную.

Нормативно-правовым актом, регулирующим общую дисциплинарную ответственность, выступает Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ), он распространяется на всех сотрудников учреждений исполнения наказаний вне зависимости от статуса, будь то аттестованный сотрудник, имеющий специальное звание, или вольнонаемный работник. В соответствии со ст. 192 ТК РФ к видам дисциплинарных взысканий, которые работодатель вправе применять за совершение дисциплинарного проступка, относятся: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям. Наложение иных видов взысканий предусмотрено ст.ст. 189 и 192 ТК РФ, в которых указывается, что в соответствии с федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены и иные дисциплинарные взыскания. Это специальная дисциплинарная ответственность.

По субъектному составу также имеется ряд различий. Общим субъектом будет каждый работник, совершивший дисциплинарный проступок, специальным – тот, чей статус закреплен в специальном нормативно-правовом акте.

Должностные лица исправительных колоний как раз относятся к категории граждан, которые могут быть субъектами как общей, так и специальной дисциплинарной ответственности.

Специальным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы, связанные с привлечением сотрудников исправительных колоний к дисциплинарной ответственности, будет являться Положение о службе в органах

внутренних дел¹ (далее – Положение) в объеме, установленном Инструкцией о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы².

В данных нормативно-правовых актах закреплены все основные моменты, регулирующие прохождение службы сотрудниками, в том числе - и привлечение к дисциплинарной ответственности за нарушение служебной дисциплины. Определение служебной дисциплины, перечень взысканий, порядок привлечения должностного лица к ответственности также регулируются этими документами.

Привлечение сотрудника исправительной колонии к дисциплинарной ответственности возможно только по решению начальника колонии в порядке определенной процедуры.

Дисциплинарная ответственность применяется за нарушение служебной дисциплины, что в соответствии с Положением означает соблюдение сотрудниками правоохранительных органов установленных законодательством Российской Федерации, присягой, дисциплинарным уставом соответствующего правоохранительного органа, утвержденным Президентом Российской Федерации, контрактом о службе, а также приказами ведомств, прямых начальников порядка и правил при выполнении возложенных на них обязанностей и осуществлении имеющихся у них полномочий³.

Исходя из этого видно, что в основном сотрудник несет ответственность за невыполнение своих должностных обязанностей, исполнение которых урегулировано контрактом.

¹ См.: Министерство внутренних дел РФ. // Официальный сайт. – URL: <http://www.mvd.ru/work/polozhenie/> (дата обращения: 15.08.2015)

² См.: Приказ Минюста РФ от 6.06.2005 г. №76. «Об утверждении инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. – 2005. – № 144.

³ См.: Министерство внутренних дел РФ. // Официальный сайт. – URL: <http://www.mvd.ru/> (дата обращения: 15.08.2015).

Нарушением служебной дисциплины сотрудником признается виновное действие (бездействие), повлекшее за собой нарушение законодательства Российской Федерации, дисциплинарного устава, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего распорядка подразделения либо выразившееся в несоблюдении требований к служебному поведению или в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязанностей, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов, распоряжений и указаний прямых начальников и непосредственного начальника, если за указанное действие (бездействие) законодательством Российской Федерации не установлена административная или уголовная ответственность¹. Тем самым дисциплинарный проступок имеет меньшую степень общественной опасности, чем уголовное преступление.

Анализируя действующее законодательство, мы пришли к выводу о том, что дисциплинарная ответственность не предусмотрена за совершение коррупционных проступков и преступлений, а предусмотрена лишь за нарушения в сфере трудового законодательства.

Кроме того, в ряде территориальных органов уголовно-исполнительной системы руководители проявляют беспринципность в оценке должностных проступков подчиненных сотрудников, особенно в случаях вступления ими в запрещенную связь с осужденными, это касается и выявления фактов передачи запрещенных предметов и иных нарушений законности. Вместо передачи материалов в следственные органы для принятия процессуального решения сотруднику, игнорируя указание директора ФСИН России о недопустимости увольнения сотрудников, совершивших правонарушения, по положительным мотивам, дают возможность уволиться по собственному желанию, создавая тем самым предпосылки для совершения подобных правонарушений другими сотрудниками².

¹ См.: Министерство внутренних дел РФ. Официальный сайт // URL: <http://www.mvd.ru/work/polozhenie/> (дата обращения: 15.08.2014).

² См.: Обзор о состоянии дисциплины и законности среди сотрудников УИС за 2012 г. // Письмо ФСИН России. – 2013. – №7-8940. – С. 1-4.

Данные обстоятельства способствуют сокрытию преступного деяния и переводу его в разряд латентного. Условиями, способствующими увеличению общего количества латентных преступлений, служат тесные взаимоотношения между начальником и подчиненным в рамках отдела, или, если смотреть шире, в рамках всего исправительного учреждения.

Отметим, что в 2014 г. количество нарушений дисциплины, совершенных сотрудниками уголовно-исполнительной системы, возросло в сравнении с 2013 г. на 13 674 случая (29%). При этом, как в 2010, 2011, 2012, 2013 г.г., так и в 2014 г., наибольший удельный вес составляют нарушения исполнительной дисциплины: 2010 г. – 29 498 случаев¹, 2011 г. – 34 631, 2012 г. – 37 533 случая², 2013 г. – 53 047³, 2014 г. – 43 025 случаев⁴, 2015 г. – 47 286 случаев⁵.

Допущенные личным составом нарушения служебной дисциплины возможны в большинстве случаев в результате игнорирования требований приказов и указаний ФСИН России, формального отношения руководителей к психологическим и воспитательным процессам.

В ряде территориальных органов показатели состояния дисциплины в 2013 г. значительно ухудшились, по сравнению с 2012 г. Так, в УФСИН России по Вологодской, Тамбовской областям и Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре количество нарушений дисциплины увеличилось более чем на 100 %⁶. В 2014 г. худшие результаты по состоянию дисциплины и

¹См.: Обзор о состоянии дисциплины и законности среди сотрудников УИС за 2012 г. // Письмо ФСИН России. – 2013. – № 7-8940. – С. 1.

² См.: Там же. Таблица № 1. – С. 1.

³ См.: Состояние дисциплины и законности среди сотрудников УИС // Преступление и наказание. – 2014. – № 7. – С. 23-25.

⁴ Обзор о состоянии дисциплины и законности среди сотрудников УИС за 2014 г. // Письмо ФСИН России. – 2015. – № 9-9521. – С. 1.

⁵ Обзор о состоянии дисциплины и законности среди сотрудников УИС за 2015 г. // Письмо ФСИН России. – 2016. – № 13-7852. – С. 1.

⁶ См.: Состояние дисциплины и законности среди сотрудников УИС // Преступление и наказание. – 2014. – № 7. – С. 23–25.

правопорядка показали УФСИН России по Республике Коми, по Иркутской области, по Республике Мордовия, по Липецкой области¹.

Также не претерпевает значительных изменений и структура нарушений законности среди сотрудников УИС, основную массу нарушений составляет вступление в запрещенные связи со «спецконтингентом»: в 2011 г. – 289, в 2012 г. – 204, в 2013 г. – 185, в 2014 г. – 176, в 2015 – 316 случаев.

По результатам ежегодных анализов состояния служебной дисциплины и законности, допущенных сотрудниками УИС, руководство ФСИН констатирует факт того, что комплекс организационных и профилактических мероприятий, проведенных в 2012, 2013, 2014 и 2015 г.г. не дает положительных результатов. В целях укрепления законности и дисциплины предлагается на заседаниях коллегий, оперативных совещаниях ежеквартально рассматривать вопрос о состоянии законности, служебной дисциплины и воспитательной работы с личным составом, проанализировать причины и условия, способствующие совершению правонарушений, однако данный комплекс мер не полон. Так как одними собраниями и разговорами предотвратить и не допустить совершения коррупционных преступлений невозможно, необходимы четкие разноуровневые механизмы противодействия коррупции.

Одним из аспектов высокой латентности служебных коррупционных связей является принцип оценки эффективности работы учреждения: для сохранения высоких показателей начальники учреждений скрывают факты совершения преступлений на местах, не доводя до наказания провинившихся сотрудников. Данное явление влечет за собой иллюзию относительной безнаказанности.

Представленные статистические данные лишней раз подтверждают то, что комплекс организационных и профилактических мероприятий, работа по недопущению нарушения служебной дисциплины сотрудниками уголовно-

¹ См.: Аналитические материалы о состоянии преступности, результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности ИК, ЛИУ, ЛПУ и территориальных органов УИС за 9 месяцев 2014 года // Обзор Управления режима и надзора ФСИН России за 2014 год.

исполнительной системы не дает положительных результатов, количественные показатели не падают, а растут и представляют собой один из факторов, способствующих совершению противоправных деяний коррупционной направленности.

Разновидностью юридической ответственности является уголовная ответственность. Она же предусмотрена за совершение коррупционных преступлений сотрудниками исправительных колоний.

Уголовная ответственность так же, как и все остальные виды юридической ответственности, тесно соприкасается и базируется на положениях философии, социологии, общей теории права и т.д. Отношения между людьми регулируются социальными нормами. Основываясь на фактах, что юридическая ответственность является видом социальной ответственности, и социальные нормы выражены в разнообразных формах: традициях, обычаях, определенных правилах поведения, можно сделать вывод о том, что они во всех видах юридической ответственности будут являться своеобразными регуляторами взаимоотношений внутри самого общества. А нарушение этих норм повлечет применение социальной ответственности по отношению к нарушителю. Те нормы, которые урегулированы законом, представляют собой правовые нормы. Наиболее важные правовые нормы закреплены в уголовном законодательстве и являются уголовно-правовыми нормами, охраняющими общественные отношения от преступных посягательств. Нарушение же таких норм влечет уголовную ответственность.

Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим кодексом.

Уголовная ответственность наступает за совершение уголовного преступления, представляющего собой виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания¹.

¹ См.: Ч. 1 ст. 14 УК РФ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев.- 10-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2010. – С.56.

Ключевым признаком уголовного преступления выступает его общественная опасность, выражающаяся в нанесении (реальная угроза нанесения) существенного ущерба господствующим в данном государстве общественным отношениям, образу жизни¹.

Особенностью преступления является то, что уголовное наказание, предусмотренное за него, есть мера государственного принуждения, которая назначается судом и выражается в приговоре. Уголовное наказание – наиболее суровая мера государственного принуждения, отличающаяся от иных мер как реакция государства на совершение лицом правонарушения, не являющегося преступлением (дисциплинарного), по степени воздействия на осужденного². И наказание в свою очередь будет более строгим в уголовном праве, чем в ином. В соответствии со ст. 285 УК РФ к должностному лицу, совершившему преступление коррупционного характера, могут применяться штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест и лишение свободы. Помимо наказания преступление влечет судимость, представляющую собой последствие отбывания наказания за совершенное уголовное преступление.

Примеров коррупционных преступлений, совершаемых в исправительных колониях, – разнообразное множество, это подтверждается как официальными, так и неофициальными источниками. В большинстве случаев выявленные коррупционные преступления переводят в разряд латентных, так как велика вероятность, что пострадает не только субъект совершения данных деяний, но и руководство исправительной колонии. Способов совершения преступлений коррупционного характера также достаточно много.

Мы полагаем, что их можно сгруппировать в две большие группы: общие, которые могут содержать в себе несколько способов и которые вытекают из предоставленных законами прав должностных лиц уголовно-

¹ См.: Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб./ под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2009. – Т. VI. – С.469.

² См.: Уголовное право России. Практический курс: учеб.- практ. пособие / под общ. ред. Р.А. Адельханяна, под науч. ред. А.В. Наумова. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С.155.

исполнительной системы, и частные, вытекающие из требований режима и в случае их нарушения несущие опасность для режима отбывания наказания.

К первой группе относятся: предоставление условно-досрочного освобождения и замена неотбытой части наказания более мягким видом, изменение условий отбывания наказаний, перевод осужденного из одного исправительного учреждения в другое.

Вторую группу составляют в основном нарушения режима, т.е. порядка исполнения и отбывания наказания: передача запрещенных предметов, предоставление свиданий, нарушение правил поведения осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя за пределами ИУ, погашение взысканий, досрочное снятие ранее наложенных взысканий, составление положительных характеристик и их исправление, передача писем, записок, контакты с родственниками осужденных, идущие вразрез с интересами службы, организация встреч осужденных с родственниками (близкими) вне рамок УИК РФ и ПВР в ИУ, организация улучшенных условий содержания, идущих вразрез с пп. 14, 15 ПВР в ИУ, неоплаченные ИУ услуги осужденных на благо личных нужд сотрудников (ремонт дома, бани, работа в саду и т.д.).

В каждой из этих групп можно выделить основные составляющие «внеслужебных» взаимодействий сотрудников с осужденными, которые, на наш взгляд, представляют наибольшую коррупционную опасность.

В рамках первой группы коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе, вытекающих из злоупотребления правами, содержащимися в законах, наиболее опасным составляющим являются противоправные деяния должностных лиц органа, исполняющего наказания, выражающиеся в совершении незаконных действий при оформлении документов для предоставления осужденному условно-досрочного освобождения.

В соответствии со ст. 172 УИК РФ в законодательстве закреплены следующие виды оснований освобождения от отбывания наказания:

- а) отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда;
- б) отмена приговора суда с прекращением дела производством;

- в) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания;
- г) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания;
- д) помилование или амнистия;
- е) тяжелая болезнь или инвалидность;
- ж) иные основания, предусмотренные законом.

В контексте нашего исследования рассмотрение всех оснований не представляется возможным. По нашему мнению и по результатам опроса осужденных и сотрудников (см. приложения), лишь условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания являются наиболее коррумпированными основаниями и заслуживают детального рассмотрения.

Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания во многом схожи, однако условно-досрочное освобождение имеет для осужденных особую значимость, поэтому мы рассмотрим его подробнее.

Статья 79 УК РФ содержит положения, регламентирующие основания применения условно-досрочного освобождения, перечень наказаний, от отбывания которых возможно применение данного освобождения, а ст. 175 УИК РФ, в свою очередь, регулирует сам порядок и процедуру освобождения. Несмотря на детальную изученность данного правового института, в науке отсутствует единство взглядов на его правовую природу.

По мнению профессора И.И. Евтушенко, «в доктринальном аспекте условно-досрочное освобождение можно определить как досрочное освобождение осужденного от дальнейшего отбывания наказания под условием несвершения в течение неотбытой части срока наказания нового преступления, исполнения возложенных обязанностей, соблюдения общественного порядка»¹.

¹ Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: монография. – Волгоград: ВолгГТУ, 2005. – С. 5.

М.А. Ефимов определяет условно-досрочное освобождение как заключительную стадию отбывания наказания. Такое утверждение приводит к выводу о том, что осужденный продолжает отбывать оставшуюся часть наказания на свободе, хотя в действительности никакое наказание в этот период реально не отбывается¹.

Такие ученые, как Ю.М. Ткачевский² и Ф.Р. Сундунов³ рассматривают условно-досрочное освобождение как досрочное освобождение осужденного от дальнейшего отбывания наказания при условии соблюдения им в течение испытательного срока установленных законом требований, несовершения в течение неотбытой части срока наказания нового преступления и недопущения нарушений общественного порядка.

С.Г. Барсукова характеризует условно-досрочное освобождение как поощрительную меру уголовно-правового характера⁴. П.М. Малин рассматривает его как высшую ступень прогрессивной системы отбывания наказания⁵. А.С. Михлин⁶, А.Ф. Сизый⁷, С.Л. Бабаян⁸ также характеризуют условно-досрочное освобождение как поощрительный институт. Аналогичной точки зрения придерживается и действующее уголовно-исполнительное законодательство, включая данный правовой институт в прогрессивную систему отбывания наказаний, рассматривая его как меру поощрения.

¹ См.: Ефимов М.А. Условно-досрочное освобождение и досрочное освобождение от лишения свободы и замена неотбытой части его более мягким наказанием. – Свердловск, 1960. – С.4.

² См.: Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. – М., 1970. – С. 82–85.

³ См.: Сундунов Ф. Р. Проблемы эффективности исполнения лишения свободы в отношении рецидивистов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1980. – С. 23–28.

⁴ См.: Барсукова С.Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2000. – С. 17.

⁵ См.: Малин П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2000. – С. 9.

⁶ См.: Михлин А.С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение. – М., 1993. – С. 11.

⁷ См.: Сизый А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных. – М., 1995. – С. 15–31.

⁸ См.: Бабаян С.Л. Поощрительные институты и их реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы: монография / под общ. ред. Ю.В. Наумкина. – М., 2009. – С.42.

Мы разделяем точку зрения ученых, придерживающихся мнения об условно-досрочном освобождении как о поощрительном институте и стимуле к правопослушному поведению осужденных в период отбывания наказания в исправительных колониях. При этом данный стимул как осознанное побуждение заслужить одобрение способствует правопослушному поведению в период отбывания наказания. Соответственно, такое поведение служит основанием для вывода суда о возможности применения условно-досрочного освобождения¹.

Условно-досрочное освобождение служит важной предпосылкой успешной ресоциализации лиц, освобожденных от отбытия реального наказания, их исправления, а также предупреждения совершения ими новых преступлений².

Учитывая вышеизложенные мнения, можно определить следующее: в правовом смысле институт условно-досрочного освобождения близок к таким институтам уголовного права, как условное осуждение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, амнистия и помилование, одновременно с этим он выступает и как поощрительный институт.

Будучи поощрительной мерой для осужденных, условно-досрочное освобождение является правом администрации исправительной колонии при наличии определенных оснований и условий для реализации этого поощрения. Именно от них будет зависеть, когда, в отношении кого и как «сработает» условно-досрочное освобождение. Именно здесь возникает возможность для совершения коррупционного преступления.

В чем же проявляются возможные коррупционные составляющие? Прежде всего в том, кто и как определяет указанные в законе основания и условия применения условно-досрочного освобождения.

¹ См.: Бабаян С.Л. Указ. соч. – С. 43.

² См.: Евтушенко И.И. Каким быть условно-досрочному освобождению? // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С.20.

До 2013 г. из закона вытекало, что для применения условно-досрочного освобождения необходимо наличие материального и формального критериев¹, закрепленных в УК РФ.

Однако ФЗ РФ от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ и ч. 1 ст. 79 УК РФ были дополнены следующим содержанием «... а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда».

Таким образом, в настоящее время в УК РФ в качестве оснований для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания указывается: 1) признание осужденного не нуждающимся в полном отбывании назначенного судом наказания для своего исправления; 2) отбытие осужденным определенной части назначенного ему наказания; 3) возмещение (полное или частичное) причиненного преступлением вреда в размере, определенном решением суда.

И если сроки фактического отбытия наказания зависят от тяжести совершенного преступления, которые указывает закон, то первый критерий и иные обстоятельства применения условно-досрочного освобождения зависят от субъектов правоприменения.

Так, в ч. 1 ст. 79 УК РФ закреплена формулировка: «если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания». Что же получается? На основе весьма расплывчатой формулировки – «не нуждается в полном отбытии наказания» – решение вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного возлагается только на суд? Но это определение суд выносит на основе материалов администрации учреждений уголовно-исполнительной системы. Это вытекает из требований УК и УИК РФ.

В ч. 1 ст. 9 УИК РФ дается понятие «исправление осужденных», под которым понимается формирование у них уважительного отношения к чело-

¹ См.: Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т.: Особенная часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. – М., Рязань, 2006. Т. 2. – С. 497.

веку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стимулирование правопослушного поведения. И этот вывод об исправлении осужденного делает администрация исправительной колонии. И это при том, что в законодательстве отсутствует более или менее четкое основание для определения такого состояния личности осужденного. Тем самым фактически не только у суда, но и у администрации исправительной колонии создаются благоприятные условия для коррупционных проявлений.

Проще говоря, коррупционные проявления возникают не только на этапе вынесения решения об условно-досрочном освобождении судом, но и прежде всего на стадии исполнения сотрудниками исправительных колоний должностных обязанностей в процессе подготовки документов на предоставление осужденным условно-досрочного освобождения.

Необходимо отметить, что процедура предоставления условно-досрочного освобождения от отбывания наказания претерпела изменения.

Правило о том, что прошение об условно-досрочном освобождении может подавать осужденный или его адвокат (законный представитель), введено Федеральным законом от 8.12.2003 № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», а также на его основе принят приказ ГУИН Минюста России от 26.03.2004 № 82.

Принимая во внимание настоящую практику реализации механизма условно-досрочного освобождения, когда осужденный самостоятельно или через своего представителя вправе непосредственно обратиться в суд для решения данного вопроса, можно сделать вывод о том, что в настоящее время возникает ситуация, при которой администрация исправительной колонии, по сути, исключается из данного процесса.

Соответственно, пропадает ее заинтересованность в обоснованном и эффективном применении института условно-досрочного освобождения, со-

трудники исправительных колоний лишаются реальных рычагов воздействия на осужденных, используемых для достижения целей наказания¹.

Усложняет ситуацию отсутствие единого порядка подготовки исправительными учреждениями материалов на лицо, ходатайствующее об условно-досрочном освобождении. Это в некоторых случаях приводит к различному пониманию как сотрудниками уголовно-исполнительной системы, так и судами ст. 79 УК РФ формулировки «для своего исправления... не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания».

Суд при разрешении вопроса применения условно-досрочного освобождения должен отталкиваться от сведений об осужденном, которые содержатся в его ходатайстве и в характеристике на него, направляемой в суд администрацией исправительной колонии.

В соответствии с ч. 2 ст. 175 УИК РФ в характеристике на осужденного, представляемой в суд, должны содержаться сведения о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, об отношении к совершенному им деянию. Данный перечень был дополнен ФЗ РФ от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ, в соответствии с ним в характеристике необходимо указывать сведения «о возмещении причиненного преступлением вреда».

Вместе с характеристикой администрация учреждения, исполняющего наказание, также готовит заключение о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного.

Характеристику на осужденного составляет начальник отряда, являющийся должностным лицом, которое практически каждый день располагает возможностью наблюдать за осужденными, видеть их личностные изменения в процессе исправления, непосредственно влиять на деятельность осужденных. При осуществлении своих должностных обязанностей начальник отряда использует ряд рычагов воздействия на спецконтингент в виде предоставле-

¹ См.: Писарева Е.В. Некоторые проблемы судебной деятельности при решении вопросов об условно-досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 6. – С.36.

ния поощрений или наложения взысканий, а также использует иные права и обязанности, данные ему законом. Таким образом, еще одним критерием оценки судом поведения осужденного в период отбывания наказания и решения вопроса о его исправлении является справка о наличии поощрений и взысканий у него в период отбывания наказания. В справке указывается, какие виды взысканий и поощрений применялись к осужденному в период отбывания наказания¹.

Зная данные нюансы, сотрудники исправительных колоний, используя свое должностное положение, в угоду личным интересам и за определенное вознаграждение от осужденных или их родственников могут косвенно повлиять на решение суда путем снятия ранее наложенного взыскания во внеочередном порядке или путем незаслуженного поощрения осужденного, что найдет свое отражение и в характеристике, и в справке о поощрениях и взысканиях.

Так, руководство исправительной колонии № 2 УФСИН России по Рязанской области не осуществляло должного контроля за объективностью подготовки начальниками отрядов характеристик осужденных, подавших ходатайства в суд об условно-досрочном освобождении, в результате чего в 2011 г. были условно-досрочно освобождены 18 отрицательно характеризующихся осужденных, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений². Нетрудно предположить, что данные нарушения могли быть мотивированы корыстью со стороны соответствующих должностных лиц исправительной колонии.

В марте 2015 г. начальник отряда участка исправительной колонии № 6 УФСИН России по Ставропольскому краю получил взятку в размере 440 тысяч рублей за оказание помощи осужденному в условно-досрочном освобождении.

¹ См.: Мирзоев З.Т. Некоторые проблемные вопросы в практике разрешения судами ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 3. – С. 20.

² См.: Антикоррупционная деятельность в уголовно-исполнительной системе: курс лекций / под общ. ред. А.А. Рудого. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – С. 258.

дении от отбывания наказания. Суд признал его виновным по ч. 5 ст. 290 УК РФ и назначил наказание в виде семи лет лишения свободы в исправительной колонии строго режима со штрафом в 10-кратной сумме взятки – 4,4 млн. рублей¹.

В п. 6 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» указано, что взыскания, наложенные на осужденного за весь период отбывания наказания, с учетом характера допущенных нарушений, подлежат оценке судом в совокупности с другими характеризующими его данными.

При этом наличие или отсутствие у осужденного взыскания не может служить как препятствием, так и основанием к его условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Данное положение, на наш взгляд, не является однозначным.

Факт наличия или отсутствия взысканий и поощрений не может рассматриваться судом как обстоятельство, способствующее или препятствующее условно-досрочному освобождению осужденного от отбывания наказания, это обстоятельство, а также желание некоторых сотрудников извлечь выгоду из своего служебного положения путем регулирования процедуры воспитательного воздействия на осужденных и получения за свои действия денежных средств приводят к тому, что в ряде случаев условно-досрочному освобождению подлежат лица, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

В таких случаях вызывает сомнение обоснованность применения мер поощрения осужденных, так как порой в них прослеживаются явные переги-

¹ См.: Сотрудник ставропольской колонии заплатит 4,4 млн. рублей и проведет 7 лет в колонии за взяточничество [Электронный ресурс] // Интерфакс Россия. – URL: <http://www.interfax-russia.ru/South/news.asp?id=717655&sec=1671> (дата обращения: 24.11.2016).

бы: поощрения чуть ли не каждую неделю, особенно перед условно-досрочным освобождением; наблюдается некоторая торопливость при досрочном снятии взыскания (проявил себя на спортивных соревнованиях – сразу получил поощрение, подмел территорию – еще одно и т.п.)¹.

Мы полагаем, что Пленум Верховного суда Российской Федерации должен однозначно указать судам на недопустимость условно-досрочного освобождения осужденных, имеющих дисциплинарные взыскания, а администрация исправительного учреждения должна выработать процедуру рассмотрения обоснованности данных, предоставляемых в суд.

Проблем в применении института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания не становится меньше. На неточности действующего законодательства обращает внимание и руководство ФСИН России. Так, на ежегодной коллегии ФСИН России, было отмечено, что действующая сегодня система предоставления условно-досрочного освобождения коррупционно опасна.

На сегодняшний день механизм условно-досрочного освобождения требует серьезного изменения и уточнения, а также установления жесткого контроля со стороны институтов гражданского общества, что позволит если не идеально, то достаточно строго выстроить условия получения осужденными возможности условно-досрочно освободиться, с одной стороны, и исключить возможные коррупционные проявления – с другой.

Также одним из элементов противодействия проявлениям коррупции при предоставлении условно-досрочного освобождения является открытость проведения заседания комиссии администрации исправительной колонии. Вторым аспектом может стать расширение комиссии за счет привлечения представителей общественных организаций, осужденных из того же отряда, что и лицо, просящее условно-досрочное освобождение, работодателей и иных заинтересованных в исправлении осужденных лиц. Третий аспект –

¹ См.: Вырастайкин В. Условно-досрочное освобождение // Законность. – 2006.– № 2.– С. 33.

проведение комиссии, как и заседания суда, в присутствии самого осужденного, с возможностью обязательного опроса по всем негативным факторам, указанным в его характеристике.

Реформирование уголовно-исполнительной системы, которое идет полным ходом, в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года затрагивает ключевые аспекты функционирования системы в целом, одним из направлений которой стало создание системы «социальных лифтов» для осужденных к лишению свободы. «Идея проста, осужденный должен четко понимать, что законопослушное поведение, стремление исправиться дает ему право на смягчение режима содержания вплоть до реального сокращения срока лишения свободы. Важными критериями оценки здесь являются раскаяние преступника, его ресоциализация, участие в общественной жизни»¹.

Как видно из методических рекомендаций по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России, в условиях действующего законодательства целями применения системы стимулов являются социализация осужденного, профилактика рецидивной преступности и создание условий для позитивного формирования личности².

Система «социальных лифтов» представляет собой механизм последовательного перемещения по ступеням в системе его прав и свобод посредством оценки комиссией исправительного учреждения поведения осужденных с помощью определенных критериев. Стабильное позитивное поведение может на каждом конкретном этапе предоставлять льготы и преимущества для перехода на следующий уровень. Условно-досрочное освобождение в такой системе является «конечным пунктом назначения».

¹ См.: Трофимов В.Ю. «На «социальных лифтах» к европейским стандартам» (тема пресс-конференции: «Новые формы воспитательной работы с осужденными») // Официальный сайт ФСИН России. – URL: <http://www.fsin.ru> (дата обращения: 13.04.2013).

² Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства // Официальный сайт ФСИН России. – URL: <http://www.fsin.ru> (дата обращения: 13.04.2012).

Однако на данный момент практика применения условно-досрочного освобождения показывает, что данный институт уголовно-исполнительного права является наиболее коррумпированным по отношению к иным видам, что подразумевает под собой принятие мер по изменению негативных обстоятельств, способствующих распространению взяточничества в системе условно-досрочного освобождения.

Так, в Мурманской области возбуждено уголовное дело в отношении начальника отряда отдела по воспитательной работе с осужденными старшего лейтенанта внутренней службы П. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ (получение взятки). П. получил от гражданина, действующего в интересах осужденного, взятку в размере 50 тыс. руб. за подготовку и оформление документов, необходимых для условно-досрочного освобождения этого заключенного от дальнейшего отбытия наказания в виде лишения свободы¹.

Необходимо полностью изменить систему применения мер условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, исключившую субъективность оценки степени исправления, как со стороны администрации учреждений, так и со стороны суда.

Ко второй группе коррупционных преступлений относятся действия сотрудников учреждений, исполняющих наказания, по доставлению запрещенных предметов в места лишения свободы с извлечением выгоды из своих действий.

Известно, что та среда, которая складывается в местах лишения свободы, существенно влияет на взаимоотношения осужденных как между собой, так и между сотрудниками и осужденными. Ограниченные в своих правах осужденные любыми способами желают улучшения своего временного пребывания в исправительном учреждении. И, что примечательно, не всегда данные желания реализуются законными способами. Осужденные пытаются

¹ См.: Коррупционные преступления // Официальный сайт Следственного комитета РФ. – URL: <http://www.sledcom.ru/corruption/inquest/> (дата обращения: 12.04.2014).

любым путем избавиться от ограничений, установленных для них в исправительных учреждениях, одним из которых является запрет иметь при себе определенные вещи и предметы.

Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, закреплен в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений¹.

Многие из запрещенных предметов осужденные могут приобрести только в обход установленного законного порядка. Например, наркотические средства, психотропные токсические и сильнодействующие вещества, их аналоги, спиртные напитки либо дрожжи и так далее они приобретают, прилагая значительные усилия. Приобретение таких веществ, а тем более обладание ими, повышает авторитет, а также статус осужденного в глазах других осужденных. Так называемая «связь со свободой», инициатива по открытию этого своеобразного канала проникновения запрещенных предметов в исправительное учреждение принадлежит самим осужденным. Методы для достижения этих целей различаются в зависимости от субъекта воздействия².

Установление внеслужебных связей с сотрудниками учреждений представляет особый интерес для осужденных. Выгода для них заключается в том, что приносит им большое количество получаемых запрещенных предметов, одновременно с этим, как указывалось выше, повышается статус осужденного в глазах других лиц, отбывающих наказание.

Приобретение и наличие у осужденных денег, наркотических веществ и средств сотовой связи создают особые условия для азартных игр, поборов, предоставления им различного рода льгот, установления связей с преступниками вне мест лишения свободы, планирования новых преступлений как

¹ См.: Приказ Минюста России от 3.11.2005 г. № 205 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 47.

² См.: Обушевский И.Ф. Правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной передачей запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительно-трудовых колониях: дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1991. – С.60.

внутри учреждения, так и на свободе, склонения персонала к внеслужебным связям, нарушения установленного порядка отбывания наказания, создания организованных преступных групп как в учреждениях, так и вне их¹.

С другой стороны, возникает заинтересованность и у представителей администрации исправительного учреждения и имущественного, и неимущественного характера как для себя лично, так и в интересах исправительного учреждения, и виды их могут быть самыми разнообразными.

В ходе проведения личных бесед с осужденными и сотрудниками ФСИН России были выявлены следующие способы и формы совершения коррупционных преступлений.

Способы доставки запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения могут выражаться в разноплановых действиях, таких как переброс, провоз, пересылка, сокрытие и т.д. На наш взгляд, следует особо выделить такой способ доставки, как пронос. Он заслуживает особого внимания потому, что именно здесь участвуют как минимум две стороны – осужденный и сотрудник. Причем мотивация этих двух субъектов будет различной.

У осужденных мотивами приобретения запрещенных предметов могут являться нежелание лечиться от алкоголизма, наркомании, противодействие лечению от вышеуказанных зависимостей, а также стремление снять нервное напряжение, подавить тоску или просто занять свободное время, «заработать» себе авторитет или поддержать свой престиж среди других осужденных, потреблять какие-либо запрещенные продукты, использовать вещи и предметы², а также мотивом может быть и совершение иных преступлений с использованием запрещенных предметов (сотовый телефон, деньги, ценные

¹ См.: Липатов С.В. Проблемные вопросы выявления каналов поступления запрещенных предметов в учреждения УИС // Проблемы преступления и наказания в праве, философии и культуре: Международная научно-практическая конференция (25–26 апреля 2007 г.) / под общ. ред. А.В. Горожанина: в 2 кн. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2007. – Кн.1. – С. 112.

² См.: Пенин О.В. Противодействие проникновению запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы // «Черные дыры» в Российском законодательстве: Юридический журнал. – М., 2007. – № 1. – С. 121.

вещи, оптические приборы, ножи, опасные бритвы, колюще-режущие предметы, конструктивно схожие с холодным оружием и т.д.).

Мотивацией же сотрудников, участвующих в этой преступной цепочке, служит корысть – получение денежных средств, что представляет собой имущественную выгоду, а также, возможно, завоевание авторитета среди осужденных, что представляет собой неимущественную выгоду. Сотрудники исправительных учреждений, совершающие данные действия, имеют в основном недостаточно развитые социальные качества, у них преобладают жадность, корысть. Наиболее подвержены совершению названного преступления молодые сотрудники в силу небольшого профессионального опыта, опытные сотрудники в силу профессиональной деформации.

Деньги являются средством для подкупа сотрудников, других лиц с целью склонения их к совершению противоправных действий по доставке осужденным спиртных напитков, наркотических средств, мобильных телефонов, оружия, предоставлению им различного рода «льгот», установления связей с преступным миром¹.

Поступление в исправительные учреждения средств для изготовления спиртных напитков, которых достаточно для употребления группой лиц, приводит к совершению ими хулиганских действий, включая дерзкие. Лица, находящиеся в нетрезвом состоянии, могут устраивать дебоши, скандалы, а также посягать на честь и достоинство сотрудников исправительной колонии, оказывать им сопротивление².

Развитая система доставки наркотических средств в места лишения свободы также негативно сказывается на оперативной обстановке в исправительных колониях. Возможность возникновения конфликтных ситуаций в

¹ См.: Пенин О.В. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия проникновению запрещенных предметов в исправительные учреждения УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 3. – С. 8.

² См.: Перминов А.В. Факторы, способствующие поступлению в исправительные учреждения запрещенных предметов, их негативное влияние на состояние правопорядка // Уголовно-исполнительная система: Право, экономика, управление. – 2008. – № 3. – С. 44.

среде осужденных вследствие употребления наркотических средств дестабилизирует нормальную деятельность исправительных колоний.

Также большую общественную опасность представляет доставление в пенитенциарные учреждения средств мобильной связи и комплектующих к ним. Наличие мобильных телефонов у осужденного порождает у них возможность совершения новых уголовных преступлений, например, мошенничество, возникает опасность поддержания контактов с лидерами преступных групп, которые, в свою очередь, не упустят возможности управления и дачи установок по дезорганизации деятельности исправительного учреждения.

Лидеры преступной среды стараются привлечь на свою сторону как можно больше осужденных. Прикрываясь заявлениями о гуманизации отбывания наказания в виде лишения свободы, уголовные «авторитеты» стремятся активно вмешиваться в процессы управления в исправительном учреждении. «Наказы» лидеров преступной среды переписываются, заучиваются и распространяются осужденными по отработанным каналам.

Все это происходит на фоне консолидации преступных сил «на свободе»¹. В условиях осложнения оперативной обстановки отдельные руководители учреждений обращаются за помощью к уголовным «авторитетам» для разрешения конфликтных ситуаций, возникающих между группировками осужденных или осужденных и администрацией, а также оказания материальной помощи учреждению². Такое решение может дать кратковременный положительный результат, однако в дальнейшем лидеры могут использовать данное обстоятельство для укрепления своего влияния среди осужденных, в некоторых случаях конфликтные ситуации могут создаваться искусственно с целью принятия на себя «авторитетами» управления исправительным учреждением, и создания так называемой «черной» зоны.

¹ См.: Казак Б.Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы: монография / под. ред. С.Н. Пономарева, С.А. Дьячковского. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – С. 57.

² См.: Казак Б.Б. Указ. соч. – С. 58.

Общественная опасность проникновения запрещенных предметов состоит не только в нарушении нормальной деятельности исправительных учреждений, но и в снижении эффективности применения к осужденным мер исправительного воздействия, а также в создании условий, способствующих совершению ими нарушений режима отбывания наказания, а в отдельных случаях – и преступлений с использованием запрещенных предметов в отношении персонала и лиц, отбывающих наказания¹.

В первом полугодии 2010 г. в исправительных учреждениях УИС в ходе обыскных мероприятий было изъято 3 912,5 тыс. руб., из них 93% при доставке; 6 639,5 литров алкогольных и иных напитков на спиртовой основе, из них 97% при доставке; 42 кг наркотических веществ, из них 99% при доставке; 14 805 единиц средств связи, из них 71% – при доставке².

В 2011 г. за передачу либо попытку передачи осужденным запрещенных предметов задержано 7 807 граждан. При попытке доставки осужденным изъято около 6 млн. руб., 10 тыс. литров спиртных напитков, 79 кг наркотических веществ, более 27 500 единиц средств связи³.

В 2014 году за передачу либо попытку передачи осужденным запрещенных предметов задержано 6 947 граждан. В ходе обыскных мероприятий было изъято: 5 200,6 тыс. рублей (+37% к АППГ), из них 62% при доставке; 71,1 кг наркотических веществ (+25% к АППГ), из них 99,7% при доставке; средств связи 50 489 ед. (+13,2% к АППГ), из них 69,7% при доставке⁴.

¹ См.: Трунцевский Ю.В., Пеннин О.В. Проникновение запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы // Мировой судья. – 2007. – № 12. – С. 10.

² См.: Федоров А.А., Дергачев А.В. Актуальные вопросы обеспечения режима в ИУ в период реформирования УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2010. – № 12. – С. 12.

³ См.: Выступление директора ФСИН России на расширенном заседании коллегии ФСИН России 9 февраля 2012 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=28904 (дата обращения: 02.04.2012).

⁴ См.: Аналитические матер. о состоянии преступности, результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности ИК, ЛИУ, ЛПУ и территориальных органов УИС за 9 месяцев 2014 года // Обзор Управления режима и надзора ФСИН России за 2014 год.

Передача запрещенных предметов осужденным является не единственной незаконной формой «взаимодействия» спецконтингента с администрацией исправительной колонии.

По нашему мнению, в рамках второй группы коррупционных преступлений можно выделить те, которые характеризуются незаконными взаимоотношениями между сотрудниками и осужденными и выражаются в незаконном предоставлении разнообразных льгот и привилегий со стороны сотрудников администрации исправительного учреждения осужденным за вознаграждение, а также при реализации условий отбывания наказаний.

В соответствии с п. 2 ст. 10 УИК РФ осужденным при исполнении наказаний гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ. Таким образом, осужденные к такой мере уголовного характера как лишение свободы остаются гражданами своего государства, и, следовательно, на них распространяются общегражданские права и обязанности, установленные Конституцией РФ, но с определенными ограничениями, установленными законом.

Основные права и свободы человека и гражданина закреплены в гл. 2 Конституции РФ, которые в науке конституционного права получили название конституционные, или общегражданские, представляющие собой «закрепленные в Конституции РФ возможности совершать те или иные действия, избирать вид и меру поведения, пользоваться предоставленными благами для удовлетворения своих интересов и потребностей»¹.

Ограничения, в частности, устанавливаются на осуществление в полном объеме личных прав лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. К личным правам и свободам в контексте проводимого исследования относятся следующие права: на свободу и личную неприкосновенность; неприкосновенность частной жизни; личную и семейную тайну; тайну переписки,

¹ См.: Казаченко Ю.Д. Конституционное право Российской Федерации. Вопросы и ответы. Учебное пособие для студентов юридических вузов и факультетов. – М.: Консалтинг-Центр, 1998. – С. 54-55.

телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; на свободное передвижение на территории Российской Федерации (ст.ст. 22–28 Конституции РФ).

Характерной чертой лишения свободы как меры уголовного наказания является изоляция индивида от свободного общества путем направления его в тот или иной вид исправительного учреждения¹.

В исправительных колониях осужденные проживают в условиях постоянной охраны и надзора за ними. В соответствии с законодательством осужденные, а также помещения, в которых они проживают, могут в любое время подвергаться обыску, а их вещи – досмотру.

В соответствии с гл. 13 УИК РФ осужденным к лишению свободы предоставляются такие права, как право на свидания (краткосрочные и длительные); на получение посылок, передач и бандеролей; на переписку, а также получение и отправление денежных переводов; на телефонные разговоры; отдельным категориям осужденных может быть установлен особый порядок нахождения в местах лишения свободы, выражающийся в передвижении без конвоя или сопровождения, а также право на выезд за пределы исправительного учреждения (ст. ст. 89–97 УИК РФ).

Правила внутреннего распорядка в исправительном учреждении, в свою очередь, регламентируют и конкретизируют порядок предоставления вышеназванных правовых привилегий лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы².

Проанализировав соответствующие материальные нормы, порождающие конкретные отношения, объектом которых выступают определенные блага, интересы и потребности их субъектов³, мы увидели следующее: что во многих пунктах прослеживается опасность коррупционных проявлений при

¹ Насиров Н.И. Изменение условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы // Право. Законодательство. Личность. – 2013. – № 1 (16). – С. 44.

² См.: Правила внутреннего распорядка ИУ, главы 14–27.

³ См.: Маликова Н.Б. Процессуальные нормы уголовно-исполнительного права и их функции при исполнении лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – С. 132.

их исполнении. Нормы, в которых имеются основания для вынесения решения предоставления осужденному того или иного права единолично начальником исправительного учреждения, сами по себе являются коррупционно опасными.

Проявления коррупционных признаков при реализации условий исполнения наказаний представляют большую опасность как для деятельности самого исправительного учреждения, так и для функционирования всей системы исполнения наказаний.

Считаем целесообразным в рамках этого звена выделить те права осужденных, которые в большей мере могут быть подвержены коррупционным проявлениям: право на свидания; на получение посылок, передач и бандеролей; на переписку; на телефонные разговоры; на передвижение осужденных без конвоя за пределами исправительной колонии, а также право на выезд за её пределы.

Из УИК РФ, а также из подзаконных актов следует, что право осужденного на свидание реализуется только по решению начальника исправительной колонии, а в его отсутствие – лицом, исполняющим его обязанности.

Таким образом, право осужденного – одно, а реальное его получение – другое. Иначе говоря, на принятие решения о предоставлении или не о предоставлении свиданий влияет не только норма закона, устанавливающая порядок их предоставления, но и волеизъявление администрации исправительной колонии. Здесь и возникает возможность использования своего служебного положения в личных интересах, появляется так называемый коррупционный фактор, заключающийся в возможности взимания денежных средств или получения иных выгод личного характера за свои законные или незаконные действия.

Этот вывод подтверждается материалами следственной практики.

Так, следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Тверской области возбуждено уголовное дело в отношении бывшего начальника медицинской части ФБУ ИК-7 УФСИН России по Твер-

ской области майора внутренней службы в совершении ею преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ (получение взятки). По версии следствия, обвиняемая получила денежное вознаграждение в сумме 17 тыс. руб. от супруги одного из осужденных за содействие в получении дополнительного свидания¹.

В УФСИН России по Кировской области были установлены факты получения взяток начальником оперативного отдела ИК – 11, который неоднократно получал от осужденных, отбывающих наказание в колонии, их родственников и знакомых денежные средства за совершение различных незаконных действий (бездействия), а именно: проносил и передавал осужденным запрещенные предметы, оказывал им общее покровительство, не составлял материалы об их привлечении к дисциплинарной ответственности за незаконное хранение запрещенных предметов.

В некоторых случаях, ставших известным из личных бесед с осужденными ИК – 6 ГУФСИН России по Самарской области, подтвердилось, что положенные по праву свидания осужденным зачастую предоставляются начальниками за определенную плату, то есть «продаются».

Но предоставление дополнительных свиданий является не единственным фактом коррупционных проявлений данного вида.

Следственными органами Следственного комитета по Владимирской области завершено расследование уголовного дела в отношении начальника ИК – 3 УФСИН России по Владимирской области К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ (получение взятки). По данным следствия, осенью 2007 г. супруга одного из осужденных, отбывающих в данной колонии длительный срок лишения свободы за особо тяжкое преступление, обратилась к сотруднику А., с которым у К. сложились дружеские, выходящие за рамки служебных, отношения. При этом интерес женщины состоял в том, чтобы ее мужу были обеспечены: облегченный ре-

¹ См.: Коррупционные преступления // Официальный сайт Следственного комитета РФ. – URL: <http://www.sledcom.ru/corruption/inquest/> (дата обращения: 12.04.2014).

жим содержания, дополнительные и внеочередные свидания, получение дополнительных передач и посылок. К. согласился на поступившее предложение сотрудника федерального ведомства и предложил решить указанный вопрос за денежное вознаграждение. Для обеспечения лояльных условий содержания осужденного А. передал К. денежные средства: в ноябре 2007 г. – 1 тыс. долларов США, в апреле 2010 г. – 90 тыс. руб. В декабре 2010 г. приговором суда А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 290 УК РФ (пособничество в получении взятки), ему назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы условно. Кроме того, он лишен права занимать должности в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях сроком на 3 года¹.

Сотрудниками исправительной колонии за денежные средства предоставляются дополнительные телефонные переговоры, посылки, передачи, бандероли. Облегченные условия могут предоставляться и в иной форме.

Так, следственными органами возбуждено уголовное дело в отношении заместителя начальника учреждения, исполняющего уголовные наказания, Г., подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ (хищение чужого имущества путем обмана) и ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями). По версии следствия, в ноябре 2009 г. Г. вызвал в свой служебный кабинет осужденного и потребовал приобрести для него кухонный гарнитур и другие предметы домашнего обихода, а также отремонтировать его личный автомобиль. За данные действия он пообещал осужденному оказать помощь в условно-досрочном освобождении и смягчении режима содержания в учреждении. Г. дал возможность осужденному связаться со своей сожительницей, которая была вынуждена приобрести указанные предметы, а также оплатить ремонт автомобиля

¹ См.: Коррупционные преступления // Официальный сайт Следственного комитета РФ. – URL: <http://www.sledcom.ru/corruption/inquest/> (дата обращения: 12.04.2014).

Г. В благодарность в феврале и марте 2010 г. Г., используя свои служебные полномочия, организовывал им свидания в своем служебном кабинете¹.

Из приведенных примеров видно, что незаконные действия сотрудников исправительных колоний по предоставлению даже положенных осужденному прав за деньги, ценности и иные «блага» квалифицируются неоднозначно. Одни расцениваются как взяточничество, другие – как злоупотребление доверием. Иначе говоря, единого подхода к квалификации подобных преступных деяний нет.

Действия отдельных должностных лиц совершаются не в альтруистических целях, а из корыстных или иных личных побуждений. Изменение условий содержания осужденных, их перевод из строгих на более легкие условия, перевод из одного исправительного учреждения в другое могут также осуществляться за определенное вознаграждение, нести в себе коррупционную опасность. Правила поведения осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя за пределами исправительной колонии, регламентированы в главе XXIV Правил внутреннего распорядка в ИУ. Однако на это право осужденных есть право руководства исправительных учреждений выносить свое решение о том, будет или не будет предоставлена осужденным возможность передвигаться без конвоя. Более того, администрация, пренебрегая нормами права и морали, использует это в своих интересах. Данные разновидности «заработков» работники тщательно скрывают. Такие деяния пополняют количество латентных преступлений.

Таким образом, коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы за соответствующее вознаграждение, получают свое выражение в таких противоправных способах: 1) передача либо попытка передачи лицам, содержащимся в исправительных колониях, запрещенных предметов, вещей или продуктов питания; 2) деяния, влияющие непосредственно на процесс предоставления осужденным условно-досрочного освобождения с использованием сотрудниками своего слу-

¹ См.: Там же.

жебного положения, совершенные вопреки интересам службы; 3) отношения, складывающиеся в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы и выражающиеся в незаконном предоставлении разнообразных льгот и привилегий сотрудниками исправительной колонии осужденным за вознаграждение, а также при реализации условий отбывания наказаний; 4) иные злоупотребления по службе, негативно влияющие на деятельность исправительных колоний, влекущие за собой уголовное наказание.

Анализ преступных деяний, совершенных должностными лицами уголовно-исполнительной системы, показывает, что в 2007–2008 гг. по выявленным оперативными подразделениями территориальных органов ФСИН России совместно с прокуратурой и другими правоохранительными органами преступлениям возбуждено 233 уголовных дела (в 2006 г. – 120) в отношении 250 сотрудников УИС (2006 год – 124, 2005 год – 77, 2004 год – 61), в том числе 132 по инициативе администраций учреждений и органов УИС России, из них ряд преступлений коррупционной направленности, в том числе 23 (2006 год – 26, 2005 год – 14, 2004 год – 11) связаны со злоупотреблениями должностными полномочиями, 29 (2006 год – 34, 2005 год – 13, 2004 год – 7) – с превышением должностных полномочий, 37 (2006 год – 12, 2005 год – 12, 2004 год – 11) – с получением взятки, 1 – со служебным подлогом, 63 – с незаконным оборотом наркотиков¹.

Рост выявленных преступлений администрацией учреждений и органов уголовно-исполнительной системы подтверждается следующими фактами: за 2009 г. по их инициативе в отношении сотрудников было возбуждено 62 уголовных дела из 226, а за 2010 г. – 229 из 317. Как и в предыдущие годы, наибольший удельный вес в 2013 г. составили преступления, связанные с неза-

¹См.: Филимонов О.В. Актуальные вопросы борьбы с коррупцией в уголовно-исполнительной системе [Электронный ресурс] // Статьи и материалы к парламентским слушаниям – URL: <http://www.council.gov.ru/>. (дата обращения: 22.08.2011).

конным оборотом наркотических средств, получением (дачей) взяток и злоупотреблением служебным положением¹.

В 2014 г. в отношении 513 сотрудников уголовно-исполнительной системы² (в 2013 г. – 456, 2012 г. – 425)³ возбуждено 489 уголовных дел (2013 г. – 441, 2012 г. – 416)⁴, из них 309 – коррупционной направленности⁵ (2013 г. – 261, 2012 г. – 192)⁶.

За 2014 г. структура нарушений законности среди сотрудников уголовно-исполнительной системы не претерпела значительных изменений. Как и в 2013 г., основную массу нарушений от их общего количества (812 случаев) составили: вступление в запрещенные связи со спецконтингентом – 213, в 2012 г. – 204 (35%), в 2011 г. – 289 (41,8%)⁷.

В мае 2011 г. Президентом РФ был подписан Закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», который закрепляет введение в России штрафов, кратных размеру взяток или коммерческого подкупа.

В 2011 г. УК РФ дополнился положением, в соответствии с которым за коммерческий подкуп, дачу взятки, получение взятки устанавливались штрафы в размере до 100-кратной суммы взятки, но не более 500 миллионов рублей. Однако впоследствии практика показала, что лица, совершившие преступления, не платят или находят массу уловок в нормативных актах для

¹ См.: Состояние дисциплины и законности среди сотрудников УИС // Преступление и наказание. – 2014. – № 7. – С. 23–25.

² См.: Обзор состояния дисциплины и законности среди сотрудников УИС за 2014 год // Письмо ФСИН России. – № 6. – С. 3-5.

³ См.: Состояние дисциплины и законности среди сотрудников УИС // Преступление и наказание. – 2014. – №7 – С.23–25.

⁴ См.: Там же. – С. 23–25.

⁵ См.: Обзор состояния дисциплины и законности среди сотрудников УИС за 2014 год // Письмо ФСИН России. – № 6. – С. 3-5.

⁶ См.: Состояние дисциплины и законности среди сотрудников УИС // Преступление и наказание. – 2014. – №7. – С. 23–25.

⁷ См.: Обзор состояния дисциплины и законности среди сотрудников УИС за 2014 год // Письмо ФСИН России. – № 6. – С. 3-5.

неуплаты огромного штрафа. Президентом внесено изменение в УК РФ, и теперь взяточникам могут назначаться исправительные работы и фиксированный штраф с назначением дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Новые изменения гуманизируют имеющиеся нормы, снижая кратность штрафа за получение взятки до десяти раз. Кроме того, законодатели установили в качестве альтернативы фиксированный штраф до одного миллиона рублей. Штраф, назначаемый в виде дополнительного наказания к лишению свободы, устанавливается на уровне от 10 до 20 сумм взятки. Минимальное наказание за дачу взятки снижается до штрафа в 5-кратном размере.

Кроме того, уточняется, что в ст. ст. 290 (получение взятки), 291 (дача взятки), 291¹ (посредничество во взяточничестве) УК РФ значительным размером взятки признаются: сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие 25 тыс. руб., крупным размером — превышающие 150 тыс. руб.; особо крупным — превышающие 1 миллион руб., и размер штрафа не может быть более 500 миллионов руб.

В качестве отдельного самостоятельного состава преступления вводится посредничество во взяточничестве (ст. 290¹ УК РФ), под которым понимается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. За такие действия будет налагаться штраф в размере от 20 до 40-кратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере 20-кратной суммы взятки. Квалифицирующие признаки выражаются в совершении заведомо незаконных действий (бездействия) либо лицом с использованием своего служебного положения, совершении данного деяния

группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также в крупном и особо крупном размере.

Устанавливая кратные штрафы за некоторые виды коррупционных преступлений, законодатель исходил из идеи сделать взяточничество и иные коррупционные преступления экономически невыгодными. Однако надеждам законодателя и всего общества, видимо, не суждено сбыться. Мы полагаем, что для того, чтобы цель была достигнута, необходимо в несколько раз повысить эффективность правоприменительной практики, прежде всего путем применения мер, направленных на устранение латентности взяточничества и других коррупционных преступлений.

Изменения уголовного законодательства направлены на либерализацию действующих норм наказания за коррупционные преступления. По нашему мнению, данные изменения не только не улучшат положения в сокращении преступлений данного вида, а, наоборот, приведут к увеличению числа совершаемых коррупционных преступлений во всех сферах деятельности должностных лиц, в основном к росту бытовой обыденной коррупции, под которой мы понимаем коррупцию в муниципальном звене управления обществом.

По данным различных исследований, к ответственности за взяточничество привлекается менее 1% виновных лиц. Чтобы потенциальные взяточники стали воспринимать новые штрафы как реальную угрозу их благополучию, нужно привлекать к ответственности не менее 30%. Мы считаем, что в этой связи государству не следует рассчитывать на заметный положительный эффект от нововведений.

Проблема борьбы с коррупцией в нашей стране никогда не была преимущественно законотворческой проблемой. Внимание общества должно быть сосредоточено на повышении эффективности правоприменения, формировании отвечающей интересам государства и общества мотивации правоприменителей. Целесообразно вернуться к незаслуженно забытым идеям создания президентской вертикали контрольной ветви власти, полновластно-

го парламентского контроля, наделения Верховного суда РФ полномочиями обязательного для всех правоприменителей толкования законодательства криминально-правового комплекса (хаос в толковании признаков преступлений сегодня уже не поддается измерению)¹.

Львиная доля коррупционных преступлений, совершаемых на территории исправительного учреждения, связана с получением взяток и выражается в передаче запрещенных предметов. При этом при передаче оружия, наркотического средства или психотропного вещества действия сотрудника квалифицируются как уголовно-наказуемое деяние, ответственность за которое предусмотрена соответствующей статьей УК РФ.

Если за незаконное вознаграждение совершается незаконное действие (бездействие), то это отягчает ответственность должностного лица и образует квалифицированный состав получения взятки (ч. 2 ст. 290 УК РФ)², и должностное лицо, совершившее данное незаконное действие, должно нести ответственность за совершенные деяния по совокупности составов уголовных преступлений. На практике происходит иначе: сотрудник уголовно-исполнительной системы, пронесший наркотические средства на территорию исправительной колонии, несет ответственность лишь по ст. 228¹ УК РФ и не несет ответственности по ст. 290 УК РФ.

Так, в ходе реализации мероприятий плана совместных действий между УФСИН России по Тверской области и УФСКН России по Тверской области оперативными сотрудниками учреждения и УФСКН в ходе личного досмотра прапорщика внутренней службы С. В. Малышева, старшего инструктора-кинолога было изъято 4 тыс. руб., полученных им за сбыт наркотических средств. Приговором суда С. В. Малышев признан виновным в со-

¹ См.: Максимов С.В. В России вступил закон, устанавливающий стократное увеличение штрафа за взятку // Российская бизнес-газета. – 2011. – № 798 (16).

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010. – С. 758-759.

вершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, и ему назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы¹.

Таким образом, получается, что действующая норма ч. 2 ст. 290 УК РФ, предусматривающая ответственность за получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие), в отношении сотрудников ФСИН России в большинстве случаев не применяется. Тем самым у сотрудников складывается мнение о том, что, совершая деяние по передаче запрещенных предметов, изъятых из оборота, они будут привлечены к ответственности лишь за преступление против здоровья населения и общественной нравственности, что закреплено в гл. 25 УК РФ. Однако они прекрасно понимают, что одновременно с этим совершают и преступление против государственной власти и интересов государственной службы, закрепленное в гл. 30 УК РФ, что по своей сути представляет большую общественную опасность. Но они уверены в сложившейся практике при вынесении приговора, и суд следует ей, не уделяет взяточничеству должного внимания, не квалифицируя действия виновных еще и по ст. 290 УК РФ.

Сложившаяся следственная практика очередной раз доказывает недостаточность собранных доказательств по делу, в частности, определения мотива совершения преступления (корысть) и невозможности привлечения сотрудника УИС к ответственности за коррупционные преступления.

В таких условиях мы предлагаем в постановлении Пленума Верховного суда РФ предусмотреть рекомендации судам, чтобы при рассмотрении дел о взяточничестве, совершенном должностными лицами ФСИН России, сопряженных с совершением иных преступлений, в том числе и незаконной передачей наркотических средств на территорию исправительного учреждения, назначать сотрудникам наказание по совокупности преступлений – получение взятки (ст. 290 УК РФ), и если запрещенными предметами передачи яв-

¹ См.: Коррупционные преступления // Официальный сайт Следственного комитета РФ. – URL: <http://www.sledcom.ru/corruption/inquest/> (дата обращения: 12.04.2015).

ляются наркотические средства – за их незаконный сбыт (п. «а» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ).

Более того, проанализировав вышеприведенные возможные незаконные предметы, передаваемые на территорию исправительного учреждения, можно прийти к выводу о том, что вещи и предметы, попадающие в руки осужденных, впоследствии могут быть использованы как орудия и средства совершения преступлений против порядка управления (Гл. 32 УК РФ). Мы полагаем, что сотрудник, участвующий в коррупционном преступлении путем передачи изъятых из оборота предметов, покушается на преступление, предусмотренное ст. 321 УК РФ. К сожалению, состав данного преступления таких моментов не предусматривает, законодатель на них не реагирует.

Мы считаем, что при совершении такого преступления, как получение взятки за незаконные действия по передаче запрещенных предметов, необходимо уточнять цель получения осужденными этих предметов. В случае выявления мотивов к совершению иных противоправных деяний на территории исправительной колонии, а также в случае причинения существенного вреда законным интересам общества и государства необходимо квалифицировать подобные действия как пособничество в дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ч. 5 статьи 30 и соответствующая часть ст. 321 УК РФ). В случаях же когда преступление по статье 321 УК РФ не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам – как приготовление или покушение на это преступление в соучастии (часть 1 или 3 статьи 30, часть 5 статьи 33 и соответствующая часть ст. 321 УК РФ).

При всей опасности совершения должностными лицами уголовно-исполнительной системы коррупционных преступлений в уголовном законодательстве нет нормы, регулирующей обстоятельства, отягчающие наказание для сотрудников ФСИН России, в то время как для сотрудника органов внутренних дел такая норма действует – это п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Есть мнения, согласно которым данное обстоятельство узко сформулировано в субъ-

ектном применении, и что необходимо добавить в существующий перечень иные субъекты – сотрудников иных правоохранительных органов.

Следует отметить, что наличие обстоятельства, отягчающего наказание, применимое не только для сотрудников органов внутренних дел, но и для сотрудников иных правоохранительных органов, не отвечает существующим реалиям. В результате ухудшается положение сотрудника, что, на наш взгляд, неверно. Правильным будет конкретизировать имеющуюся норму условием, при котором сотрудник правоохранительных органов как специальный субъект преступления при отягчающих обстоятельствах подлежит наказанию. Этим условием выступает совершение преступления при исполнении сотрудником своих должностных обязанностей. Поэтому мы предлагаем внести изменения в ст. 63 УК РФ, в частности, изложить п. «о» ч. 1 в следующей редакции: «совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительного органа при исполнении своих должностных обязанностей». Данное изменение позволит устранить вышеуказанное упущение и послужит действенной превентивной мерой, влияющей на сокращение противоправных деяний, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов.

2.2. Механизмы противодействия коррупционным преступлениям, совершаемым в исправительных колониях России

Правоохранительные органы выступают в качестве основы нормально-го функционирования всего государственного аппарата, государства в целом¹.

Проявление и укоренение коррупционных отношений в системе правоохранительных органов влекут крайне негативные последствия для обеспечения законности и правопорядка в стране, напрямую противоречат задачам

¹ См.: Варьгин А.Н. Нарушение законности в органах внутренних дел // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – № 4 (22). – С. 96.

борьбы с преступностью, подрывают веру в эффективность правоохранительной деятельности, возможность обеспечить экономическую безопасность страны¹.

В современных условиях борьбы с коррупцией необходимо предусмотреть механизмы воздействия на них, которые бы позволили не только уменьшить, но и устранить это явление.

Проблема противодействия коррупционным преступлениям в исправительных колониях должна решаться комплексно.

В связи с этим возникают вопросы. Что следует понимать под механизмом вообще и механизмом в праве? Можно ли говорить о механизмах применительно к тому или иному правовому институту и, в частности, к институту противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе?

Согласно Толковому словарю русского языка «механизм» понимается как система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности. Последовательность состояний, процессов, определяющих собою какое-нибудь действие, явление².

В юридической литературе «механизм» представляется как способ функционирования, система средств³.

В уголовно-правовой науке помимо механизма ограничения прав и свобод принято выделять такие понятия, как «механизмы реализации прав и свобод», «механизмы обеспечения прав и свобод», «механизмы обеспечения исполнения наказаний», а также «механизмы противодействия преступным деяниям».

Некоторые ученые – юристы полагают, что механизмы реализации представляют более широкое понятие, нежели механизмы обеспечения или

¹ См.: Макаров А.А. Коррупция в системе органов внутренних дел. – М.: NOTA BENE, 2009. – С.4.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1996. – С. 346.

³ См.: Кудряшева В.Н., Васильев А.М. Право: развитие общего понятия // Советское государственное право. – 1985. – №7. – С. 17–18.

ограничения прав и свобод личности, кроме того, права некоторых субъектов ограничиваются лишь в связи с их обеспечением¹.

Дискуссионным остается вопрос о структуре механизма реализации и ограничения прав и свобод. Одни делят механизм реализации прав граждан на две подсистемы: подсистему обеспечения реализации прав и подсистему действий (актов поведения) граждан по пользованию закрепленными правами, то есть непосредственная реализация права².

По нашему мнению, учитывая положение социально-правовых реалий, правовые механизмы образуют систему, на вершине которой находятся механизмы правового регулирования, далее идут механизмы ограничения прав и свобод человека и гражданина, и уже после них – механизмы обеспечения исполнения наказаний.

Понятие «механизм правового регулирования» впервые было дано Н.Г. Александровым, который определил основные формы правового воздействия на условия общественной жизни и те правовые категории, которые фиксируют взаимосвязи и работу данного механизма³.

В.К. Бабаев отмечает, что правовое регулирование – это процесс, длящийся во времени. Он включает две стадии: регламентацию общественных отношений и действие юридических норм. Правовое регулирование общественных отношений осуществляется различными субъектами социальной действительности с помощью совокупности юридических средств. В своей совокупности они и называются механизмами правового регулирования. В этот механизм входит подавляющее число элементов правовой системы.

Основными элементами механизма правового регулирования являются: юридические нормы, правоотношения, акты реализации права (индивидуаль-

¹ См.: Михеева С.В. Правовое положение осужденных, содержащихся в исправительных колониях особого режима: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2011. – С. 117.

² См.: Толкачев К.Б. Место органов внутренних дел в механизме реализации личных конституционных прав и свобод граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982. – С. 69–70.

³ См.: Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. – М., 1961. – С. 105-107.

ные правовые акты), принципы права, правовая культура и их носители – государство, учреждения, организации, люди. Правовая культура и принципы права являются «сквозными», ибо они пронизывают весь механизм правового регулирования, включаясь в той или иной мере в иные его элементы¹.

Профессор В.А. Якушин исходит из того, что одним из элементов механизма правового регулирования являются юридические аспекты субъективного вменения, которые раскрываются через предписания санкций, а также предписания обычных и диспозиционных гипотез уголовно-правовых норм, относящихся к санкции. В свою очередь механизм субъективного вменения квалифицирующих признаков зависит от особенностей конструкции основного и квалифицирующего составов преступления².

Реализация всего комплекса прав и свобод личности требует создания разнообразных механизмов их обеспечения и механизмов ограничения этих прав и свобод. Не только широта фиксируемых в законодательстве прав личности, не только их гарантированность и соблюдение, но и реальное ограничение свободы и независимости личности выступают свидетельством конституционности, возвышения истинного права над не всегда совершенными законами³.

В этой связи мы предлагаем следующие механизмы противодействия коррупционным преступлениям в исправительных колониях.

Во-первых, они должны охватывать обе группы коррупционных преступлений, совершаемых в исправительных колониях. А в рамках этих групп должны работать, прежде всего, во всех четырех указанных нами звеньях отношений, в которых проявляется коррупция в исправительных колониях.

¹ См.: Общая теория права: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. – Н.Новгород, 1993. – С.137.

² См.: Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. – Тольятти: ТолПИ, 1998. – С. 78-81.

³ См.: Баранов В.М. К теории ограничения прав человека. Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву. – Н. Новгород, 1998. – Ч. 1. – С. 4.

Во-вторых, эти механизмы разные по уровням противодействия коррупции. Они закреплены: 1) в нормах международного права (механизмы международного информационного характера); 2) в нормативно-правовых актах Российской Федерации (механизмы федерального уровня); 3) в ведомственных нормативных актах (механизмы ведомственного уровня); 4) в условиях и требованиях режима исправительных колоний (механизмы локального уровня).

В-третьих, механизмы ведомственного уровня и механизмы локального уровня могут оказывать как прямое, так и косвенное воздействие на коррупцию в УИС.

В-четвертых, по сфере своей направленности механизмы противодействия коррупционным преступлениям в рамках звеньев «б» – между руководством исправительной колонии и осужденными и «в» – между руководством исправительной колонии и близкими осужденных должны в первую очередь касаться: 1) отдела воспитательной работы, 2) отдела безопасности, 3) оперативного отдела, так как именно сотрудниками данных отделов исправительных колоний (по результатам опроса и анкетных данных осужденных) совершается наибольшее число коррупционных преступлений.

В рамках каждого из уровней противодействия коррупции применяются различные приемы и правовые средства, которые формируют комплекс прав и обязанностей личности по недопущению совершения коррупционных преступлений.

Весь объем антикоррупционного законодательства, включающий в себя различные приемы, способы, средства борьбы с коррупцией, представляет собой механизмы непосредственного прямого ограничения. Они могут ставить в рамки коррупционные проявления в исправительных колониях.

В иных случаях международные законодательные акты, законы России, приказы и инструкции ФСИН помимо прямых запретов могут одновременно косвенно, опосредованно противодействовать совершению сотрудниками

уголовно-исполнительной системы коррупционных преступлений. Такие механизмы мы предлагаем назвать механизмами косвенного ограничения.

Таким образом, констатируем: механизмы прямого ограничения – это механизмы, отмеченные непосредственно в законе в виде норм права, которые устанавливают определенные запреты на совершение коррупционных деяний должностными лицами уголовно-исполнительной системы.

Механизмы косвенного ограничения – это механизмы, которые прямо в законе не прописаны, а проявляются и вытекают из смысла или содержания отдельных антикоррупционных норм.

По нашему мнению, эти механизмы работают на различных уровнях, они имеют разный диапазон действий.

Мы полагаем, что первый уровень механизма противодействия коррупционным преступлениям включает в себя международные правовые акты в сфере борьбы с коррупцией. Правовую основу данного уровня составляют Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» от 27 января 1999 г.¹ и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая 31 октября 2003 г.²

Конвенциями предусмотрен широкий круг мероприятий по профилактике коррупции в сфере государственной службы и в частном секторе; детально регламентирована взаимная правовая помощь, выдача лиц, совершивших коррупционные преступления, а также сотрудничество правоохранительных органов, включая обмен информацией и опытом, совместное проведение расследований, подготовку и повышение квалификации кадров, взаимодействие в материально-техническом обеспечении правоохранительной деятельности; дается перечень понятий коррупционных преступлений и мер их профилактики.

Второй уровень включает в себя нормативно-правовые акты федерального законодательства, которые можно подразделить на группы в соответст-

¹ Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20, ст. 2394.

² Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26, ст. 2780.

вии с принципом иерархии: 1) федеральные законы РФ; 2) указы Президента РФ; 3) постановления Правительства РФ.

Раскрывая первую группу, следует отметить федеральные законы, ратифицирующие указанные выше, действующие международные нормативные правовые акты по борьбе с коррупцией – Федеральный закон РФ от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» и Федеральный закон РФ от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию». Данные федеральные законы призваны закрепить на законодательном уровне международные принципы борьбы с коррупцией, применяемые в нашем государстве. Они закрепляют согласие и решимость государственных органов на решение проблемы распространения коррупционных проявлений. В настоящее время в нашем государстве продолжается формирование антикоррупционного законодательства, основы которого, на наш взгляд, были заложены международными конвенциями, ратифицированными в 2006 г.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» стал первым в истории России законом, содержащим в себе понятие коррупции.

Одним из основополагающих в антикоррупционной политике государства является Федеральный закон РФ от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Он устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупционных факторов и их последующего устранения. Приводится перечень субъектов, обладающих правом проведения антикоррупционной экспертизы (прокуратура, Министерство юстиции и органы, организации и их должностные лица в рамках методики, установленной Правительством РФ). Введение данного закона, на наш взгляд, позволит качественнее подходить к принятию нормативных правовых актов, к заключению договоров между субъектами Российской Федерации и Главным Управлением,

чтобы не допустить внесения в документы положений, дающих право на коррупционные взаимоотношения.

Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» устанавливает правовые и организационные основы контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность, расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга), а также определяет категории лиц, в отношении которых проводится контроль за расходами, порядок осуществления данного контроля и механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не предоставлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в этой сфере.

В гражданском обществе все более отчетливо осознается опасность коррупции, борьба с которой не является задачей только публичных органов, формируется механизм противодействия коррупции, основанный на высоком гражданском сознании и ответственности, все это должно происходить не в отрыве от действий государства, а в тесном взаимодействии с ним¹.

Поэтому Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» устанавливает правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью

¹ См.: Едкова Т. А., Иванюк О. А. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. Для проведения общественного контроля могут создаваться общественные наблюдательные комиссии, которые в соответствии со ст. 14 данного закона осуществляют общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. Полномочия общественных наблюдательных комиссий по контролю обеспечения прав человека в местах принудительного содержания и порядок их деятельности регулируются Федеральным законом от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Общественные наблюдательные комиссии действуют в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания, в том числе исправительных колониях. В рамках данного закона утверждается порядок образования, состав общественных наблюдательных комиссий, регламент их работы, а также формы деятельности.

Основными формами, представляющими для нас важное значение, могут выступать: 1) посещение учреждений, исполняющих наказания; 2) рассмотрение предложений, заявлений и жалоб лиц, находящихся в исправительных учреждениях, иных лиц, которым стало известно о нарушениях прав лиц, находящихся в исправительных учреждениях; 3) подготовка решений по регулированию проведения общественного контроля; 4) участие в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ в работе комиссий исправительных учреждений при решении вопросов о переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие.

Однако решения общественных наблюдательных комиссий носят рекомендательный характер, и поэтому данный институт работает не в полную силу. Следует также отметить, что по итогам проведенного общественного

контроля материалы направляются соответствующим компетентным органам для вынесения решений по существу вопроса.

Вследствие этого, необходимо совершенствовать и повышать роль общественных формирований в деятельности уголовно-исполнительной системы. Расширять формы участия общественных наблюдательных комиссий в решениях, принимаемых начальником исправительной колонии единолично. Для этого необходимо внести ряд изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство и изменить исключительную компетенцию начальников исправительных колоний в решении вышеуказанных вопросов, путем введения коллегиальности.

Необходимо, на наш взгляд, создать инспекцию по соблюдению уголовно-исполнительного законодательства в исправительных колониях ФСИН России (далее Инспекция), разрешающую вопросы, касающиеся насущных проблем осужденных (предоставление свиданий, отпусков, наложения взысканий и применение поощрений, условно-досрочного освобождения и т.д.), которые будут действовать на территории исправительных колоний, и выносить решения, обязательные для исполнения. Данная инспекция должна состоять из представителей общественной наблюдательной комиссии, действующей на территории контролируемого региона, а также членов иных общественных организаций, осуществляющих так называемый «народный контроль» в сфере исполнения уголовных наказаний. Инспекция, на наш взгляд, должна непосредственно подчиняться контрольно-надзорным органам, либо находиться в их ведении.

Введение данной меры позволит уменьшить коррупционные риски при принятии единоличных решений начальниками исправительных колоний.

В УИК РФ закреплены нормы, содержащие коррупционную опасность, предоставляющие единоличное право руководителям исправительных колоний решать ряд вопросов, затрагивающих права и свободы осужденных, при отсутствии соответствующих форм контроля и процедуры решения вопроса.

Необоснованно широкие пределы усмотрения и возможности необоснованного применения исключений из общих правил, например, содержат сформулированные в УИК РФ компетенции начальников исправительных колоний посредством слова «могут» – диспозитивного установления возможности совершения действий в обеспечении отдельных прав осужденных в ч. 1 ст. 89 «Свидания осужденных...», ч. 1 ст. 97 «Выезды осужденных...», ч. 1 ст. 113 «Меры поощрения осужденных...», ч. 1 ст. 115 «Меры взыскания, применяемые к осужденным...» и т.д.¹ В соответствии с Правилами внутреннего распорядка (п. 68) – разрешение на свидание дается начальником исправительного учреждения или лицом, его замещающим, по заявлению осужденного либо лица, прибывшего к нему на свидание.

Предоставление единоличного права руководителю исправительных колоний решать ряд вопросов, затрагивающих права и законные интересы осужденных, при отсутствии установления соответствующих форм контроля и процедуры их решения, также является одной из детерминант совершения коррупционных преступлений в исправительных колониях².

Поэтому, на наш взгляд, необходимо предусмотреть и поменять диспозицию «могут», присутствующую в нормах УИК РФ, на формулировку «должны», при условии соблюдения определенных процедур, ограничивающих принятие коррупционно опасных решений начальников исправительных колоний.

Тем самым исключается единоличное усмотрение правоприменителя – начальника исправительной колонии.

В плане правоприменения явную, некоторую опасность несет в себе противоречивость норм пенитенциарного законодательства, определяющих правовой статус лиц, исполняющих уголовные наказания³.

¹ См.: Галузин А.Ф. Пенитенциарная безопасность личности, общества, государства (основы концепции): монография. – Самара, 2011. – С. 60.

² См.: Анतिकоррупционная деятельность в уголовно-исполнительной системе: курс лекций / под общ. ред. А.А. Рудого. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – С. 252.

³ См.: Южанин В. Противоречия и недостатки Уголовно-исполнительного кодекса РФ // Преступление и наказание. – 1998. – № 9. – С. 58-60.

Применение коррупциогенных норм сотрудниками ФСИН России в угоду личным интересам не только является разновидностью пенитенциарной преступности, но и создает угрозу правильному функционированию исправительного учреждения через воздействие на пенитенциарную безопасность, нарушая средства ее обеспечения (режим).

Вторую группу составляют Указы Президента РФ.

Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» устанавливает, что Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 (далее – Стратегия) – официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

В рамках Стратегии одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должно стать совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, это, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов, а также разработке и использованию специальных мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений.

Указом Президента РФ от 19.05. 2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» образован Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции, основной задачей которого является координация деятельности федеральных и региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления по реализации государственной политики в области противодействия коррупции, а также контроль за реализацией необходимых мероприятий.

В Национальном плане противодействия коррупции, утвержденном Указом Президента РФ от 31.07.2008, содержится перечень мер законода-

тельного обеспечения совершенствования государственного управления по противодействию коррупции.

Указом Президента РФ от 03.12.2013 № 878 образовано Управление Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции в составе Администрации Президента РФ, в число задач которого входит участие в обеспечении реализации президентом его полномочий по проведению государственной политики в области противодействия коррупции; осуществление в пределах своей компетенции контроля за исполнением федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов, распоряжений, поручений и указаний президента по вопросам противодействия коррупции.

Указом Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 годы, в котором содержится перечень мер по законодательному обеспечению и совершенствованию государственного управления по противодействию коррупции, а также перечень проектов законодательных актов, направленных на совершенствование имеющихся норм антикоррупционного законодательства; закреплены обеспечительные, рекомендательные и организационные меры, направленные на формирование антикоррупционной политики государства на данный период.

Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» устанавливает соответствующий перечень должностей для всех органов государственной власти, в том числе для Федеральной службы исполнения наказаний.

Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государствен-

ной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» утверждает Положение о представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Настоящее Положение определяет порядок представления гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы и федеральными государственными служащими, соответствующих сведений и обязанность их представления.

Указом Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» утверждается Положение о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, а также вводится обязанность определенного круга лиц подавать декларации о доходах.

В соответствии с Указом Президента РФ от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» данные принципы представляют собой основы поведения федеральных государственных служащих, которыми им надлежит руководствоваться при исполнении должностных обязанностей. Также закрепляется, что государственные служащие призваны принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликтов интересов, принимать меры по предупреждению коррупции.

Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных

служащих и урегулированию конфликта интересов» утверждает Положение о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов. Положением определяется порядок формирования и деятельности данных комиссий. Следует отметить, что основными задачами комиссии является осуществление содействия государственным органам в обеспечении государственными служащими ограничений или запретов, требований о предотвращении или урегулирования конфликта интересов, а также в осуществлении в государственном органе мер по предупреждению коррупции.

Указ Президента РФ от 08.07.2013 № 613 «Вопросы противодействия коррупции» утверждает порядок размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера отдельных категорий лиц и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и организаций и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования.

Указ Президента РФ от 21.07.2010 № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» и Указ Президента РФ от 08.03.2015 № 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции» определяют общие вопросы и изменения нормативных правовых актов по предупреждению и противодействию коррупции.

В третью группу входят постановления Правительства РФ:

Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» устанавливает правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и методику проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Постановление Правительства РФ от 13.03.2013 № 207 «Об утверждении правил проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об иму-

ществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей руководителей федеральных государственных учреждений, и лицами, замещающими эти должности».

Постановление Правительства РФ от 09.01.2014 № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» утверждает Типовое положение о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации.

Представленный перечень нормативных правовых актов федерального уровня определяет общие для всех правоохранительных органов критерии антикоррупционного поведения государственных служащих, их права и обязанности, а также запреты и ограничения, вытекающие из одного только статуса должностного лица.

Третий уровень представляют ведомственные нормативные правовые акты, ограничивающие проявления коррупции в местах лишения свободы, например, приказ ФСИН России от 18.03.2010 № 97 «Об утверждении порядка антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов Федеральной службы исполнения наказаний».

Приказ устанавливает порядок проведения антикоррупционной экспертизы проектов ведомственных нормативных актов и самих нормативных актов. Целью данной экспертизы является выявление коррупциогенных факторов и их устранение. Антикоррупционная экспертиза актов осуществляется правовым управлением ФСИН России. По окончании экспертизы дается заключение, в котором могут быть отражены возможные негативные последствия сохранения в проекте нормативного правового акта ФСИН России выяв-

ленных коррупциогенных факторов. Заключение носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению в структурных подразделениях ФСИН России.

Основным документом, регламентирующим деятельность ФСИН России по противодействию коррупции и закрепляющим организационные и обеспечительные мероприятия, направленные на совершенствование антикоррупционной деятельности ведомства в 2016 и 2017 гг., является План противодействия коррупции ФСИН России на 2016–2017 гг. от 13.05.2016.

В соответствии с приказом ФСИН РФ от 31.08.2009 № 372 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы в уголовно-исполнительной системе, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей», утверждается перечень должностей федеральной государственной службы в уголовно-исполнительной системе, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Также законодательно закрепляется порядок уведомления федеральными государственными служащими ФСИН России о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений¹. В соответствии с данным приказом государственные служащие обязаны уведомлять представителя нанимателя, органы прокуратуры или другие государст-

¹ См.: Приказ ФСИН РФ от 29 мая 2010 г. № 256 «Об утверждении порядка уведомления федеральными государственными служащими Федеральной службы исполнения наказаний о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений» // Российская газета. – 2010. – 20 июля.

венные органы обо всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений. Проверку по поступающим данным проводит служба собственной безопасности ФСИН России.

Распоряжением ФСИН России от 05.09.2014 № 178-р «Об утверждении перечня коррупционно опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний» охватываются все коррупционно-опасные функции ведомства, при совершении и реализации которых возможно совершение коррупционных преступлений сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Четвертый уровень включает в себя локальные меры, заложенные в распоряжениях начальников колоний, а также мероприятия, проводимые с сотрудниками в рамках конкретных исправительных учреждений, и механизмы, регулирующие режим исполнения наказаний на территории исправительных колоний, которые в свою очередь являются одновременно и косвенными мерами противодействия распространению коррупционных преступлений в системе исполнения уголовных наказаний.

Основополагающей мерой является проведение профессиональной подготовки сотрудников. Данное мероприятие регламентируется приказом Минюста России от 27.08.2012 № 169 «Об утверждении наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы». Наставление определяет порядок организации профессиональной подготовки лиц рядового и начальствующего состава уголовно-исполнительной системы.

Сотрудник в процессе служебной деятельности проходит служебно-боевую и общественно-государственную подготовку, содержание которых предусматривает систему мероприятий, направленных на закрепление и об-

новление в плановом порядке необходимых знаний, умений и навыков сотрудников в их повседневной служебной деятельности¹.

На занятиях по правовой подготовке сотрудниками уголовно-исполнительной системы приобретаются и совершенствуются знания и умения в части, касающейся применения сотрудниками нормативных правовых актов, регулирующих оперативно-служебную и финансово-хозяйственную деятельность, в том числе при применении мер государственного принуждения и соблюдения законности, в условиях проведения специальных операций и режимных мероприятий, навыков осуществления правовой пропаганды.

На занятиях по специальной подготовке сотрудник изучает законодательные и иные нормативные правовые акты РФ в сфере уголовно-исполнительной системы по соответствующим направлениям оперативно-служебной деятельности; содержание вновь принятых законодательных и иных нормативных правовых актов РФ, законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, Минюста России и ФСИН России в части, касающейся различных видов деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; вопросы составления документов, заполнения формализованных бланков; средства и методы, обеспечивающие эффективное выполнение различных оперативно-служебных задач; вопросы, возникающие в оперативно-служебной деятельности и требующие изучения и отработки на практических занятиях.

В рамках вышеперечисленных мероприятий до сотрудников доводится информация об основных изменениях уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, о происшествиях, произошедших в правоохранительной сфере; сотрудников знакомят с основными нормативными актами антикоррупционного законодательства, методическими материалами

¹ См.: Пункт 63 гл. 5 приказа Минюста от 27 августа 2012 г. № 169 «Об утверждении наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы».

и обзорами, способствующими недопущению совершения ими коррупционных преступлений¹.

Однако, представленные выше мероприятия, направленные на улучшение и повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы, не приводят к должному результату. Зачастую в исправительных колониях занятия по профессиональной подготовке проводятся формально, на что неоднократно и в разных территориальных органах делаются замечания и указывается как недостаток внутриведомственными проверочными комиссиями. Занятия отписываются и реально не проводятся. Проблема здесь лежит в нескольких плоскостях:

– большой объем лекционного материала для освоения в короткие сроки (1 час в неделю);

– нежелание сотрудников, ответственных за данное направление, добросовестно исполнять служебные обязанности;

– не до всех сотрудников доводится материал, так как большинство задействованы в служебной деятельности исправительных колоний (в часы проведения занятий).

Мы предлагаем, во-первых, на занятиях по профессиональной подготовке рассматривать наиболее значимые темы, проблемы, ситуации и т.д. в деятельности УИС России, конкретного исправительного учреждения. В случае отсутствия сотрудника на занятиях по уважительной причине непосредственному руководителю довести до него весь необходимый материал, в случае неисполнения привлечь к дисциплинарной ответственности.

¹ См.: Обзор рекомендаций по осуществлению комплекса организационных, разъяснительных и иных мер по недопущению должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки или предложение дачи взятки, либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки от 10 июля 2013 г.; Методические рекомендации «Организация антикоррупционного обучения федеральных государственных служащих» от 25 сентября 2012 г.; Памятка по недопущению должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки или предложение дачи взятки, либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки и др.

Во-вторых, начальникам исправительных колоний, а также их заместителям по направлениям деятельности, проводить ежеквартальные инструктажи, в которых необходимо рассматривать, анализировать законодательную базу УИС России, доводить под роспись положения о запрете нарушения нормативных правовых актов, о запрете вступления во внеслужебные связи с осужденными, о запрете передачи и попытки передачи запрещенных предметов на территорию исправительной колонии под угрозой наказания и т.д.

Представленные четыре уровня составляют систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения¹.

Необходимо обратить внимание на то, что внеслужебные взаимодействия сотрудников с осужденными оказывают отрицательное влияние как на оперативную обстановку, так и на режим исправительного учреждения, который является фактором, обеспечивающим защиту от пенитенциарных опасностей, однако уровень организации борьбы с ними не адекватен предъявляемым требованиям.

В соответствии со ст. 82 УИК РФ режим в исправительных учреждениях – это установленный законом и нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы. Режим выражает сущность и содержание наказания, поскольку в условиях его применения реализуется кара, то есть совокупность правоограничений, устанавливаемых для осужденных². Также режим определяет правила поведения всех участников уголовно-исполнительных правоотношений, их права и обязанности.

Одним из средств конкретизации режима в исправительных колониях являются Правила внутреннего распорядка ИУ, которые содержат нормы, определяющие порядок применения материальных норм, закрепленных в УИК РФ, регулируют вопросы, относящиеся как к деятельности администра-

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. в 2 т. – М., 1982. – С.9.

² См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ / под ред. В.И. Селиверстова – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – С. 180.

ции исправительных учреждений по организации исполнения наказания, так и общие и специальные правила поведения осужденных.

Следует отметить, что в 2016 году законодатель внес изменения и принял новые Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений¹, согласно которым утратил силу п. 18, где оговаривалось, что работникам УИС запрещается вступать с осужденными и их родственниками в какие-либо отношения, не регламентированные уголовно-исполнительным законодательством и настоящими Правилами².

Одним из ключевых моментов уголовно-исполнительных правоотношений является организация взаимодействия осужденных лиц с сотрудниками учреждения. Поэтому исключение данной нормы, на наш взгляд, это является явным упущением законодателя. Нормативные акты, регламентирующие реализацию исполнения наказаний в исправительных колониях, обязаны содержать превентивные нормы, противодействующие распространению коррупционных отношений между осужденными и сотрудниками УИС.

Следует также признать, что и сам режим функционирования исправительного учреждения является постоянно действующим фактором возникновения коррупции: преступность ищет и находит слабое звено в этой системе правоограничений, в связи с чем напрашивается мысль об изменении всей системы исполнения наказаний в виде лишения свободы.

Изменения предусмотрены Концепцией развития УИС Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция). В ней констатируется то, что размещение осужденных в многоместных общежитиях делает невозможным пресечение нежелательных контактов между ними. Установленные в настоящее время законом принципы раздельного содержания осужденных не

¹ См.: Приказ Минюста России от 16.12.2016 г. № 295 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения 28.01.2017 г.)

² См.: Приказ Минюста России от 3.11.2005 г. № 205 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 47.

позволяют эффективно решать эту проблему. С учетом этого в рамках реформы предлагается¹:

– дифференциация условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с целью обеспечения выполнения ими установленных правил режима содержания, создание системы изучения факторов, способствующих эксцессам со стороны осужденных, с целью выработки мер, стимулирующих право послушное поведение, а также усиления ответственности злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания;

– создание справедливой и контролируемой системы мотиваций осужденных к законопослушному поведению, влекущему изменение условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение или замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, совершенствование порядка участия администрации исправительных учреждений в реализации механизмов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания с учетом поведения и личностных характеристик осужденных;

– совершенствование системы мер взыскания в отношении осужденных, нарушающих установленный порядок отбывания наказания, влекущих изменение условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения;

– повышение эффективности надзора за поведением лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, на основе внедрения современных технических средств надзора, повышения качества подготовки работников уголовно-исполнительной системы и улучшения условий несения службы; разработка комплекса мер по формированию у работников уголовно-исполнительной системы умений и навыков, позволяющих обеспечить эффективное противодействие противоправному поведению со стороны осуж-

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 14.10.2011 № 1772-р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43, ст. 5544.

денных, а также мер ответственности за нарушение прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

– совершенствование мер предупреждения и пресечения возможных неслужебных связей личного состава уголовно-исполнительной системы с осужденными, преступных связей осужденных между собой и осужденных с лицами, находящимися за пределами исправительных учреждений;

– создание системы противодействия преступному поведению осужденных на основе применения современных инженерно-технических средств охраны и надзора, новых технологий и подходов к организации безопасности объектов уголовно-исполнительной системы, а также формирования единой технической политики в области их оснащения комплексами инженерно-технических средств охраны и надзора; оснащение всех следственных изоляторов и исправительных учреждений современными интегрированными системами безопасности; применение сотрудниками уголовно-исполнительной системы комплекса индивидуальных профилактических мер по предупреждению правонарушений, в том числе преступлений, совершаемых осужденными;

– введение мониторинга за поведением осужденных с помощью технологий электронного контроля (видеонаблюдение, электронные браслеты, беспроводные технологии и др.).

Положительные оценки научного сообщества¹ получили изменения, внесенные в Концепцию распоряжением Правительства РФ № 1877-р от 23 сентября 2015 г.²: исключены разделы, предусматривающие решение непосильных задач перед пенитенциарной системой на данном этапе ее развития, в виде реализации поэтапного перехода на тюремное содержание осужденных, предусмотрена переработка критериев оценки деятельности учреждений

¹ См.: Селиверстов В.И. Изменения в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве в сфере исполнения лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 2 (20). – С. 69-80.

² См.: О внесении изменений в Концепцию Развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 23.09.2015 № 1877-р // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 40, ст. 5581.

УИС в сфере обеспечения прав человека, введен раздел «Обеспечение прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей», переработан раздел, затрагивающий вопросы труда и профессионального обучения и образования осужденных и др.¹

Однако следует отметить, что данные изменения в основном рассматривают и совершенствуют правовое положение осужденных в исправительных учреждениях УИС, тогда как улучшения в правовом положении сотрудников учреждений, исполняющих уголовные наказания, и совершенствование их социального статуса отсутствуют, что, по нашему мнению, не логично. Двигателями реализации Концепции подразумеваются работники пенитенциарного ведомства. Поэтому вопросы кадрового обеспечения системы исполнения наказаний, воспитательного воздействия на сотрудников, регулирование и улучшение их положения в обществе также необходимо пересматривать и совершенствовать до международных стандартов.

Эти меры являются элементами новой концепции функционирования уголовно-исполнительной системы, которая предусматривает приведение службы к европейским стандартам содержания осужденных в исправительных учреждениях.

Приказ ФСИН России от 11.01.2012 № 5 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы» (далее – Кодекс этики) основан на положениях международного и федерального законодательства и является одним из косвенных механизмов противодействия коррупционным преступлениям в исправительных колониях. Он служит воспитанию высоконравственной личности сотрудника и федерального государственного гражданского служащего, соответствующей нормам и принципам общечеловеческой и профессиональной морали, а также выступает средством формирования позитивного облика компетентного поведения сотрудника и

¹ См.: Красникова Е.В. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 173-174.

федерального государственного гражданского служащего. Кодекс призван повысить эффективность выполнения сотрудником и федеральным государственным гражданским служащим своих должностных обязанностей.

Кодекс этики закрепляет основные правила служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих, являющиеся косвенными ограничениями коррупционных преступлений: а) исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; б) не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций; в) исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению ими должностных обязанностей; г) не использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц, государственных (муниципальных) служащих и граждан при решении вопросов личного характера. Руководящий состав в исправительных колониях непосредственно призван принимать меры по предупреждению коррупции.

Совершенствование действующего уголовного законодательства, искоренение использования в практике коррупционных (имеющих коррупциогенные факторы) и противоречивых норм уголовно-исполнительного законодательства, содержащих в себе возможность применения не одного единственно данного правила поведения, должно иметь первостепенное значение. Следует отметить, что даже самая великолепная нормативная база не обеспечит надлежащей эффективности предупреждения коррупции и борьбы с ней при отсутствии адекватных механизмов реализации¹.

¹ См.: Попов В.И. Актуальные проблемы эффективности противодействия коррупции // Право и образование. – 2009. – № 6. – С. 97.

Механизмы противодействия коррупционным преступлениям более действенны в пределах исправительных колоний, так как именно в этих исправительных учреждениях присутствует наибольшее количество возможностей совершения коррупционных преступлений должностными лицами по сравнению с иными учреждениями УИС России.

Следует отметить универсальность применения этих механизмов и для иных учреждений, исполняющих наказания, однако усмотрение сферы действия данных механизмов на тюрьмы и иные исправительные учреждения приведет к расширению предмета исследования, что для нас не приемлемо.

В рамках исследования коррупционных преступлений в исправительных колониях, нами было проведено анкетирование сотрудников и осужденных исправительных колоний с целью выявления причин и условий, способствующих распространению коррупции в уголовно-исполнительной системе. Анкетирование проводилось в четырех регионах Российской Федерации: Оренбургской, Иркутской, Свердловской областях и Пермском крае. Участие в опросе приняли: 615 сотрудников и 625 осужденных.

На вопрос «Знаете ли вы что такое коррупция?» больше 85% сотрудников и осужденных ответили, что знают. «Нет» ответили 10%.

«Слышали ли вы о мерах, предпринимаемых руководством нашего государства по противодействию коррупции?» - 92% сотрудников ответили «да», 6% – «нет», остальные не знали, как ответить на данный вопрос; около 75% осужденных знают о таких мерах, а 25% в данном вопросе не осведомлены.

Вопрос осужденным – «За какие услуги вы бы дали взятку?» – выявил наиболее опасные сферы деятельности должностных лиц в исправительных учреждениях, подверженных коррупции. На первое место 56% осужденных поставили проявления коррупции при предоставлении условно-досрочного освобождения; 32% – предоставление незаконного вознаграждения за передачу запрещенных предметов (телефон, наркотические средства, дрожжи и

т.д.), остальные ответы распределились в сегменте предоставления дополнительных свиданий, посылок, передач, бандеролей и т.д. – 12%.

Как осужденные, так и сотрудники были едины в определении наиболее коррумпированного отдела исправительного учреждения:

- 1) отдел воспитательной работы – 41,6%;
- 2) отдел безопасности – 23,4%;
- 3) оперативный отдел – 35%.

Следовательно, механизмы противодействия коррупции в исправительных колониях должны касаться в первую очередь этих трех отделов, так как именно сотрудниками данных отделов по результатам опроса и анкетных данных, совершается наибольшее количество коррупционных преступлений.

Данный факт говорит о том, что те подразделения, которые по своей сути должны противодействовать коррупционным преступлениям, сами задействованы в цепочке коррупционных правоотношений, что негативно сказывается на авторитете администрации исправительного учреждения перед осужденными.

На протяжении последних лет не претерпевает значительных изменений и структура нарушений законности среди сотрудников уголовно-исполнительной системы, основную массу нарушений составляет вступление в запрещенные связи со спецконтингентом.

По результатам ежегодных анализов состояния служебной дисциплины и законности, допущенных сотрудниками уголовно-исполнительной системы нарушений, руководство ФСИН констатирует тот факт, что комплекс организационных и профилактических мероприятий, проведенных в 2011, 2012 и 2013, 2014, 2015 гг., не дает положительных результатов.

В целях укрепления законности и дисциплины предлагается на заседаниях коллегий, оперативных совещаниях ежеквартально рассматривать вопрос о состоянии законности, служебной дисциплины и воспитательной работы с личным составом, проанализировать причины и условия, способствующие совершению правонарушений.

Причинами и условиями совершения коррупционных преступлений в исправительных колониях организационно-управленческого характера являются: наличие запрещенных связей сотрудников исправительных колоний с осужденными, отсутствие должной оценки проступков, совершаемых ими из корыстных побуждений, относящихся к категории дисциплинарных; отсутствие должных профессиональных качеств у ряда сотрудников, наличие издержек морально-психологического характера; сокрытие коррупционных преступлений путем перевода их в разряд дисциплинарных; наличие низкого уровня дисциплины среди отдельных руководителей органов и учреждений, исполняющих наказания, выражающегося в игнорировании ими требований приказов и указаний ФСИН России; отсутствие должного контроля со стороны руководителей за деятельностью подчиненных, неприятие целенаправленных действий по профилактике коррупционных проявлений среди личного состава¹.

Таким образом, коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками исправительных колоний, являются составляющими пенитенциарной преступности России: через пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве, личные противоправные деяния и иные формы пенитенциарных упущений они реально создают угрозу как пенитенциарной безопасности, так и национальной безопасности нашего государства.

Но проблема противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе не решится только принятием законов и не может быть решена в короткий срок: необходимо изменение сознания людей, привитие нетерпимости как к коррупционерам, так и к коррупционным отношениям среди сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Проблема коррупционных преступлений будет разрешена, если в полную силу будут работать все механизмы противодействия коррупции.

¹ См.: Антикоррупционная деятельность в уголовно-исполнительной системе: курс лекций / под общ. ред. А.А. Рудого. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – С. 261-262.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В комплексе мер по совершенствованию ряда норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства нами были рассмотрены и определены уголовно-правовая и криминологическая характеристики коррупционных проявлений в местах лишения свободы, роль и место администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, в осуществлении предупредительных и профилактических мер антикоррупционного законодательства, даны изменения и дополнения в уголовное, уголовно-исполнительное и административное законодательство России, были выработаны предложения и рекомендации по реализации механизма противодействия коррупционным преступлениям в исправительных колониях.

Результаты диссертационного исследования уточнили и дополнили имеющиеся данные по проблеме борьбы с коррупционными преступлениями в исправительных колониях и привели нас к следующим выводам.

1) В исправительных колониях отбывает наказание большая часть осужденных к лишению свободы. С учетом изложенных нами отличительных признаков, а также приведенных статистических данных можно говорить о том, что в исправительных колониях в большей степени, чем в иных учреждениях уголовно-исполнительной системы, возможно совершение коррупционных преступлений. Поэтому в контексте проводимого исследования особое внимание мы уделяли проблеме совершения и увеличения количества преступлений коррупционного характера именно в исправительных колониях.

2) Следует констатировать отсутствие единого понятия, объединяющего лиц, проходящих службу и работающих в уголовно-исполнительной системе. Отсутствует и понятие должностного лица исправительной колонии. Именно на сотрудников исправительных колоний возлагаются основные обязанности по охране осужденных, обеспечению режима исполнения и отбывания наказания и безопасности в исправительном учреждении, а также привлечению осужденных к труду. Сотрудники исправитель-

ной колонии обладают всеми признаками специального субъекта преступления – должностного лица. Следовательно, за совершение коррупционных преступлений в исправительных колониях они должны нести ответственность как специальные субъекты преступлений против государственной службы. Для признания сотрудника уголовно-исполнительной системы субъектом коррупционных преступлений необходимо не только установление факта пребывания лица в определенной должности, но и осуществление этим лицом функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Нас особо интересовали должностные лица из числа представителей администрации исправительной колонии, которые замещают государственные должности, обладающие коррупционным риском:

- начальник исправительной колонии;
- заместители начальника исправительной колонии (по безопасности и оперативной работе, по кадрам и воспитательной работе, по режиму и надзору);
- начальники подразделений, служб или отделов (начальник оперативного отдела, начальник отдела безопасности, начальник отдела по воспитательной работе с осужденными, начальник отдела охраны);
- сотрудники подразделений, служб или отделов (инспектора, старшие инспектора оперативного отдела, отдела охраны, отдела безопасности, начальники отрядов).

3) Для противодействия коррупции среди сотрудников уголовно-исполнительной системы необходим комплекс мер, включая изменение законодательства, а также социально-экономические и социально-политические меры, способствующие формированию уважительного отношения к должностным лицам пенитенциарной системы. Проблема совершения должностных преступлений в исправительных колониях заключается в том, что лица, в обязанности которых входят соблюдение закона, и проведение работы по исправлению осужденных, сами совершают преступления. Совершению проти-

воправных деяний в исправительных учреждениях ФСИН России способствуют как объективные, так и субъективные обстоятельства.

4) Мы предлагаем рассматривать пенитенциарную преступность как совокупность преступлений, совершаемых ограниченным кругом субъектов на территории исправительного учреждения в период исполнения и отбывания наказаний, выражающуюся: 1) в общеуголовной преступности, которая складывается как из преступлений, совершаемых осужденными (хищения, преступления против жизни и здоровья и др.), так и из подобных же преступлений, совершаемых должностными лицами исправительных колоний; 2) в иной преступности, основным видом которой выступают рассматриваемые нами коррупционные преступления, присутствующих в следующих звеньях отношений: а) между руководством исправительной колонии и подчиненными; б) между руководством исправительной колонии и осужденными; в) между руководством исправительной колонии и близкими осужденных; г) между руководством исправительной колонии и иными лицами (судьей, прокурором, вольнонаемным работником и др.).

По нашему мнению, имеется еще одно звено отношений, обладающее коррупционным риском, содержание данного звена носит, скорее, косвенный характер, так как фактически выходит за рамки исправительных колоний – это преступная связь работников колоний и их начальников, действующих за пределами учреждений. Наибольшее число коррупционных преступлений в исправительных колониях совершается в звеньях отношений «б» и «в».

5) Наиболее распространенным деянием среди преступлений коррупционного характера, совершаемых должностными лицами учреждений и органов, исполняющих наказания, является взяточничество. Данное деяние охватывает собой четыре самостоятельных состава преступления – получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ), а также мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ).

6) По нашему мнению, пенитенциарная коррупция есть общественно опасное явление, территориально ограниченное рамками исправительного учреждения, выражающееся в получении или даче взятки, посредничестве во взяточничестве, служебном подлоге, злоупотреблении должностными полномочиями или их превышении для незаконного получения каких-либо благ для себя либо своих близких, а также в незаконном предоставлении преимуществ осужденным, вне зависимости от совершения данных деяний лично или через посредников, вопреки законным интересам граждан, общества и государства.

7) На наш взгляд, общественная опасность, исходящая от работников исправительной колонии, выражается в следующем: во-первых, работник исправительной колонии непосредственно сталкивается с режимными ограничениями при осуществлении своих обязанностей, поэтому данные противоправные действия негативно влияют на оперативную обстановку всего исправительного учреждения. Во-вторых, он прекрасно осознает возможность наступления негативных последствий применения осужденными запрещенных предметов и вещей в своих противоправных целях в виде совершения новых противоправных деяний вплоть до совершения уголовных преступлений, в том числе убийств. В-третьих, у данного субъекта имеется больше возможностей в совершении данного административного правонарушения, так как он более осведомлен в том, какие применяются методы противодействия проникновению запрещенных предметов в исправительное учреждение. Однако действующая административно-правовая норма не учитывает всей опасности от совершения данного деяния работниками исправительного учреждения. И в подобных случаях такой работник несет ответственность не за административное правонарушение, граничащее с преступлением, а за дисциплинарный проступок.

8) Мы полагаем сгруппировать способы совершения преступлений коррупционного характера в две большие группы: общие – которые могут содержать в себе несколько способов, вытекающие из предоставленных за-

конами прав должностных лиц уголовно-исполнительной системы, и частные, которые определены для должностных лиц в требованиях режима и в силу их нарушения несут опасность для режима отбывания наказания.

К первой группе относятся предоставление условно-досрочного освобождения и замена неотбытой части наказания более мягким видом, изменение условий отбывания наказаний, перевод осужденного из одного исправительного учреждения в другое.

Вторую группу составляют в основном нарушения режима, т.е. порядка исполнения и отбывания наказания, – передача запрещенных предметов, предоставление свиданий, нарушение правил поведения осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя за пределами ИУ, погашение взысканий, досрочное снятие ранее наложенных взысканий, составление положительных характеристик и их исправление, передача писем, записок, контакты с родственниками осужденных, идущие вразрез с интересами службы, организация встреч осужденных и родственников (близких) вне рамок УИК РФ и Правил внутреннего распорядка в ИУ, организация улучшенных условий содержания, противоречащих пп. 14, 15 Правил внутреннего распорядка в ИУ, оказание осужденными неоплаченных ИУ услуг сотрудникам (ремонт дома, автомобиля, работа в саду и т.д.).

По нашему мнению, в каждой из этих групп можно выделить основные составляющие «внеслужебных» взаимодействий сотрудников и осужденных, которые представляют наибольшую коррупционную опасность.

В рамках первой группы коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе, вытекающих из злоупотребления правами, содержащимися в законах, наиболее опасным звеном являются противоправные деяния должностных лиц органа, исполняющего наказания, выражающиеся в совершении незаконных действий при предоставлении осужденному условно-досрочного освобождения.

Мы полагаем, что Пленум Верховного Суда РФ должен однозначно указать судам на недопустимость условно-досрочного освобождения осуж-

денных, имеющих дисциплинарные взыскания, а администрация исправительного учреждения должна выработать процедуру рассмотрения обоснованности данных, представляемых в суд.

Во второй группе коррупционных преступлений наиболее опасными являются деяния сотрудников учреждений, исполняющих наказания, которые проявляются в виде доставления запрещенных предметов в места лишения свободы с извлечением выгоды из названных действий.

По нашему мнению, данное звено преступлений характеризуется незаконными взаимоотношениями между сотрудниками и осужденными и выражается в незаконном предоставлении разнообразных льгот и привилегий со стороны сотрудников администрации исправительного учреждения осужденным за вознаграждение, а также при реализации условий отбывания наказаний.

Считаем целесообразным в рамках этого звена выделить те права осужденных, которые в большей мере могут быть подвержены коррупционным проявлениям: право на свидания; право на получение посылок, передач и бандеролей; право на переписку; право на телефонные разговоры; право передвижения осужденных без конвоя за пределами исправительной колонии, а также право на выезд за её пределы.

9) Таким образом, коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы, получают свое выражение в следующих противоправных способах: а) передача либо попытка передачи лицам, содержащимся в исправительных колониях, запрещенных предметов, вещей или продуктов питания за соответствующее вознаграждение; б) деяния, непосредственно влияющие на предоставление осужденным условно-досрочного освобождения, с использованием сотрудниками своего служебного положения и совершенные вопреки интересам службы; в) отношения, складывающиеся в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы и выражающиеся в незаконном предоставлении разнообразных льгот и привилегий со стороны сотрудников исправительных колоний осужденным за

вознаграждение, а также при реализации условий отбывания наказаний; г) иные злоупотребления по службе, негативно влияющие на деятельность исправительных колоний, влекущие уголовное наказание.

10) Достаточно часто коррупционные преступления, совершаемые должностными лицами УИС, сопряжены с совершением других преступлений, в том числе и с незаконной передачей наркотических средств на территорию исправительного учреждения.

На практике сотрудник УИС, совершивший пронос наркотических средств на территорию исправительной колонии, несет ответственность лишь по ст. 228¹ УК РФ и не несет ответственности по ст. 290 УК РФ. Действующая норма ч. 2 ст. 290 УК РФ, предусматривающая ответственность за получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие), в отношении сотрудников ФСИН России в большинстве случаев не применяется. Тем самым у сотрудников складывается мнение о том, что, совершая деяние по передаче запрещенных предметов, изъятых из оборота, они будут привлечены к ответственности лишь за преступление против здоровья населения и общественной нравственности, что закреплено в гл. 25 УК РФ. Однако они прекрасно понимают, что одновременно с этим совершают и преступление против государственной власти и интересов государственной службы, закрепленное в гл. 30 УК РФ, что по своей сути представляет большую общественную опасность. Но они уверены в сложившейся практике при вынесении приговора, и суд следует ей, не уделяя взяточничеству должного внимания и не квалифицируя действия виновных еще и по ст. 290 УК РФ.

С учетом этого постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» следует дополнить пунктом 39, в котором подчеркнуть, что если при рассмотрении коррупционных уголовных дел, которые совершаются должностными лицами ФСИН России, был установлен факт совершения иного преступления, обусловленного преступлением коррупционного характера, например, незаконной передачей

наркотических средств на территорию исправительного учреждения, таким должностным лицам необходимо назначать наказание по совокупности преступлений, например, за получение взятки (ст. 290 УК РФ) и за незаконный сбыт наркотических средств (п. «а» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ).

11) Более того, проанализировав возможные виды незаконных предметов, передаваемых на территорию исправительного учреждения, можно прийти к выводу о том, что те предметы, которые попадают в руки осужденных, имеют такие свойства, которые впоследствии позволяют использовать их в качестве орудий совершения преступлений против порядка управления. Сотрудник, участвующий в коррупционном преступлении путем передачи таких предметов, одновременно совершает и другие преступления. В зависимости от осведомленности должностного лица о мотивах и целях осужденного подобные деяния могут расцениваться как пособничество в совершении преступления, предусмотренного статьей 321 УК РФ.

12) При всей опасности совершения должностными лицами уголовно-исполнительной системы коррупционных преступлений в уголовном законодательстве нет нормы, регулирующей обстоятельства, отягчающие наказание для сотрудников ФСИН России, в то время как для сотрудника органов внутренних дел такая норма действует – это п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Есть мнения, утверждающие, что данное обстоятельство узко сформулировано в субъектном применении, и что необходимо расширить существующий перечень иными субъектами – сотрудниками иных правоохранительных органов.

Следует отметить, что наличие обстоятельства, отягчающего наказание, применимое не только к сотрудникам органов внутренних дел, но и к сотрудникам иных правоохранительных органов, не отвечает существующим реалиям. В результате ухудшается правовое положение сотрудника, что на наш взгляд, неверно. Правильным будет конкретизировать имеющуюся норму условием, при котором сотрудник правоохранительных органов как специальный субъект преступления подлежит наказанию при отягчающих обстоятельствах. Этим условием выступает совершение преступления при ис-

полнении сотрудником своих должностных обязанностей. Поэтому мы предлагаем внести изменения в ст. 63 УК РФ, в частности, изложив п. «о» ч. 1 в следующей редакции: «совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительного органа при исполнении своих должностных обязанностей». Данное изменение позволит устранить вышеуказанное упущение и послужит действенной превентивной мерой, влияющей на прекращение сотрудниками правоохранительных органов противоправных деяний.

13) Мы предлагаем следующие механизмы противодействия коррупционным преступлениям в исправительных колониях.

Во-первых, они должны работать во всех четырех указанных нами звеньях отношений, в которых проявляется коррупция в исправительных колониях.

Во-вторых, эти механизмы разные по уровням противодействия коррупции. В связи с этим они предусмотрены: а) в нормах международного права (механизмы международного информационного характера); б) в нормативно-правовых актах Российской Федерации (механизмы федерального уровня); в) в ведомственных нормативных актах (механизмы ведомственного уровня); г) в условиях и требованиях режима исправительных колоний (механизмы локального уровня).

В-третьих, механизмы ведомственного уровня и механизмы локального уровня могут оказывать как прямое, так и косвенное воздействие на коррупцию в УИС.

В-четвертых, по своей направленности механизмы противодействия коррупционным преступлениям в рамках звеньев «б» – между руководством исправительной колонии и осужденными и «в» – между руководством исправительной колонии и близкими осужденных должны в первую очередь касаться отдела воспитательной работы, отдела безопасности и оперативного отдела, так как именно сотрудниками данных отделов (по результатам опроса и анкетных данных осужденных) совершается наибольшее число коррупционных преступлений.

В рамках каждого из уровней ограничения коррупции применяются различные приемы, разные правовые средства, которые формируют комплекс прав и обязанностей личности по недопущению совершения ими коррупционных преступлений.

В рамках указанных сфер механизмы противодействия коррупционным преступлениям не работают автоматически, они только тогда будут эффективными, когда реализуются подготовленными, высококвалифицированными кадрами. Для реализации механизмов противодействия коррупционным преступлениям в УИС необходимо использовать организационные меры в деятельности должностных лиц исправительных колоний.

Таким образом, коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками исправительных колоний, являются составляющими пенитенциарной преступности России, через пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве, личные противоправные деяния и иные формы пенитенциарных упущений реально создавая угрозу как пенитенциарной безопасности, так и национальной безопасности нашего государства.

Проблема противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе не решится только принятием законов и не может быть решена в короткий срок: необходимо изменение сознания людей, привитие нетерпимости как к коррупционерам, так и к коррупционным отношениям среди сотрудников уголовно-исполнительной системы. Проблема коррупционных преступлений будет разрешена, если в полную силу будут работать все механизмы противодействия коррупции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Текст] // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26, ст. 2780.

3. Конвенция уголовной ответственности за коррупцию: заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20, ст. 2394.

4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (утверждены ООН 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-м пленарном заседании 31 июля 1957 г.) [Текст] // Советская юстиция. – 1992. – № 2. – С. 19.

5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.) [Текст] // Советская юстиция. 1991. – № 12–14.

6. Европейские пенитенциарные правила // Рекомендация № Res (2006) 2 Комитета министров Совета Европы [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 07 марта 2017 г., № 33-ФЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2017. – № 11, ст. 1542.

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 15 ноября 2016 г. № 24-П) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2, ст. 198; 2016. – № 48, ст. 6839.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 03 апреля 2017 г. № 65-ФЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1, ст. 1; Российская газета. – 2017. – 05 апреля.

10. О ратификации конвенции об уголовной ответственности [Текст]: федер. закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1), ст. 3424.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» [Текст]: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ (с изм. и доп. от 6 декабря 2011 г. № 395-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1), ст. 6235; 2011. – № 50, ст. 7337.

12. О противодействии коррупции [Текст]: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 03 июля 2016 г. № 236-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч.1), ст. 6228; 2016. – № 27, ст. 4169.

13. Постановление Конституционного суда РФ от 26 ноября 2002 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений статей 77.1, 77.2, частей первой и десятой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.А. Кизимова» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 49, ст. 4922.

14. О реформировании уголовно-исполнительной системы МВД РФ [Текст]: указ Президента РФ от 8 октября 1997 г. № 1100 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 41, ст. 4683.

15. О передаче уголовно-исполнительной системы МВД РФ в ведение Министерства юстиции РФ [Текст]: указ Президента РФ от 28 июля 1998 г. № 904 (с изм. и доп. от 8 мая 2005 г. № 531) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31, ст. 3841; 2005. – № 19, ст. 1787.

16. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих [Текст]: указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 (с изм. и доп. от 16 июля 2009 г. № 814) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 33, ст. 3196; 2009. – № 29, ст. 3658.

17. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний [Текст]: указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 (с изм. и доп. от 3 октября 2016 г. № 519) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 42, ст. 4109; 2016. – № 41, ст. 5805.

18. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти [Текст]: указ Президента РФ от 09 марта 2004 г. № 314 (с изм. и доп. от 7 декабря 2016 г. № 656) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 11, ст. 945; 2016. – № 50, ст. 7077.

19. О мерах по противодействию коррупции [Текст]: указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 (с изм. и доп. от 14 февраля 2014 г. № 80) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 21, ст. 2429; 2014. – № 7, ст. 672.

20. Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей [Текст]: указ Президента РФ

от 18 мая 2009 г. № 557 (с изм. и доп. от 7 декабря 2016 г. № 656) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 21, ст. 2542; 2016. – № 50, ст. 7077.

21. О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера [Текст]: указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 559 (с изм. и доп. от 15 июля 2015 г. № 364) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 21, ст. 2544; 2015. – № 29, ст. 4477.

22. О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению [Текст]: указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 (с изм. и доп. от 15 июля 2015 г. № 364) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 39, ст. 4588; 2015. – № 29, ст. 4477.

23. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы [Текст]: указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 (с изм. и доп. от 13 марта 2012 г. № 297) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16, ст. 1875; 2012. – № 12, ст. 1391.

24. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов [Текст]: указ Президента РФ от 01 сентября 2010 г. № 821 (с изм. и доп. от 22 декабря 2015 г. № 650) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 27, ст. 3446; 2015. – № 52, ст. 7588.

25. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции [Текст]: указ Президента РФ от 21 июля 2010 г. № 925 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 30, ст. 4070.

26. Вопросы противодействия коррупции [Текст]: указ Президента РФ от 08 июля 2013 г. № 613 (с изм. и доп. от 15 июля 2015 г. № 364) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 28, ст. 3813; 2015. – № 29, ст. 4477.

27. Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции [Текст]: указ Президента РФ от 3 декабря 2013 г. № 878 (с изм. и доп. от 22 декабря 2015 г. № 650) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 49, ст. 6399; 2015. – № 52, ст. 7588.

28. О некоторых вопросах противодействия коррупции [Текст]: указ Президента РФ от 08 марта 2015 г. № 120 (с изм. и доп. от 15 июля 2015 г. № 364) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10, ст. 1506; 2015. – № 29, ст. 4477.

29. О национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы [Текст]: указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 (с изм. и доп. от 15 июля 2015 г. № 364) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 15, – ст. 1729; 2015. – № 29, ст. 4477.

30. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Текст]: постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 (с изм. и доп. от 18 июля 2015 г. № 732) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 10, ст. 1084; 2015. – № 30, ст. 4604.

31. Об утверждении Правил проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей руководителей федеральных государственных учреждений, и лицами, замещающими эти должности [Текст]: постановление Правительства РФ от 13 марта 2013 г. № 207 (с изм. и доп. от 6 ноября 2014 г. № 1164) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 11, ст. 1133; 2014. – № 46, ст. 6361.

32. О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации [Текст]: постановление Правительства РФ от 09 января 2014 г. № 10 (с изм. и доп. от 12 октября 2015 г. № 1089) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 3, ст. 279; 2015. – № 42, ст. 5798.

33. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» [Текст]: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 (с изм. и доп. от 23 апреля 2016 г. № 346) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18, ст. 2158; 2016. – № 19, ст. 2680.

34. Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 годы [Текст]: указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 14, ст. 1985.

35. Национальный план противодействия коррупции на 2014-2015 годы [Текст]: указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 (с изм. и доп. от 15 июля 2015 г. №364) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 15, ст. 1729; 2015. – № 29, ст. 4477.

36. Национальный план противодействия коррупции на 2012-2013 годы [Текст]: указ Президента РФ от 13 марта 2012 № 297 (с изм. и доп. от 19 марта 2013 г. № 211) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 14, ст. 1985; 2013. – № 12, ст. 1245.

37. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс]: приказ Министерства Юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.

38. Об отмене приказа ГУИН МЮ РФ от 13.07.2001 № 127 «Об утверждении инструкции о подготовке и рассмотрении документов по предоставлению осужденных к лишению свободы к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом

наказания» [Текст]: приказ Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции РФ от 26 марта 2004 г. № 82 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2004. – № 7.

39. Об утверждении инструкции о порядке применения положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы [Текст]: приказ Министерства юстиции РФ от 06 июня 2005 г. № 76 (с изм. и доп. от 12 декабря 2013 г. № 226) // Российская газета. – 2005. – 6 июля, 2013. – 19 декабря.

40. Об утверждении порядка уведомления федеральными государственными служащими Федеральной службы исполнения наказаний о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений [Текст]: приказ ФСИН РФ от 29 мая 2010 г. № 256 // Российская газета – 2010. – 20 июля.

41. Об утверждении наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы [Текст]: приказ Министерства юстиции РФ от 27 августа 2012 г. №169 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – 2012. – № 41.

42. Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы в уголовно-исполнительной системе, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей [Текст]: приказ Федеральной службы исполнения наказаний РФ от 31 августа 2009 г. № 372 (с изм. и доп. от 28 января 2015 № 39) // Российская газета – 2009. – 25 сентября; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.

43. Об утверждении порядка антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов Федеральной службы исполнения наказаний [Текст]: приказ Федеральной службы исполнения наказаний РФ от 18

марта 2010 № 97 (с изм. и доп. от 19 ноября 2013 г. № 670) // Российская газета – 2010. – 5 мая; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – 2014. – № 5.

44. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы [Текст]: приказ Федеральной службы исполнения наказаний РФ от 11 января 2012 № 5 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 4.

45. Концепция развития УИС Российской Федерации до 2020 года [Текст]: распор. Правительства РФ от 14 октября 2011 г. №1772-р (с изм. и доп. от 23 сентября 2015 г. № 1877-р) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43, ст. 5544; 2015. – № 40, ст. 5581.

46. О результатах работы Специальной комиссии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по расследованию материалов, связанных с коррупцией должностных лиц [Текст]: постановление Верховного Совета РФ от 10 сентября 1993 г. № 5716-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 38, ст. 1505.

47. О создании временной комиссии Совета Федерации по изучению проблемы борьбы с коррупцией [Текст]: постановление Совета Федерации Федерального собрания РФ от 22 апреля 1999 г. № 189-СФ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18, ст. 2263.

48. О судебной практике по делам о преступлениях, совершаемых в исправительно-трудовых учреждениях [Текст]: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 2 марта 1989 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1989. – № 3.

49. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Текст]: постановление Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

50. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Текст]: постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

51. О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» и от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 51. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

52. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 8 июля 2000 г. [Текст] // Российская газета. – 2000. – 11 июля.

53. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2008 г. [Текст] // Российская газета. – 2008. – 6 ноября.

54. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. [Текст] // Российская газета. – 2009. – 13 ноября.

55. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. [Текст] // Российская газета. – 2012. – 13 декабря.

56. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. [Текст] // Российская газета. – 2013. – 13 декабря.

57. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 г. [Текст] // Российская газета. – 2015. – 4 декабря.

58. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г. [Текст] // Парламентская газета. – 2016. – 8 декабря.

59. Организация антикоррупционного обучения федеральных государственных служащих [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. – URL: <http://www.fsin.su> (дата обращения: 15.09.2013).

60. Обзор о состоянии дисциплины и законности среди сотрудников УИС за 2011 год [Текст]: письмо ФСИН России от 29 марта 2012 г. №7-5732-02. – 7 с.

61. Обзор о состоянии дисциплины и законности среди сотрудников УИС за 2012 год [Текст]: письмо ФСИН России от 29 марта 2013 г. №7-8940. – 8 с.

62. Обзор рекомендаций по осуществлению комплекса организационных, разъяснительных и иных мер по недопущению должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки или предложение дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки от 10 июля 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. – URL: <http://www.fsin.su> (дата обращения: 15.09.2013).

63. Памятка по недопущению должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки или предложение дачи взятки, либо как согласие принять взятку или как просьба о дачи взятки // Официальный сайт ФСИН России. – URL: <http://www.fsin.su> (дата обращения 15.09.2013).

64. Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. – URL: <http://www.fsin.su> (дата обращения: 13.04.2013).

65. Заседание Президиума Государственного совета РФ «О состоянии уголовно-исполнительной системы РФ» [Текст] // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2009. – № 3. – С. 2-12.

66. Доклад Общественной палаты об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной

политики [Текст]. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2011. – 65 с.

67. Доклад Общественной палаты об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участия институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики за 2012 г. [Текст]. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2012. – 127 с.

Документы, утратившие силу

68. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР утвержден Верховным Советом РСФСР 18 декабря 1970 г. (с изм. и доп. от 21 декабря 1996 № 160-ФЗ) (утратил силу) [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1970. – № 51, ст. 1220; 1996. – № 58, ст. 5881.

69. О проекте закона Российской Федерации «О борьбе с коррупцией» (утратил силу) [Текст]: постановление Верховного Совета РФ от 31 марта 1993 г. № 4718-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

70. О борьбе с коррупцией в системе государственной службы [Текст]: указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 361 (с изм. и доп. от 16 ноября 1992 г. № 1392) (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 17, ст. 923.

71. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Текст]: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (с изм. и доп. от 7 июля 2014 № 483) (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20, ст. 2444; 2014. – № 27, ст. 3754.

72. Национальный план по противодействию коррупции на 2010-2011 годы [Текст]: утв. Президентом РФ от 31 июля 2008 г. № Пр-1568 (с изм. и доп. от 14 января 2011 г. № 38) (утратил силу) // Российская газета. – 2008. – 5 августа; – 2011. – 17 января.

73. Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Текст]: приказ Министерства юстиции РФ от 3 ноября 2005 г.

№ 205 (с изм. и доп. от 12 февраля 2009 г. № 39) (утратил силу) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 47; 2009. – № 15.

74. О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда СССР от 30 марта 1990 г. №4 (с изм. и доп. от 10 февраля 2000 г. № 6) (утратил силу) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Научная и учебная литература

75. Абаджян, А.В. Проблемы пенитенциарной преступности [Текст] / А.В. Абаджян. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – 100 с.

76. Александров, Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма [Текст] / Н.Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1961. – 271 с.

77. Алексеев, С.С. Общая теория права: учебник [Текст] / С.С. Алексеев. – В 2 т. – М.: Юрид. лит., 1982. – 360 с.

78. Антикоррупционная деятельность в уголовно-исполнительной системе [Текст]: курс лекций / под общ. ред. А.А. Рудого. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – 286 с.

79. Антонян, Ю.М. Преступность и психические аномалии [Текст] / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин. – М.: Наука, 1987. – 206 с.

80. Артемьев, Н.С. Обеспечение принципа законности в исправительных учреждениях: монография [Текст] / Н.С. Артемьев, А.В. Кубасов. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2008. – 284 с.

81. Астанин, В.В. Борьба с коррупцией в России XVI-XX веков: диалектика системного подхода [Текст] / В.В. Астанин. – М., 2003. – 96 с.

82. Астемиров, З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. Теоретическое введение в изучении спецкурса [Текст] / З.А. Астемиров. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. – 125 с.

83. Бабаев, В.К. Общая теория права: курс лекций [Текст] / В.К. Бабаев. – Н. Новгород, 1993. – 168 с.

84. Бабаян, С.Л. Поощрительные институты и их реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы: монография [Текст] / С.Л. Бабаян / под общ. ред. Ю.В. Наумкина. - Рязань: НИИ ФСИН России, 2009. – 116 с.

85. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и её основание в советском уголовном праве [Текст] / Я.М. Брайнин. – М.: Юрид. лит., 1963. – 275 с.

86. Бриллиантов, А.В. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник [Текст] / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов. – 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2012. – 376 с.

87. Волженкин, Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.). [Текст] / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 971 с.

88. Волженкин, Б.В. Служебные преступления [Текст] / Б.В. Волженкин. – М.: Юристъ, 2000. – 368 с.

89. Галузин, А.Ф. Пенитенциарная безопасность личности, общества, государства (основы концепции): монография [Текст] / А.Ф. Галузин. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2011. – 120 с.

90. Громов, М.А. Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы: учебное пособие [Текст] / М.А. Громов. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, 2006. – 240 с.

91. Громов, М.А. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений: учебное

пособие [Текст] / М.А. Громов, В.И. Селиверстов. – Рязань: РВШ МВД РСФСР, 1991.

92. Гюнтер, А. Должностные преступления [Текст] / А. Гюнтер. – Харьков, 1928. – 82 с.

93. Долгова, А.И. Криминологические проблемы коррупции в России [Текст] / А.И. Долгова. – М., 2001.

94. Евтушенко, И.И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: монография [Текст] / И.И. Евтушенко. – Волгоград: ВолгГТУ, 2005. – 174 с.

95. Едкова, Т.А. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / Т.А. Едкова, О.А. Иванюк / под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.03.2014).

96. Елеонский, В.А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности [Текст] / В.А. Елеонский. – Рязань, 1979. – 129 с.

97. Ефимов, М.А. Условно-досрочное освобождение и досрочное освобождение от лишения свободы и замена неотбытой части его более мягким наказанием [Текст] / М.А. Ефимов. – Свердловск, 1960. – 216 с.

98. Жижиленко, А.А. Должностные (служебные) преступления [Текст] / А.А. Жижиленко. – 2-е изд. – М., 1924. – 76 с.

99. Кабанов, П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты [Текст] / П.А. Кабанов. – Нижнекамск: ИД «Гузель», 1995. – 174 с.

100. Казак, Б.Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы: монография [Текст] / Б.Б. Казак / под ред. С.Н. Пономарева, С.А. Дьячковского. – Рязань: академия права и управления Минюста России, 2001. – 324 с.

- 101.** Казаченко, Ю.Д. Конституционное право Российской Федерации. Вопросы и ответы: учебное пособие для студентов юридических вузов и факультетов [Текст] / Ю.Д. Казаченко. – М. Консалтинг-Центр, 1998. – 78 с.
- 102.** Карпович, О.Г. Коррупция в современной России [Текст] / О.Г. Карпович. – М.: Юристъ, 2007. – 245 с.
- 103.** Карпушин, М.П. Уголовная ответственность и состав преступления [Текст] / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. – М.: Юрид. лит., 1974. – 231 с.
- 104.** Кожевников, М. Должностные преступления и борьба с ними [Текст] / М. Кожевников, Н. Лаговьер. – М., 1926. – 113 с.
- 105.** Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. В.И. Селиверстова – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – 224 с.
- 106.** Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. В.М. Лебедев. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010. – 931с.
- 107.** Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст]. – В 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 2. – 365 с.
- 108.** Крачун, В.Д. Предупреждение проникновения запрещенных предметов в исправительные учреждения [Текст]: учебное пособие / В.Д. Крачун. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2005. – 146 с.
- 109.** Криминология: учебник для вузов [Текст] / под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
- 110.** Кругликов, Л.Л. Дифференциация уголовной ответственности [Текст] / Л.Л. Кругликов, А.В. Васильевский. – СПб., 2003. – 300 с.
- 111.** Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М.: МГУ, 1969. – 230 с.

112. Курляндский, В.И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия [Текст] / В.И. Курляндский. – М.: Юрид. литература, 1965. – 142 с.

113. Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы) [Текст] / О.Э. Лейст. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. – 238 с.

114. Липатов, Э.Г. Административная ответственность: учебно-практическое пособие [Текст] / Э.Г. Липатов, А.В. Филатова, С.Е. Чаннов / под ред. С.Е. Чаннова. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 383 с.

115. Лохвицкий, А. Курс русского уголовного права [Текст] / А. Лохвицкий. – СПб., 1871. – 714 с.

116. Лунев, А.Е. Административная ответственность за правонарушения [Текст] / А.Е. Лунев. – М.: Госюриздат, 1961. – 188 с.

117. Лунеев В.В. Преступность XX века [Текст] / В.В. Лунеев. – М.: Норма, 1997. – 525 с.

118. Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник [Текст] / В.В. Лунеев. – В 2 т. – Т. 2: Особенная часть. – М.: Юрайт, 2011. – 872 с.

119. Макаров, А.А. Коррупция в системе органов внутренних дел [Текст] / А.А. Макаров. – М.: NOTA BENE, 2009. – 192 с.

120. Максимов, С.В. Коррупция в России [Текст] / С.В. Максимов. – Уфа: Уфимский филиал Академии налоговой полиции ФСНП РФ, 2000. – 70 с.

121. Максимов, С.В. Коррупция. Закон. Ответственность [Текст] / С.В. Максимов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮрИнфоР, 2008. – 255 с.

122. Малеин, Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность [Текст] / Н.С. Малеин. – М.: Юрид. лит., 1985. – 192 с.

123. Мартысевич, И.Д. Псковская судная грамота [Текст] / И.Д. Мартысевич. – М.: МГУ, 1951. – 208 с.

124. Матузов, Н.И. Правовая система и личность [Текст] / Н.И. Матузов. – Изд.-во Саратовск. ун-та, 1987. – 294 с.

125. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмытием преступных доходов [Текст]: сб. докум. / сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 300 с.

126. Мишин, Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения [Текст] / Г.К. Мишин. – М., 1991. – 45 с.

127. Пенитенциарная криминология: учебник [Текст] / под. ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – 567 с.

128. Перегудов, А.Г. Обеспечение безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях: курс лекций [Текст] / А.Г. Перегудов. – Уфа: Уфимская высшая школа МВД России, 1996. – 278 с.

129. Познышев, С.В. Очерки тюрьмоведения [Текст] / С.В. Познышев. 2-е изд. – М.: Изд. Г.А. Леман и Б.Д. Плетнев, 1915. – 302 с.

130. Полный курс уголовного права [Текст]. В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 951 с.

131. Проблемы формирования и реализации антикоррупционной и антикриминальной политики: сб. по матер. VI сессии Дальневосточной криминологической школы [Текст] / отв. ред. В.А. Номоконов. – Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2009. – 107 с.

132. Российское законодательство X–XX веков [Текст]. В 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1988. – Т. 6. – С. 264-309; Т. 8. – С. 32-82; – Т. 9. – С. 317-320.

133. Российское уголовно-исполнительное право: учебник [Текст] / Ю.А. Кашуба, В.Б. Малинин, В.Н. Орлов и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н.

Орлова. – В 2 т. – М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2010. – Т. 1: Общая часть. – 344 с.

134. Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы [Текст] / С. Роуз-Аккерман / пер. с англ. О.А. Алякринского. – 2-е изд. – М.: Логос, 2010. – 356 с.

135. Рудый, А.А. Антикоррупционная деятельность в уголовно-исполнительной системе: курс лекций [Текст] / под общ. ред. А.А. Рудого. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – 320 с.

136. Самощенко, И.С. Ответственность по советскому законодательству [Текст] / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М.: Юрид. лит., 1971. – 240 с.

137. Сахаров, А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР [Текст] / А.Б. Сахаров. – М.: Госюриздат, 1961. – 279 с.

138. Светлов, А.Я. Борьба с должностными злоупотреблениями [Текст] / А.Я. Светлов. – Киев: Наук. думка, 1970. – 187 с.

139. Таганцев, Н.С. Курс уголовного права [Текст] / Н.С. Таганцев. – СПб., 1874. – Вып. 1. – 178 с.

140. Тархов, В.А. О юридической ответственности [Текст] / В.А. Тархов. – Саратов: Изд. Саратовск. унив-та, 1978. – 38 с.

141. Ткачевский, Ю.М. Освобождение от отбывания наказания [Текст] / Ю.М. Ткачевский. – М.: Юрид. лит., 1970. – 240 с.

142. Уголовное право России. Общая часть [Текст] / под ред. А.И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – 496 с.

143. Уголовное право России. Особенная часть: учебник [Электронный ресурс] / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.12.2014).

144. Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие [Текст] / под общ. ред. Р.А. Адельханяна; под науч. ред. А.В. Наумова. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 752 с.

145. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник [Текст] / под ред. А.И. Рарога. – М., 2008. – 474 с.

146. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Текст] / под ред. А.С. Михлина. – М.: Юрист, 2004. – 645 с.

147. Уголовно-исполнительное право: учебник [Текст]. В 2 т. Т. 2: Особенная часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. – Рязань: Логос, 2006. – 444 с.

148. Уголовно-исполнительное право России: учебник [Текст] / под ред. В.И. Селиверстова. – 6-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 544 с.

149. Халфина, Р.О. Общее учение о правонарушении [Текст] / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – 351 с.

150. Энциклопедия уголовного права. Т. 8: Уголовная ответственность и наказание [Текст]. – СПб.: Издание проф. Малинина, 2007. – 797 с.

151. Эстрин, А. Должностные преступления [Текст] / А. Эстрин. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. – 108 с.

152. Якушин, В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве [Текст] / В.А. Якушин. – Тольятти: ТолПИ, 1998. – 296 с.

Научные статьи и иные публикации в периодических изданиях

153. Баранов, В.М. К теории ограничения прав человека [Текст] / В.М. Баранов // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву. – Н. Новгород, 1998. – Ч. 1. – С. 3-5.

154. Борзенков, Г.Н. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией [Текст] / Г.Н. Борзенков // Вестник Московск. ун-та. – Серия 11: Право. – 1993. – №1. С. 30.

155. Бычков, В.В. Проблемы относимости преступлений к коррупционным [Электронный ресурс] / В.В. Бычков. – URL:

www.chelurid.ru/sites/default/files/Bychkov_Chel.pdf (дата обращения: 02.03.2012).

156. В рейтинг попали без взяток [Электронный ресурс] // Сайт Российской газеты. – URL: <http://rg.ru/2016/01/28/corruptia.html> (дата обращения: 30.01.2016).

157. Варыгин, А.Н. Нарушение законности в органах внутренних дел [Текст] / А.Н. Варыгин // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – № 4 (22). – С. 96-100.

158. Взятка от вора [Текст] // Российская газета. – 2001. – 26 декабря.

159. Волженкин, Б.В. Коррупция [Электронный ресурс] / Б.В. Волженкин // Закон: интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. – URL: http://law.vl.ru/analit/all_a.php (дата обращения: 13.02.2014).

160. Волобуев, А. Что такое организованная преступность? [Текст] / А. Волобуев, А. Долгова, Ю. Козлов, В. Мурашов // Социалистическая законность. – 1988. – № 9. – С.25-27.

161. Вырастайкин, В. Условно-досрочное освобождение [Текст] / В. Вырастайкин // Законность. – 2006. – № 2. – С.31-34.

162. Всероссийский съезд работников пенитенциарного дела (1923 г.) [Текст] – М., 1924. – С. 35.

163. Герцензон, А.А. Развитие социалистического уголовного законодательства до его кодификации [Текст] / А.А. Герцензон // Проблемы социалистического права. – Сб. 4. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – С. 26-66.

164. Громов, В.Г. «Беловоротничковая преступность» в уголовно-исполнительной системе [Текст] / В.Г. Громов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: матер. двенадцатой междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. – Ч. 2. – С. 26-28.

165. Громов, В.Г. Пенитенциарная преступность [Текст] / В.Г. Громов // Современное право. – 2007. – № 9. – С. 65-69.

166. Евтушенко, И.И. Каким быть условно-досрочному освобождению? [Текст] / И.И. Евтушенко // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 20-30.

167. Зубков, А.И. Воры сами о себе [Текст] // Преступление и наказание. – 1997. – № 5. – С. 55–58.

168. Иногамова-Хегай, Л. Основания и предпосылки применения условно-досрочного освобождения [Текст] / Л. Иногамова-Хегай // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 28-29.

169. Калинин, Ю.И. К вопросу о понятии, сущности и основных чертах пенитенциарного преступления [Текст] / Ю.И. Калинин // Человек: преступление и наказание: вестн. Академии права и управления Минюста России. – Рязань, 2004. – № 4 (48).

170. Кудряшева, В.Н. Право: развитие общего понятия [Текст] / В.Н. Кудряшева, А.М. Васильев // Советское право и государство. – 1985. – № 7. – С. 17-18.

171. Кузьминов, Я. Россия и коррупция: кто кого? Коррупционное поведение в России стало нормой экономической и правовой культуры (взгляд из России) // Чистые руки: Будущее без коррупции. [Текст] / Я. Кузьминов. – М.: Моск. клуб юристов, 2000. – № 4. – С. 8.

172. Легостаев, С.В. Коррупция и дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Взаимосвязь этих проблем и пути решения [Текст] / С.В. Легостаев // Человек: преступление и наказание: вестн. Академии права и управления ФСИН России. – 2009. – № 3 (66). – С. 34-38.

173. Липатов, С.В. Проблемные вопросы выявления каналов поступления запрещенных предметов в учреждения УИС [Текст] / С.В. Легостаев // Проблемы преступления и наказания в праве, философии и культуре: матер. междунар. науч.-практ. конф. (25–26 апреля 2007 г.) / под общ. ред. А.В. Горожанина: в 2 кн. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, – 2007. – Кн. 1.

174. Лопашенко, Н.А. Коррупция: содержание, проблемы правовой регламентации [Текст] / Н.А. Лопашенко // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 98-102.

175. Лопашенко, Н.А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер [Текст] / Н.А. Лопашенко // Следователь. – 2009. – № 6. – С. 35-40.

176. Лопашенко Н.А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер [Электронный ресурс] // Сайт Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. – URL: [http://sartraccs.ru/print.php?print_file=Pub/lopashenko\(18-03\).htm](http://sartraccs.ru/print.php?print_file=Pub/lopashenko(18-03).htm) (дата обращения: 13.11.2014).

177. Лунеев, В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы (тезисы доклада) [Текст] / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2000. – № 4. – С. 99-111.

178. Максимов, С.В. В России вступил закон, устанавливающий стократное увеличение штрафа за взятку [Текст] / С.В. Максимов. – Российская бизнес-газета. – 2013. – № 798 (16).

179. Медведев, Д.А. Коррупция должна быть не просто незаконной, она должна стать неприличной [Электронный ресурс] // Videоблог. – URL: <http://blog.kremlin.ru/post/15/transcript> (дата обращения: 25.09.2012).

180. Медведев Д.А. Борьба с вредной привычкой [Текст] // Российская газета. – 2008. – 1 октября.

181. Мирзоев, З.Т. Некоторые проблемные вопросы в практике разрешения судами ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. [Текст] / З.Т. Мирзоев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 3. – С.18-20.

182. Михлин, А.С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве [Текст] / А.С. Михлин // Реформа уголовно-

исполнительной системы и ее правовое обеспечение: сб. науч. тр. – М.: НИИ МВД России, 1993. – С. 11-22.

183. Морозов, В.М. Актуальные проблемы пенитенциарной преступности [Текст] / В.М. Морозов // Пенитенциарная преступность: история и современность: матер. всерос. науч.-практ. конф. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2003. – 156 с.

184. На «социальных лифтах» к европейским стандартам. Новые формы воспитательной работы с осужденными: пресс-конференция [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://www.fsin.su/> (дата обращения: 13.04.2013).

185. Насиров, Н.И. Изменение условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы [Текст] / Н.И. Насиров // Право. Законодательство. Личность. – 2013. – № 1 (16). – С. 44-50.

186. Насиров, Н.И. Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы как одно из средств обеспечения пенитенциарной безопасности [Текст] / Н.И. Насиров // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2014. – С. 108-111.

187. Писарева, Е.В. Некоторые проблемы судебной деятельности при решении вопросов об условно-досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания [Текст] / Е.В. Писарева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 6. – С. 36-37.

188. Пенин, О.В. Противодействие проникновению запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы [Текст] / О.В. Пенин // «Черные дыры» в российском законодательстве: юридический журнал. – 2007. – № 1. – С. 120-121.

189. Пенин, О.В. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия проникновению запрещенных предметов в исправительные

учреждения УИС [Текст] / О.В. Пенин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 3. – С. 7-11.

190. Перминов, А.В. Факторы, способствующие поступлению в исправительные учреждения запрещенных предметов, их негативное влияние на состояние правопорядка [Текст] / А.В. Перминов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 3. – С. 42-45.

191. Поневежский, В.А. Надзор за исполнением законодательства в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы [Текст] / В.А. Поневежский // Законность. – 2011. – № 4. – С. 4.

192. Попов, В.И. Актуальные проблемы эффективности противодействия коррупции [Текст] / В.И. Попов // Право и образование. – 2009. – № 6. – 117 с.

193. Выступление директора ФСИН России на коллегии ФСИН России 19 февраля 2010 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. – URL: <http://www.fsin.su> (дата обращения: 20.03.2012).

194. Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2010 году и задачах на 2011 год: выступление на расширенном заседании коллегии ФСИН России (25 февраля 2011 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. – URL: <http://www.fsin.su> (дата обращения: 23.08.2012).

195. Рыбак, М.С. Понятие коррупции и ее проявления в пенитенциарных учреждениях [Электронный ресурс] / М.С. Рыбак // Сайт Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. – URL: [http://sartraccs.ru/print.php?print_file=Pub/rybak\(4-04\).htm](http://sartraccs.ru/print.php?print_file=Pub/rybak(4-04).htm) (дата обращения: 13.10.2012).

196. Селиверстов, В.И. Изменения в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве в сфере исполнения лишения свободы [Текст] // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 2 (20). – С. 69-80.

- 197.** Состояние дисциплины и законности среди сотрудников УИС [Текст] // Преступление и наказание. – 2014. – №7.
- 198.** Трайнин, А.Н. О должностных преступлениях [Текст] / А.Н. Трайнин // Право и жизнь. – 1924. – С. 44.
- 199.** Трофимов, В.Ю. «На «социальных лифтах» к европейским стандартам» (тема пресс-конференции «Новые формы воспитательной работы с осужденными» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. – URL: <http://www.fsin.su> (дата обращения: 13.04.2013).
- 200.** Трунцевский, Ю.В. Проникновение запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы [Текст] / Ю.В. Трунцевский, О.В. Пенин // Мировой судья. – 2007. – № 12. – С. 8-13.
- 201.** Федоров, А.А. Актуальные вопросы обеспечения режима в ИУ в период реформирования УИС [Текст] / А.А. Федоров, А.В. Дергачев // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2010. – № 12. – С. 10-13.
- 202.** Филимонов, О.В. Актуальные вопросы борьбы с коррупцией в уголовно-исполнительной системе [Электронный ресурс] // Статьи и материалы к парламентским слушаниям. – URL: <http://www.council.gov.ru/> (дата обращения: 22.08.2013).
- 203.** Хаманева, Н.Ю. Проблемы административной ответственности [Текст] / Н.Ю. Хаманева // Административная ответственность: сборник статей. – М., 2001. – С. 3-7.
- 204.** Южанин, В.Е. Противоречия и недостатки Уголовно-исполнительного кодекса РФ [Текст] / В.Е. Южанин // Преступление и наказание. – 1998. – № 9. – С. 58-61.
- 205.** Яковлев, А.В. Факторы латентности преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России [Текст] / А.В. Яковлев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление – 2007. – № 6. – С. 11-14.

206. Абдулакимова, А.Н. Правила внутреннего распорядка в исправительных учреждениях [Текст] / А.Н. Абдулакимова: дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2005. – 177 с.

207. Азовский, С.Ю. Формирование организационно-экономического механизма противодействия коррупции как фактора обеспечения экономической безопасности [Текст] / С.Ю. Азовский: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009. – 24 с.

208. Аникин, А.А. Взятничество как коррупционное преступление и меру противодействия ему [Текст] / А.А. Аникин: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009. – 29 с.

209. Андреев, Ю.В. Сотрудники исправительных учреждений как субъекты преступлений против государственной власти и интересов государственной службы (уголовно-правовой и криминологический аспект) [Текст] / Ю.В. Андреев: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2002. – 217 с.

210. Астанин, В.В. Коррупция и борьба с ней в России во второй половине XVI–XX вв. (Криминологическое исследование) [Текст] / В.В. Астанин: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 209 с.

211. Бабелюк, Е.Г. Ответственность государственных служащих Российской Федерации: административно-правовой аспект [Текст] / Е.Г. Бабелюк: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. – 203 с.

212. Барсукова, С.Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству [Текст] / С.Г. Барсукова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2000. – 23 с.

213. Бельский, К.С. Персональная ответственность в советском государственном управлении [Текст] / К.С. Бельский: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. – 44 с.

214. Бодяков, В. Н. Расследование должностных преступлений в уголовно-исполнительной системе [Текст] / В.Н. Бодяков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. – 25 с.

215. Головкин, С.А. Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность и перспективы [Текст] / С.А. Головкин: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2006. – 196 с.

216. Дзодзиева, З.Б. Коррупция как социальное и экономическое явление: социологический анализ [Текст] / З.Б. Дзодзиева: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Владикавказ, 2006. – 22 с.

217. Красникова, Е.В. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы [Текст] / Е.В. Красникова: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2016. – 249 с.

218. Лесниченко, И.П. Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации [Текст] / И.П. Лесниченко: дис. канд. юрид. наук. – Ростов, 2005. – 178 с.

219. Львович, Е.В. Должностное злоупотребление: проблема криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений, не являющихся преступными [Текст] / Е.В. Львович: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 212 с.

220. Максимов, В.К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате [Текст] / В.К. Максимов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 217 с.

221. Маликова, Н.Б. Процессуальные нормы уголовно-исполнительного права и их функции при исполнении лишения свободы [Текст] / Н.Б. Маликова: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – 212 с.

222. Малин, П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы [Текст] / П.М. Малин: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2000. – 216 с.

223. Марьина, Е.В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм [Текст] / Е.В. Марьина: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2010. – 243 с.

224. Милюков, С.Ф. Уголовно-правовое значение криминологической характеристики преступника [Текст] / С.Ф. Милюков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1980. – 22 с.

225. Михеева, С.В. Правовое положение осужденных, содержащихся в исправительных колониях особого режима [Текст] / С.В. Михеева: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2011. – 185 с.

226. Обушевский, И.Ф. Правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной передачей запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительно-трудовых колониях [Текст] / И.Ф. Обушевский: дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1991. – 198 с.

227. Поляков, М.М. Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений [Текст] / М.М. Поляков: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 188 с.

228. Пертли, В.А. Правовое положение сотрудников учреждений, исполняющих наказание [Текст] / В.А. Пертли: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 206 с.

229. Сизый, А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных [Текст] / А.Ф. Сизый: дис. ... д-ра юрид. наук – Рязань, 1995. – 468 с.

230. Сундуров, Ф. Р. Проблемы эффективности исполнения лишения свободы в отношении рецидивистов [Текст] / Ф.Р. Сундуров: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1980. – 44 с.

231. Толкачев, К.Б. Место органов внутренних дел в механизме реализации личных конституционных прав и свобод граждан [Текст] / К.Б. Толкачев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982. – 23 с.

232. Тураев, Э. В. Организация надзора за осужденными, содержащимися в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы [Текст] / Э.В. Тураев: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – 274 с.

233. Устименко, В.В. Специальный субъект преступления (понятие, виды, некоторые вопросы квалификации) [Текст] / В.В. Устименко: дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1984. – 174 с.

234. Хабибуллин, Т.А. Борьба с коррупцией на уровне субъекта Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой аспекты (По материалам Республики Башкортостан) [Текст] / Т.А. Хабибуллин: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа: ЮИ МВД РФ, 2004. – 191 с.

235. Чорный, В.И. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы [Текст] / В.И. Чорный: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 1996. – 26 с.

236. Шевелевич, А.А. Административно-правовые основы противодействия коррупции в системе государственной службы [Текст] / А.А. Шевелевич: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 254 с.

Справочная литература

237. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. [Текст] / под ред. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2009. – Т. VI. – 858 с.

238. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

239. Советский энциклопедический словарь [Текст]: изд. 4-е. // гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1986. – 1632 с.

Электронные ресурсы

1. Официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет. – URL: www.kremlin.ru

2. Официальный сайт Следственного комитета РФ. – URL: www.sledcom.ru

3. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. – URL: www.mvd.ru
4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: www.genproc.gov.ru.
5. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний РФ. – URL: www.fsin.ru
6. Сайт Центра антикоррупционных исследований и инициатив. – URL: www.transparency.org.ru
7. Сайт Российской газеты. – URL: www.rg.ru

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

АНКЕТА

**для выявления причин и условий, способствующих распространению
коррупции в исправительных колониях
(осужденные)**

1. Каков ваш возраст?

- | | |
|---------------------|------|
| 1) От 20 до 30 лет; | 51 % |
| 2) От 30 до 40 лет; | 36 % |
| 3) От 40 и более | 13 % |

2. Ваше семейное положение?

- | | |
|------------------------|------|
| 1) женат (замужем); | 35 % |
| 2) холост (не замужем) | 65 % |

3. Какое у вас образование?

- | | |
|-------------------------|------|
| 1) высшее; | 5% |
| 2) неоконченное высшее; | 5 % |
| 3) среднее специальное; | 52 % |
| 4) среднее; | 37 % |
| 5) не имею | 1% |

4. Знаете ли вы, что такое коррупция?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 86% |
| 2) нет; | 14 % |

5. Вы слышали о мерах, предпринимаемых руководством нашего государства по противодействию коррупции?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 75 % |
| 2) нет; | 25 % |
| 3) иное | 0% |

6. Вы когда-нибудь сталкивались с коррупцией в исправительном учреждении?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 31 % |
| 2) нет; | 69 % |

7. На ваш взгляд, какой из перечисленных органов государственной власти наиболее коррумпирован? (укажите их цифрами от наиболее коррумпированного в порядке убывания)

- | | |
|---|----|
| 1) прокуратура; | 3 |
| 2) суд; | 1 |
| 3) полиция; | 2 |
| 4) органы здравоохранения; | 7 |
| 5) федеральная налоговая служба; | 8 |
| 6) федеральная таможенная служба; | 10 |
| 7) служба судебных приставов; | 6 |
| 8) органы образования; | 5 |
| 9) федеральная служба исполнения наказаний; | 4 |
| 10) вооруженные силы | 9 |

8. Вам когда-нибудь доводилось участвовать в коррупционных правоотношениях?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 22% |
| 2) нет; | 78 % |
| 3) иное | 0% |

9. У вас когда-нибудь требовали что-либо (например деньги) за решение каких-либо проблем?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 47 % |
| 2) нет; | 53% |

10. Вы когда-нибудь желали перевестись из исправительного учреждения, где вы отбываете (ли) наказание в другое?

- | | |
|---------|-----|
| 1) да; | 28% |
| 2) нет; | 72% |
| 3) иное | 0% |

11. Знаете ли вы случаи перевода осужденного за деньги из одного исправительного учреждения в другое?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 24% |
| 2) нет; | 76 % |
| 3) иное | 0% |

12. Были ли случаи вашего перевода из одного исправительного учреждения в другое за деньги или еще за что-либо?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 6 % |
| 2) нет; | 94 % |
| 3) иное | 0% |

13. Вас когда-нибудь водворяли в штрафной изолятор, дисциплинарный изолятор, помещение камерного типа, единое помещение камерного типа, карцер?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 38 % |
| 2) нет; | 62 % |
| 3) иное | 0% |

14. Знаете ли вы случаи перевода из одного условия отбывания наказания на другое за деньги или еще за что-либо?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 21 % |
| 2) нет; | 79 % |
| 3) иное | 0% |

15. Вам известны случаи дачи взятки в исправительных колониях?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 28 % |
| 2) нет; | 72 % |
| 3) иное | 0% |

16. Вы когда-нибудь откупались от водворения в штрафной изолятор, дисциплинарный изолятор, помещение камерного типа, единое помещение камерного типа, карцер?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 7 % |
| 2) нет; | 93 % |
| 3) иное | 0% |

17. Вы когда-нибудь сталкивались со злоупотреблением служебными полномочиями сотрудниками исправительных колоний?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 36 % |
| 2) нет; | 64 % |
| 3) иное | 0% |

18. На ваш взгляд, злоупотребление служебными полномочиями – это (возможно несколько вариантов ответа):

- | | |
|--|------|
| 1) применение насилия в отношении осужденного; | 41% |
| 2) получение взятки; | 48% |
| 3) унижение личного достоинства осужденного; | 10% |
| 4) финансово-экономические махинации; | 0,2% |
| 5) служебный подлог; | 0,5% |
| 6) все вместе; | 0,3% |
| 7) иное (укажите какие цифрами) | 0% |

19. Вы когда-нибудь подавали прошение об условно-досрочном освобождении или замены наказания более мягким видом наказания?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 40 % |
| 2) нет; | 60 % |

20. Вам доводилось когда-нибудь решать свои личные вопросы путем подкупа сотрудников?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 15 % |
| 2) нет; | 85 % |
| 3) иное | 0% |

21. Как вы считаете, все ли можно «купить-продать» в исправительных колониях?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 33 % |
| 2) нет; | 67 % |
| 3) иное | 0% |

22. Укажите, какие, на ваш взгляд, факторы влияют на распространение коррупции в исправительных колониях?

- недостаточная зарплата; 53%
- плохое жилищно-бытовое обеспечение; 13%
- недостаточность нормативно-правовых актов, запрещающих коррупцию в УИС; 4%
- решение вопросов одним начальником учреждения 30%

23. Знаете ли вы случаи дачи взятки осужденными сотрудникам за решение определенных служебных вопросов?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 31 % |
| 2) нет; | 69 % |

3) иное 0%

24. За какие услуги вы бы дали взятку? (укажите цифрами в порядке от наиболее распространенного)

- пронос запрещенных предметов;
(телефон, наркотики и др.); 31%
- за УДО; 25%
- за перевод в другое учреждение; 2%
- за неводворение в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и др.; 5%
- за дополнительное свидание; 15%
- за дополнительную посылку ; 6,1%
- за дополнительный телефонный разговор; 5,9%
- за улучшение бытовых условий содержания в ИУ 10%

25. Как вы считаете, достаточно ли профессионален состав сотрудников исправительной колонии?

- 1) да; 55 %
- 2) нет; 45 %
- 3) иное 0%

26. Как вы относитесь к сотрудникам исправительных колоний, которые берут взятки за совершение каких-либо действий в пользу осужденного?

- 1) положительно (я его уважаю); 21 %
- 2) отрицательно (не уважаю); 59 %
- 3) нейтрально 20 %

27. Сталкивались ли вы со случаями, когда, находясь в штрафном изоляторе, дисциплинарном изоляторе, помещении камерного типа, едином помещении камерного типа, карцере вам создавались улучшенные условия содержания, противоречащие, на ваш взгляд, законодательству?

- 1) да; 21 %
- 2) нет; 79 %
- 3) иное 0%

28. Известны ли вам случаи, когда благотворительная помощь, оказываемая исправительной колонии, использовалась в частных интересах?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 27 % |
| 2) нет; | 73 % |
| 3) иное | 0% |

29. Знаете ли вы случаи, когда некоторые осужденные пользуются (пользовались) привилегированным положением у администрации исправительной колонии?

- | | |
|---------|------|
| 1) да; | 39 % |
| 2) нет; | 61 % |
| 3) иное | 0% |

30. Укажите, какой, на ваш взгляд, отдел в исправительной колонии, исполняющей наказание в виде лишения свободы, является наиболее коррумпированным? (укажите цифрами от наиболее коррумпированного)

- | | |
|--|-----|
| • отдел охраны; | 24% |
| • отдел безопасности; | 10% |
| • оперативный отдел; | 16% |
| • отдел воспитательной работы; | 43% |
| • кадры; | 1% |
| • отдел тылового обеспечения; | 5% |
| • руководство исправительным учреждением (начальник, заместители начальника) | 1% |

АНКЕТА

для выявления причин и условий, способствующих распространению коррупции в исправительных колониях

(сотрудники)

1. Каков ваш возраст?

- 4) От 20 до 30 лет; 30 %
- 5) От 30 до 40 лет; 50%
- 6) От 40 и более 20%

2. Ваше семейное положение?

- 3) женат (замужем); 68%
- 4) холост (не замужем) 32%

3. Какое у вас образование?

- 6) высшее; 50%
- 7) неоконченное высшее; 10%
- 8) среднее специальное; 35%
- 9) среднее; 5%
- 10) не имею; 0%

4. Каков Ваш стаж работы в уголовно-исполнительной системе России?

- 1) до 5 лет; 25%
- 2) от 5 до 10 лет; 29%
- 3) от 10 до 20 лет; 41%
- 4) от 20 и более 5%

5. Как вы оцениваете свои жилищно-бытовые условия?

- 1) имею в собственности (квартиру, дом); 40%
- 2) не имею своего жилья; 33%
- 3) живу у родителей или близких; 27%
- 4) иное 0%

6. Вы знаете, что такое коррупция?

- 1) да; 90%

- 2) нет; 10%
- 3) иное 0%

7. Вы слышали о мерах, предпринимаемых руководством нашего государства по противодействию коррупции?

- 1) да; 94%
- 2) нет 6%

8. Какими нормативно-правовыми актами вы руководствуетесь в своей служебной деятельности по предупреждению коррупции? (укажите их по частоту применению цифрами)

- Уголовно-исполнительный кодекс РФ; 1
- Уголовный кодекс РФ; 4
- Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; 2
- Международные нормативно-правовые акты; 5
- Ведомственные приказы и инструкции; 3
- ФЗ «О противодействии коррупции»; 7
- ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» 6

9. Как вы считаете, достаточно ли действий предпринимает руководство ФСИН России по недопущению распространения коррупционных проявлений в исправительных колониях?

- 1) да, достаточно; 48%
- 2) нет, недостаточно; 52%

10. Достаточно ли в нормативных правовых актах отражены ваши права как сотрудника уголовно-исполнительной системы?

- 1) да; 44%
- 2) нет; 56%
- 3) иное 0%

11. Как вы считаете, повлияло ли введение вновь службы собственной безопасности как отдельного отдела в структуре территориальных органов исполнения наказаний на распространение коррупции в исправительных колониях?

- 1) да; 60%

- 2) нет; 40%
- 3) иное 0%

12. Вы когда-нибудь в своей жизни сталкивались с коррупцией?

- 1) да; 47%
- 2) нет; 53%
- 3) иное 0%

13. На аш взгляд, какой из перечисленных органов государственной власти наиболее подвержен коррупции? (укажите их цифрами от наиболее коррумпированного в порядке убывания)

- прокуратура; 11%
- суд; 15%
- полиция; 39%
- органы здравоохранения; 3,7%
- федеральная налоговая служба; 6%
- федеральная таможенная служба; 4,3%
- служба судебных приставов; 1,3%
- органы образования; 4%
- федеральная служба исполнения наказаний; 13%
- вооруженные силы 2,7%

14. Вам когда-нибудь доводилось участвовать в коррупционных правоотношениях?

- 1) да; 9%
- 2) нет; 89%
- 3) иное 2%

15. Вам когда-нибудь доводилось делать подарки свыше 3 тысяч рублей для решения служебных вопросов?

- 1) да; 10%
- 2) нет; 90%
- 3) иное 0%

16. Как вы считаете, в учреждении, где вы работаете, имеются факты коррупции?

- 1) да; 32%

- 2) нет; 27%
- 3) не знаю; 41%
- 4) иное 0%

17. Вы когда-нибудь сталкивались с проявлениями взяточничества на рабочем месте?

- 1) да; 16%
- 2) нет; 84%
- 3) иное 0%

18. Вам когда-нибудь предлагали взятку?

- 1) да; 26%
- 2) нет; 74%
- 3) иное 0%

19. Проводилась ли с вами работа по разъяснению антикоррупционного законодательства?

- 1) да; 78%
- 2) нет; 22%
- 3) иное 0%

20. Каково влияние нижеприведенных факторов на распространение коррупции в исправительных колониях?

- недостаточная зарплата; 37%
- плохое жилищно-бытовое обеспечение; 10,2%
- негативное освещение деятельности сотрудников УИС в СМИ; 2,6%
- недостаточность действий отдела по работе с личным составом; 6,5%
- некачественный подбор персонала для службы в УИС; 13%
- решение вопросов одним начальником учреждения; 14,8%
- недостаточность нормативно-правовых актов, запрещающих коррупцию в УИС; 7,2%
- наказание не соответствует преступлению 8,7%

21. Проводится ли с вами разъяснительная работа по недопущению совершения коррупционных преступлений в исправительных колониях?

- 1) да; 83%
- 2) нет; 17%

- 3) иное 0%

22. Как вы относитесь к коррупционным преступлениям в исправительных колониях?

- | | |
|---|-----|
| 1) резко отрицательно (никогда не приемлю); | 81% |
| 2) положительно (ничего страшного в этом нет); | 2% |
| 3) мне все равно; | 8% |
| 4) отношусь отрицательно, но приемлю для решения некоторых вопросов | 9% |

23. Как вы оцениваете эффективность работы сотрудника отдела собственной безопасности территориального управления, закрепленного за конкретным исправительным учреждением?

- | | |
|--|-----|
| 1) положительно (полностью справляются с возложенными на них обязанностями); | 53% |
| 2) отрицательно (с некоторыми обязанностями справляются); | 27% |
| 3) нейтрально (работа, которая не нужна) | 20% |

24. Как вы относитесь к обязанности государственных служащих уведомлять начальника исправительного учреждения, органы прокуратуры о фактах совершения другими государственными служащими коррупционных правонарушений?

- | | |
|--|-----|
| 1) положительно (если появится возможность, уведомлю); | 59% |
| 2) отрицательно (не буду уведомлять); | 20% |
| 3) уведомлю, но анонимно | 21% |

25. Укажите, какой отдел в исправительном учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы, является наиболее коррумпированным?

- | | |
|---|-------|
| • отдел охраны; | 7,6% |
| • отдел безопасности; | 14,3% |
| • оперативный отдел; | 27,2% |
| • отдел воспитательной работы; | 38,9% |
| • отдел кадров | 3% |
| • отдел тылового обеспечения; | 3,7% |
| • руководство исправительным учреждением (начальник, заместители начальника); | 5,3% |

26. Как вы считаете, достаточно ли полно ведется работа по недопущению коррупционных преступлений в исправительных колониях?

- 1) да; 52%
- 2) нет; 48%
- 3) иное 0%

27. Как вы думаете, стоит ли внести изменения в текст присяги сотрудника УИС в виде введения слов о недопущении совершения коррупционных правонарушений?

- 1) да необходимо; 44%
- 2) нет; 56%
- 3) иное 0%